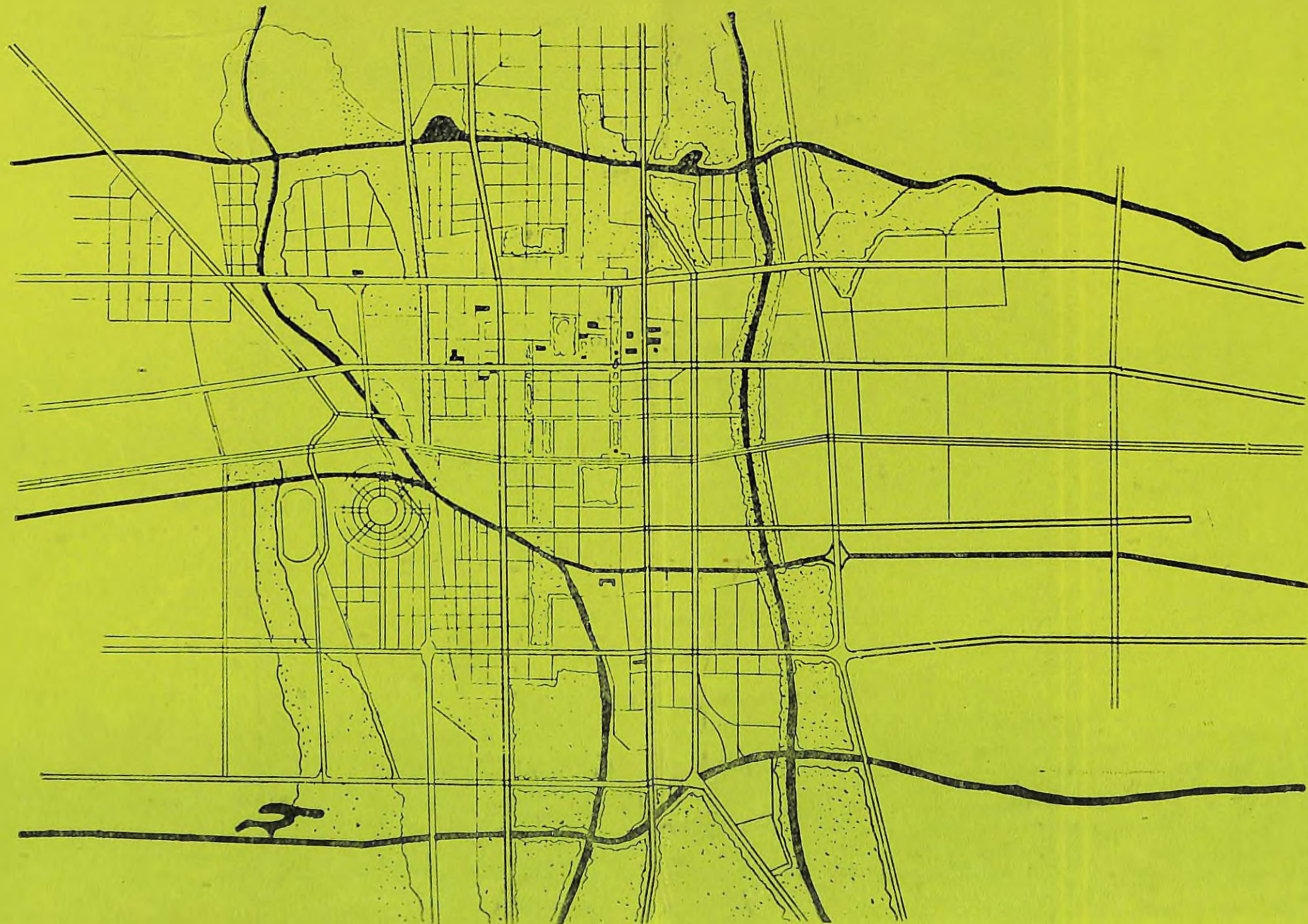

**КУРБАТОВ В. В.,
ПИСАРСКОЙ Е. Г.**

АРХИТЕКТУРА

города

ФРУНЗЕ

**ФРУНЗЕ, 1978
«КЫРГЫЗСТАН»**

Курбатов В. В., Писарской Е. Г.

К 93

**Архитектура города Фрунзе. Ф., «Кыргызстан», 1978 ©
108 с.**

В 1978 г. столица Советского Киргизстана г. Фрунзе празднует свой вековой юбилей. Развитие города из захолустного уездного Пишпека в столицу советской социалистической Киргизии отражает всю сложность и многообразие исторического процесса преобразования ранее отсталого горного края в современную промышленно-аграрную республику.

Попробуем и мы заглянуть в прошлое города, пройтись по его пыльным улочкам, посмотреть на застройку тех давних лет, наблюдая, как он постепенно перерастал в столицу Советского Киргизстана, как стал тем Фрунзе, каким мы знаем его сейчас, попытаемся представить будущее главного города киргизского горного края.

К $\frac{322-127}{M 451 (17)-77}$ 60—78

72С2

**Фото КУРБАТОВА В. В. Обложка КУРБАТОВА В. В.,
ДЖЕКШЕНБАЕВА Ш. С.**

**Нет! Города прекрасней не найти!
Недаром Киргизстан тобой гордится
О Фрунзе мой,**

свечи,

сияй цветы,

Душа моя,

мой друг,

моя столица!

КУБАНЫЧБЕН МАЛИКОВ

ВВЕДЕНИЕ

Город — сложное явление в жизни общества. Это произведение ума и рук человеческих и, пожалуй, самое удивительное, самое большое и самое красивое создание.

Кажется, что может быть доступнее, чем рассказ о том, что сотворил сам человек, о том, что не один год знакомо и жителям, и гостям, наконец, о том, что мы продолжаем возводить собственными руками. Однако задача такая не легка. «Труднее всего рассказывать о каком-либо городе, даже о своем родном. Всегда чувствуешь, что не в состоянии поведать и сотой доли того, что хотел бы. Города — это миры нашей планеты, города — далекое прошлое и сегодняшней день и наше будущее»¹.

Каждый город по-своему многогранен. Но, прежде всего, это среда жизни людей, среда, в которой человек трудится, отдыхает, растит детей и стремится сделать эту среду как можно более удобной для жизни и, конечно, красивой. Возможности осуществления такой человеческой мечты зависят от множества различных факторов, среди которых первую позицию занимают природные условия.

В центре Чуйской долины, почти на самом севере республики, расположен город Фрунзе. Для географического сравнения можно напомнить, что Фрунзе находится почти на одной параллели с такими городами, как Владивосток, Сухуми, София, Марсель, Бостон.

Но как не схожи ни с одним из них природные условия, в которых развивается город Фрунзе.

Город находится близ подножья Киргизского хребта — одного из крупнейших в горной системе Тянь-Шаня. Специалисты определили, что район города Фрунзе и окружающие территории делятся на пять крупных геоморфологических поясов, вытянутых в широтном направлении.

Первым является пояс высоких гор с вечными снегами и ледниками, расположенный на высоте 3000—4800 м над уровнем моря. Зона альпийских лугов, находящаяся у ниж-

¹ Ч. Айтматов. «Мой чудо-город». Огонек, 1966, 11.

ней границы этого пояса, характеризуется большим количеством осадков (600—700 мл в год) и используется в основном для выпаса скота.

Второй пояс занимают среднегорья на высоте от 1700 до 3000 м над уровнем моря. Для него характерны глубокие долины, переходящие в узкие, обрывистые ущелья, по дну которых бегут быстрые и бурные реки. В этом поясе встречаются горячие лечебные источники, некоторые из которых используются в медицинских целях.

Третий пояс приходится на Байтыкскую впадину, расположенную на высоте от 1000 до 1300 м, с благоприятными условиями для земледелия, садоводства, размещения учреждений отдыха.

Байтыкская впадина с севера окаймлена грядой привалков — высоких холмов, которые и образуют четвертый пояс, возвышающийся до 1700 м над уровнем моря. Гряда привалков тянется с востока на запад на 35 км, имеет ширину от 2 до 4 км и используется под горное земледелие.

За привалками начинается обширная, слегка покатая к северу равнина, понижающаяся от 1100 м над уровнем моря на юге, до 650 м на севере. На этой равнине и расположен г. Фрунзе. Многоплановое, террасное построение рельефа создает прекрасную панораму, постоянно изменяющую свою окраску и характер в зависимости от времени года, погоды, освещения и т. д. Удивительное природное окружение является замечательным фоном для силуэта городской застройки.

Горы дают начало и двум речкам, протекающим через город, — Аладемин и Ала-Арче. Горная речка — явление специфическое. Она обычно полноводна бывает летом, в период интенсивного таяния ледников. Тогда жди от нее неприятностей. Раньше город нередко находился под угрозой паводков и селевых потоков. В советское время проведены большие работы по урегулированию стоков этих рек, и сейчас они вполне спокойны и в летнее время.

Город находится в зоне сейсмической активности. Самое сильное землетрясение было отмечено здесь 3 августа 1885 г., достигавшее 8 баллов. Этот природный фактор самым непосредственным образом влияет на формирование архитектуры города.

Фрунзе расположен на территории с резкоконтинентальным климатом, аналогичным зоне сухих степей. Лето бывает знойное с температурой, достигающей иногда 40 и более градусов жары, а зима довольно умеренная, хотя порою выдаются морозные дни, когда ртутный столбик показывает —30° и ниже. Средняя температура самого жаркого месяца — июля — составляет 24,8°, а наиболее холодного — января — 6° мороза.

Влажность воздуха невысока, поэтому туманы в городе довольно редки и наблюдаются в основном зимой. Наибольшее количество осадков (преимущественно в виде дождя) выпадает весной — в среднем 43 процента от годовой суммы. Наиболее дождливый месяц — апрель, а самые сухие — август и сентябрь. Устойчивый снеговой покров образуется обычно с декабря по февраль. Распределение осадков в горной местности тесно связано с характером рельефа. Даже небольшое повышение территории вызывает заметное увеличение осадков. Так, на се-

верной окраине Фрунзе в год выпадает менее 400 мл осадков, а в южных районах города, находящихся у подножья привалков, этот показатель превышает 450 мл.

Для Киргизии в целом характерно обилие солнца. Средняя суточная продолжительность солнечного сияния изменяется от 5—6 часов в декабре до 6—12 часов в июле, что составляет 70—90 процентов ($\pm$) возможного. Это значительно выше, чем во многих районах страны. Высокий уровень солнечной радиации ставит целый ряд проблем при проектировании и строительстве в городе зданий различного назначения, площадей, скверов и улиц.

В Чуйской долине, как и на всей территории республики, имеют место горно-долинные ветры, характеризующиеся регулярной суточной сменой направления. Особенностью ветрового режима в большинстве районов Киргизии, в том числе и во Фрунзе, является преобладание штилей и легких ветров, что очень важно при решении градостроительных вопросов. Кроме того, крупный город вносит свои коррективы в эту сферу. Так, во Фрунзе при средней скорости дующего ветра около 2 м в секунду его сила зимой снижается уже в южной части города до 60, в центральной части — до 40, а в северных районах — до 14 процентов от первоначальной скорости. Летом, когда деревья покрыты листвой, этот эффект вдвое выше. Словом, Фрунзе в данном отношении город «тихий».

Благоприятные, в целом, природно-климатические условия являются объективной предпосылкой рационального и успешного градостроительного развития столицы Киргизстана. Двигательной же силой такого поступательного процесса были и остаются, в первую очередь, факторы экономического порядка во всем их общественном многообразии.

Город Фрунзе занимает ведущее положение в народнохозяйственном и культурном развитии республики. Столица — лицо республики, в ее истории, громадных социально-экономических преобразованиях, осуществленных за годы Советской власти, отражаются огромные перемены, происшедшие в горном крае после Великой Октябрьской социалистической революции. Сейчас в городе насчитывается 80 крупных предприятий, оснащенных самым современным уровнем техники. Они производят половину всей промышленной продукции республики. Оборудование, сельскохозяйственные машины, приборы и другие виды продукции с маркой фрунзенских предприятий поставляются более чем в 50 стран мира.

За годы Советской власти большой размах приобрело капитальное строительство. Возникли не только новые объекты индустрии, но и большие жилые массивы, уникальные административные и культурные центры. Получили широкое развитие все виды современной связи, коммунальное хозяйство, торговля, служба быта.

Можно с полным правом назвать сегодняшний Фрунзе городом студентов и школьников. Столица готовит высококвалифицированных специалистов для всех основных отраслей народного хозяйства и культуры республики, выпускники ее вузов трудятся во всех концах страны. В 7 высших и 12 средних специальных учебных заведениях обучаются

более 60 тыс. человек. Почти в 90 школах города учится около 80 тыс. школьников. До революции киргизы не знали профессиональных форм художественной культуры, не знали научного творчества. Сейчас только во Фрунзе действуют около 60 научных учреждений, 4 театра, музеи, десятки массовых библиотек, 15 кинотеатров. Город является средоточием национальной культуры, которая представляет собой детище Великого Октября и интернационального братства.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДА

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПИШПЕК

Чуйская долина, в центре которой находится современный Фрунзе, была обжита людьми с давних времен. Следы стоянок далеких предков неолитического периода обнаружены во многих местах долины, например на р. Аламединке близ Фрунзе, у г. Токмака и т. д.

В VIII—X вв. Чуйская долина являлась частью территорий Тюргешского и Карлукского каганатов. Происходил активный рост городов и оседлых поселений, о которых можно судить сейчас лишь по литературным источникам и археологическим исследованиям.

В X—XII вв. территория Киргизии входила в состав Караханидского государства, столицей его восточной части был Баласагун, находившийся близ современного Токмака. В Чуйской долине еще более активизировался переход к оседлой жизни и общая численность известных в настоящее время поселений превысила 60.

Чуйская долина, как и другие районы Киргизии, подверглась жестокому нашествию монголов. В 1219 г. огромная армия завоевателей вторглась в Северную Киргизию, разрушила и разграбила большинство городов, разорила и вытеснила оседло-земледельческое население. Города и селения пришли в упадок, земледелие практически исчезло.

В 20—30-е годы прошлого столетия Киргизия подпала под господство Кокандского ханства. Завоеватели построили в Чуйской долине целый ряд военных укреплений — опорных пунктов своей власти: Мерке, Чалдовар, Шиш-Тюбе (Кара-Балты) Ак-Су и Токмак.

Так в 1825 г. на знаменитой «шелковой дороге» — древнем торговом пути, связывавшем Среднюю Азию с Китаем, у его пересечения с Верненским трактом, по приказу хана Модали сановник Ляшкор Кумбели возвел крепость Пишпек, служившую опорным пунктом Кокандского ханства в Чуйской долине. Название крепости часто связывают с давней легендой. Рассказывают, что еще до завоевания

кокандцами Чуйской долины во время перекочевки женщина забыла в этих местах «пишпек» — деревянную палочку с колесиком на конце, служившую для сбивания кумыса. С тех пор кочевавшие здесь киргизы и стали именовать эту местность по названию забытого предмета.

В плане современного Фрунзе крепость занимала территорию в 6 га в северо-восточной части города, где и до сего времени сохранились следы земляного вала, который прикрывал доступ к р. Аламедин.

Крепость имела форму неправильного четырехугольника с длиной сторон, превышавших 200 м. Наружные стены достигали 5 и более метров высоты и толщиной в своем основании доходили до 10 м. Крепость окружалась рвом, заполненным водою. Наружные стены имели бойницы и амбразуры. Внутреннее кольцо стен было выше наружных и укреплялось угловыми башнями-бастионами. По верхнему краю мощных глинобитных стен шел ряд зубцов. Вход в крепость находился с северо-западной стороны. Внутри размещался кокандский гарнизон, насчитывавший до 500 сипаев — солдат, которые силой оружия поддерживали власть хана и проводили сбор налогов. Вокруг крепости строились караван-сарай, мелкие мастерские и жилые дома для ремесленников и торговцев, в том числе был построен ряд кузниц и жилых домов для кузнецов. Улица, на которой жили кузнецы, называлась Кузнечной (ныне ул. «Правды»). Отсюда впоследствии и произошло название этой части города — Кузнечная крепость.

Поселившиеся у крепости кокандские колонисты стали возделывать пашни, разводить фруктовые сады. К середине XIX в. в Пишпекке насчитывалось около тысячи дворов.

Немилосердный гнет завоевателей заставил киргизский народ подняться на борьбу с ними. Но разобщенным киргизским племенам было не под силу сбросить ханское иго.

Восставшие в 1862 г. чуйские киргизы из племен «Солто» и «Сарыбагыш» обратились к начальнику Алатавского округа с просьбой о помощи, и русское правительство пошло им навстречу. Из города Верного (ныне столица Казахской ССР г. Алма-Ата) были высланы войска.

Русские воинские части с помощью восставших киргизов после девятидневного штурма 24 октября 1862 г. взяли крепость Пишпек, которая была разрушена, а рядом с развалинами зародился будущий город.

До Октябрьской революции «архитектурный ансамбль» Северного Киргизстана составляли лишь островерхие горы седого Тянь-Шаня, его крутые склоны и долины. На этом неповторимом богатом фоне были беспорядочно разбросаны убогие дымные юрты кочевников.

Добровольное вхождение Киргизии в состав России в 1863 г. дало толчок всем областям ее жизнедеятельности, в том числе и архитектуре. И только после того, как началось сближение русского и киргизского народов, на смену юрте приходит жилой дом и возникают поселения европейского типа. Первым из таких поселений был Токмак, а затем и Пишпек, где в 1864 г. выставляется русский военный пост, близ которого поселяются местные жители. С 1866 г. в Пишпек начали переселяться русские, украинские крестьяне, в большей части заселявшие правый берег р. Аламедин, где образовалось с. Лебединовка.

В своем рапорте от 3 декабря 1877 г. на имя генерал-губернатора Туркестанского края военный губернатор Семиреченской области писал: «...Пишпек представляет все задатки для будущего города. Местность эта находится на соединении четырех почтовых дорог области из Верного, Каракола, Нарына, Ташкента, на пересечении караванных путей из Кашгарии, Сыр-Дарьинской и Ферганской областей и на линии телеграфного сообщения; здесь находится почтовое отделение, телеграфная станция, и возникло довольно значительное поселение. Перемещение уездных учреждений из Токмака в Пишпек, без сомнения, привлечет на жительство в этот пункт людей торговых и промышленных, которые составят из себя основу будущего городского общества...»

Перемещение всех уездных учреждений в Пишпек началось 26 апреля и закончилось в мае 1878 г. Так, с апреля — мая 1878 г. берет свое начало история Пишпека — первого города европейского типа в Киргизии.

План строительства г. Пишпека, составленный русскими военными топографами, предусматривал создание военного поселения — форпоста на далекой окраине царской империи. План города представлял прямоугольную сетку улиц, идущих с юга на север и с востока на запад, с разбивкой на кварталы.

Эта планировка с позиции современной градостроительной науки имела ряд существенных недостатков, однако она оказала положительное влияние на дальнейшее развитие города, положив начало планомерному освоению и застройке территории. План в какой-то мере учитывал географические, сейсмические, гидрогеологические условия, а также использование естественных водных ресурсов.

В 1871 г. ранее утвержденный план был значительно изменен и улучшен. В этом плане уже содержался определенный градостроительный замысел: помимо жилых кварталов, выделялось место для городских площадей, парков, бульваров, для военного госпиталя и других строений. В центре города, на пересечении нынешнего пр. Дзержинского и ул. Муратбека Рыскулова, размещалась главная городская площадь с церковью (ныне это выставочный зал Союза художников), к центру вплотную примыкал военный плац, с востока — гостиный двор. Вокруг этого центра строились жилые дома, предназначенные для чиновников, офицеров, местных предпринимателей. На восточной окраине города были отведены места для мечети, базара, сенной площади, городской кузницы. Здесь же селились мелкие ремесленники, торговцы и городская беднота. Застройка Пишпека в то же время носила поселковый характер. Дома строились в основном глинобитные, из саманного кирпича с характерными для Востока ограждениями — дувалами. Для кровли применялись солома, камыш, глина, хворост, железо. Многие жилые дома дунган, узбеков, татар имели плоские туземные кровли.

Внешний облик города резко отличался не только по сословному делению, но и по национальной принадлежности жителей. Характерным являлось само название некоторых улиц, определявших «зонирование» города по национальной принадлежности его населения: Татарская (ныне ул. Пушкина), Дунганская (Киевская), Кошчинская (ул. Киро-

ва), Грязная (ул. Токтогула), где ютились трудящиеся местной национальности.

Пишпек как уездный город Семиреченской области в учебниках географии и на картах царской России не значился. Он принадлежал к тем окраинным городам Российской империи, говоря о которых употребляли выражения «у черта на рогах», «захолустье», «дыра» и другие столь же нелестные выражения.

И действительно, в 1898 г. в городе было всего 2 кожевенных завода, 1 маслобойный, 3 винных погреба и 1 трактирное заведение. По сведениям городского головы Ильи Терентьева, в то время в городе насчитывалось 752 дома, в том числе каменных из сырцового кирпича и глинобитных под камышовой крышей — 732, деревянных под железной крышей — 7, каменных под железной крышей — 6. Архитектура жилых домов имела простой, традиционный для провинциальных местечек план и скромный архитектурный облик. Производственные здания и сооружения частных предпринимателей и кустарей были примитивны, выполняя лишь свои утилитарные функции.

Выгодное географическое положение Пишпека благоприятствовало развитию города, который уже с 80-х годов XIX в. превращается в крупный центр Чуйской долины. Постепенно растет население, которое в 1882 г. составило 2135 человек, в 1897 г. — 6615, а в 1913 г. — уже 20102 человека¹.

Однако в дореволюционном Пишпеке мало строилось зданий для культурных нужд и медицинского обслуживания населения. Так, в 1912 г. в городе имелось всего 12 карликовых учебных заведений, размещавшихся, главным образом, в приспособленных помещениях. Это — мужская гимназия, русско-туземная и сельскохозяйственные школы, 3 медресе и 6 начальных школ. Переселенческая больница, военный лазарет и 2 приемных покоя имели в общей сложности немногим более 20 коек. Зато немало средств тратилось на культовое строительство. В 1913 г. в Пишпеке насчитывалось 3 православных церкви, 20 мечетей и молельных домов. Не было недостатка также в кабаках и питейных заведениях.

Архитектура церквей была выполнена в псевдорусском стиле с использованием отдельных среднеазиатских архитектурных мотивов.

Чтобы яснее представить себе картину дореволюционного Пишпека, попробуем с помощью воображения пройти по некоторым его улицам.

Вот Столбовой, или Ташкентский, тракт, та самая «Шелковая дорога», у которой и возник город, — нынешний пр. им. 50-летия Киргизской ССР. Эта улица всегда была главной транзитной магистралью, соединявшей Ташкент и Алма-Ату, ведущей на оз. Иссык-Куль и в районы Внутреннего Тянь-Шаня. В 1869 г. по этой дороге путешествовал выдающийся русский художник В. В. Верещагин, направляясь на Иссык-Куль. Ташкентский тракт стал застраиваться ранее других улиц Пишпека. Основу застройки составляли одноэтажные мазанки, реже деревянные дома на кирпичном фундаменте. Некоторые дома сохранились до на-

¹ История Киргизской ССР, т. 1, изд. «Кыргызстан», стр. 436.

ших дней. Всего 3 дома было в 2 этажа, но они составляли треть всех таких же «высоких» домов города. Кроме жилищ, были на этой улице и торговые заведения, конно-почтовая станция, караван-сарай (постоялый двор), 2 бани, гостиница (на углу ул. Верненской), трактиры, мужская гимназия (на углу ул. Васильевской — ныне Первомайской), офицерское собрание. И общую картину улицы всегда дополняла неистребимая пыль в сухую погоду и непролазная грязь в ненастье.

Пересекала Ташкентский тракт ул. Базарная (ныне Советская), считавшаяся центральной в дореволюционные годы. Здесь располагалось большинство магазинов местного купечества. На Базарной, ниже Ташкентского тракта, находился Терентьевский сад — собственность городского старосты. Ныне здесь расположен Дворец пионеров. Название улицы связывалось с местонахождением на ее восточной стороне (там, где сейчас расположен цирк) торговых рядов — протяженных и приземистых кирпичных построек. Здесь размещался мучной базар, а неподалеку и «зеленый» базар.

Еще менее примечательной была в те годы ул. Судейская. Здесь, на углу ул. Васильевской, стоял небольшой домик, саманный, крытый камышом, ничем не отличавшийся от мазанок старого Пишпека. В нем жила семья фельдшера В. М. Фрунзе — отца выдающегося советского полководца. Михаил Васильевич Фрунзе родился и провел свое детство в этом доме, который стал дорогой реликвией города и всех советских людей.

Каждый город пишет собственную историю, прежде всего, камнем своих зданий, своей архитектурой. Но настоящий день столицы Киргизии связывает с далеким Пишпеком и ее зеленый наряд. Великолепие Карагачевой рощи, Дубового парка, пр. Дзержинского своими корнями уходит в прошлое города и связано с именем А. М. Фетисова.

А. М. Фетисов прибыл в Пишпек из Петербурга в 1879 г. и горячо взялся за создание гигантского сада на бросовых заболоченных землях в северной части города, получившего наименование Карагачевой рощи. Последователи А. М. Фетисова организовали в 1898 г. посадку Дубового парка в центре города, а спустя 4 года заложили новый сквер, ставший частью нынешнего пр. Дзержинского.

Однако усилия отдельных энтузиастов на могли основательно преобразить картину жизни далекого небольшого провинциального города Российской империи.

«В сущности это был не город, а большой базар, обросший со всех сторон белыми, серыми и голубыми мазанками, из окон которых жители выплескивали помои прямо на улицы. Сидел посреди базарной грязи на табурете горожанин, и над ним суетился брадобрей. Протяжно стонали верблюды, блеяли связанные попарно овцы, кричали на разноплеменных языках торгаши, толпилась у крыльца уездного правления длинная очередь просителей — многонациональные одежды их уравнила бедность, наделив одинаковыми дырами и заплатами, и над мазанками, над дунганскими чайханами, над постоянными дворами шумела пыльная зелень пирамидальных тополей»¹.

¹ В. Виткович. Киргизия. «Молодая гвардия», 1938, стр. 20

СТОЛИЦА СОВЕТСКОЙ КИРГИЗИИ

С первых дней своего существования Советская власть стала прилагать большие усилия к превращению Пишпека из захолустного местечка далекой окраины царской России в подлинно социалистический город. В этих целях началось промышленное и культурное строительство, благоустройство городских улиц и площадей. Так, на рубеже 20-х годов в Пишпеке были пущены в ход 10 промышленных предприятий, начались работы по усовершенствованию трактов Пишпек — Рыбачье и Пишпек — Верный, развернулось строительство Аламединской гидроэлектростанции. В 1918 г. открылись ремесленное училище, сельскохозяйственные школы, несколько общеобразовательных школ и один из первых в Киргизии детский сад — новый социалистический тип общественного здания.

Громадное значение для дальнейшего развития Пишпека и Киргизии сыграло установление железнодорожной связи города с центральными индустриально развитыми районами России. Еще в 1923 г. развернулась подготовка к сооружению железнодорожной станции, а уже в следующем году состоялось торжественное открытие движения по железной дороге Луговая — Пишпек. Железная дорога связала город с Ташкентом и южными районами Киргизии, а позднее — с Алма-Атой, городами Сибири и другими республиками Средней Азии. Все это дало мощный толчок индустриальному развитию Пишпека.

Увеличивалось и население города. В 1920 г. в нем проживало около 19 тыс., а к 1926 г. — уже 37 тыс. жителей.

К этому времени в историю Пишпека была вписана яркая страница международной пролетарской помощи. В письме секретарю Межрабпома В. И. Ленин в конце 1922 г. писал: «Наряду с продолжающимся сильным политическим давлением на правительства буржуазных стран с требованием признания Советской власти, широкая экономическая помощь мирового пролетариата является в данный момент лучшей и наиболее практической поддержкой Советской России в ее тяжелой экономической войне против империалистических концернов и лучшей поддержкой в деле строительства социалистического хозяйства»¹.

В ответ на призыв Ленина в 1923 г. в чехословацком городе Жилине коммунисты создали кооператив «Интергельпо» (взаимопомощь), первые 360 членов которого прибыли в Киргизию 24 апреля 1925 г. Возле станции Пишпек кооперативу отвели участок в 43 га, на котором началось строительство суконной фабрики, кожевенного завода, механических и столярных мастерских, электростанции. В дальнейшем предприятия расширились и были построены новые. Чехословацкий кооператив «Интергельпо» сыграл важную роль в развитии промышленности города 20-х годов.

В 1924 г. было осуществлено национально-государственное размежевание народов Средней Азии, в результате которого была образована Кара-Киргизская автономная область в составе РСФСР, чем было

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 315—316.

положено начало национальной социалистической государственности киргизского народа.

Среди многих мероприятий, связанных с подготовкой к образованию Киргизской автономной области, стоял вопрос о выборе ее административного центра.

Окончательный выбор пал на Пишпек, который в те годы стал играть заметную роль в экономическом и культурном развитии всей Киргизии, имел достаточно относительно крупных зданий, частично электрифицирован и имел телефонную связь. Кроме того, Пишпек сыграл большую роль в развитии революционного движения в Киргизии, а после свершения Великой Октябрьской социалистической революции стал центром социалистических преобразований всего горного края.

С 1 февраля 1926 г. город становится столицей Киргизской Автономной Советской Социалистической Республики, а с 5 декабря 1936 г. — Киргизской Советской Социалистической Республики.

Удовлетворяя просьбу трудящихся Киргизстана, Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 5 апреля 1926 г. постановил переименовать Пишпек в г. Фрунзе.

Градостроительное развитие и характер застройки Фрунзе 20—30-х годов тесно связаны с теми социальными преобразованиями и экономическими достижениями, которые произошли в республике после свершения Великой Октябрьской социалистической революции. Сложность и особенности этого развития заключаются, прежде всего, в преодолении вековой отсталости далекой окраины бывшей царской империи, в необходимости быстрого и решительного перехода от кочевого и полукочевого образа жизни киргизского народа с его феодально-родовыми устоями и пережитками к социалистическому хозяйствованию, коллективизации и индустриализации.

Трудности становления новой архитектуры определялись множеством объективных факторов, в числе которых можно указать на отсутствие профессиональных кадров архитекторов и квалифицированных строителей, примитивность имевшейся строительной техники, крайнюю ограниченность ресурсов и материалов, значительность планируемых объемов капитальных вложений в строительство объектов различного назначения при явной недостаточности опыта и традиции в данной области.

Развитие архитектуры г. Фрунзе в годы Советской власти имеет несколько этапов, отражающих активный рост города как столицы социалистической республики. Первый этап характеризует становление новой архитектуры и охватывает отрезки времени с первых послереволюционных лет до второй половины 30-х годов.

Вместе с решением важных народнохозяйственных задач архитекторы и инженеры вели поиск художественного образа советской архитектуры, пытались выявить самобытность застройки города как в новых формах, так и на пути использования архитектурного наследия отечественного и мирового зодчества.

Фрунзе 20—30-х годов не имел нового генерального плана и по этой причине застройка велась выборочно, частично подчиняясь уже

сложившейся прямоугольной сетке улиц в центральной части города, но и отходя от нее, особенно на окраинах.

Интересным явлением в градостроительной практике Фрунзе 20-х годов явилось строительство Круглого городка (ныне Рабочий городок) близ южной окраины города, предназначавшегося для железнодорожников. В планировке городка были сделаны попытки реализовать идею города-сада, разработанную англичанином Эбенизером Говардом на рубеже XX столетия и получившую популярность ввиду привлекательности сочетания городского комфорта с элементами сельского ландшафта.

В основу планировки Круглого городка были положены 24 радиальные улицы и четыре кольцевые магистрали. Первая кольцевая магистраль разделяла центральный сквер и жилую зону. Последующие кольцевые магистрали пролегали по жилой зоне. При этом третья магистраль решалась в виде бульвара. Радиальные улицы членили жилую застройку на кварталы. Общественные здания городка планировались, очевидно, в пространствах центра и бульвара, но построены не были. Застройка городка велась до 50-х годов и была заметно искажена в итоге. Но и то, что уже с первых лет Советской власти во Фрунзе делались попытки новых градостроительных решений, является свидетельством активного пробуждения социальной жизнедеятельности города.

Одной из насущных потребностей городского развития являлось благоустройство улиц и площадей. В этом направлении принимались энергичные меры, вкладывались значительные средства. До 1932 г. ни один город Киргизии не имел мощеных улиц и тротуаров. Первые 360 м пешеходных дорожек появились во Фрунзе по ул. Дзержинского и Гражданской, а к 1935 г. этот показатель возрос почти до 7,5 км, и мощеных улиц стало около 13 км.

В городе появился общественный транспорт. В 1934 г. был открыт первый маршрут от Горсовета до хладокомбината, по которому курсировали 2 пятнадцатиместных автобуса. Через 4 года стало на один маршрут больше, а общая протяженность обоих составила около 30 км.

Развитие общественного транспорта усилило внимание к дорожному строительству. В 1940 г. во Фрунзе было уже 74 км улиц с твердым покрытием, главным образом, булыжным, что составляло по тем временам третью часть всех улиц и проездов города.

В 20-е годы началось активное промышленное строительство. За короткий срок в городе выросли вагоноремонтный, кирпичный, мыловаренный, ликеро-водочный заводы, суконная фабрика и другие предприятия легкой, пищевой, обрабатывающей промышленности. В годы первых пятилеток к ним добавилось еще несколько десятков предприятий, в числе которых — кожевенные заводы, мясокомбинат, бывший в то время одним из крупнейших в Средней Азии (1931 г.), мелькомбинат, типография, хлебзавод, швейная фабрика, металлообрабатывающие предприятия.

Осуществляя Ленинский план электрификации, в 1929 г. была построена малая Аламединская ГЭС, а затем и Фрунзенская ТЭЦ. Фрунзе становится индустриальным сердцем республики.

Промышленные здания и сооружения того периода, выполняя важные народнохозяйственные функции, не отличались, к сожалению, высоким качеством архитектурных решений, оставаясь, в основном, заурядными утилитарными постройками.

Более высокий уровень архитектуры был свойствен жилым и общественным зданиям тех лет, хотя в целом все виды промышленного и гражданского строительства в городе велись на основе местных строительных материалов — кирпича, самана, дерева, камыша и некоторых других.

Строительство осуществлялось вначале строительными организациями Российской Федерации, а с середины 20-х годов такие организации появляются и в Киргизии. Проекты для строительства выполнялись специалистами Москвы, Ленинграда и ряда других городов, имевших крупные проектные организации. Проектирование гражданских объектов, в первое время небольших и несложных, началось с 1926 г. в проектно-сметном бюро горкомхоза, а уже позднее, начиная с 1933 г., продолжалось в более крупных масштабах в проектом институте «Киргоспроект».

Большой размах приобрело жилищное строительство. В первые годы преобладало индивидуальное строительство и лишь отдельные жилые дома строились за счет государственных средств близ промышленных предприятий. К первым жилым массивам города относится поселок «Интергельпо», в котором с момента его возникновения и до 1930 г. было возведено около 30 одноэтажных четырех- и двенадцатиквартирных домов и один двухэтажный дом на 36 квартир.

Группы двухэтажных многоквартирных жилых домов были построены на рубеже 20—30-х годов в юго-западной части города близ мясокомбината и в районе нынешних пр. Молодой Гвардии и ул. Бокомбаева. Архитектура жилых домов была упрощенной. Многоквартирные дома строились на основе, главным образом, коммунального заселения и поэтому получила распространение коридорная планировка. Секционные жилые дома имели квартиры не несколько семей. В жилых зданиях не было и водопровода, ни канализации, отопление было печное.

На пути к превращению Фрунзе в социалистический город приходилось почти все делать впервые, даже то, что сейчас кажется элементарным и вполне естественным. «Советская Киргизия» писала в феврале 1925 г.: «До 1931 года в городах Киргизии совершенно не было водопроводов... Эксплуатация водопровода в городе Фрунзе началась в 1931 году. Сейчас Фрунзенский водопровод имеет 23 водоразборных уличных колонки и 133 домовых вводов». Таковы были первые шаги в масштабе городского благоустройства.

Советская власть взяла на свои плечи заботу о решении жилищного вопроса. Результаты не замедлили сказаться. Развитие государственного и кооперативного строительства привело к тому, что доля общественного городского жилищного фонда только в период с 1926 по 1940 г. выросла в 3,3 раза и составила 43 процента всего жилищного фонда Фрунзе.

Расширение фронта жилищного строительства сопровождалось раз-

витием сети зданий общественного назначения. Новое социальное устройство вызвало к жизни неизвестные ранее типы учреждений, призванные удовлетворять культурные и бытовые запросы трудящихся города.

В 1940 г. во Фрунзе работало уже 23 детских дошкольных учреждения, в которых воспитывалось 1,2 тыс. детей, 40 общеобразовательных школ с 23,4 тыс. учащихся, 21 клубное учреждение.

Многие культурно-бытовые учреждения города в первые годы Советской власти размещались в приспособленных постройках, конфискованных у местных богатеев и духовенства.

Для удовлетворения запросов трудящихся в необходимых условиях развития форм культуры и быта в городе возводились массовые типы зданий и сооружений соответствующего назначения. Вместе с тем в развитии архитектуры республики важную роль сыграли отдельные уникальные здания, в наиболее полной мере воплотившие архитектурные достижения этого периода городского строительства.

Родословная архитектуры общественных зданий во Фрунзе начинается с закладки здания Совнаркома Киргизской ССР (ныне Исторический музей) 1 мая 1926 г.

Здание было спроектировано и построено А. П. Зенковым — талантливым инженером и архитектором, сыгравшим важную роль в застройке Фрунзе первых лет Советской власти.

В г. Фрунзе по проектам А. П. Зенкова, кроме здания Совнаркома республики, построены также банк, небольшая гостиница, городская больница и др. Он уже тогда разрабатывал вопросы сейсмостойкого строительства, успешно применял ряд новшеств и мечтал о том времени, когда вполне реальным станет возведение грандиозных зданий — 30—40-этажных сооружений, не боящихся землетрясений. Умер А. П. Зенков в 1935 г.

В архитектуре здания Совнаркома заметно стремление автора отразить колорит среднеазиатского зодчества: характерной формы венчающий купол, стрельчатые окна, элементы декора. Несмотря на то, что здание носит некоторые следы архаизма и эклектики, оно до сих пор не потеряло своих художественных достоинств благодаря цельности архитектурной композиции. Особенно хорошо смотрится оно со стороны сквера: серебристый купол на фоне голубизны неба и белоснежных гор. Еще одну важную особенность, которая отражает сейсмические условия города, имеет данное сооружение. Для предохранения здания от сейсмических воздействий автор устроил по периметру его с наружной стороны кирпичных стен углубление в траншею, которая принимала бы на себя горизонтальные удары в случае землетрясения. Строительство здания завершилось в 1928 г.

В начале 30-х годов в городе строится целый ряд крупных по тому времени общественных зданий. В их числе можно назвать фабрику-кухню на пр. Дзержинского, где размещены сейчас театр кукол и промтоварный магазин; здания комвуза Красной Армии по ул. Первомайской и женского педагогического училища, Дом печати (ныне типография ЦК КП Киргизии) на пр. Дзержинского.

Дом печати был построен в 1931 г. по проекту инженера Ю. Б. Дубова. Он отражал атмосферу поиска новых архитектурных форм и приемов, характерную для советского зодчества того периода. По проектам Ю. Б. Дубова во Фрунзе осуществлено несколько зданий, но главным проектом автора и крупнейшим общественным сооружением города и республики 30-х годов стал Дом правительства Киргизской ССР.

Проект здания создавался в 1932—1933 гг., а строительство завершилось к 19-й годовщине Великого Октября — в 1936 г. Здание выросло в центре, на площади, которая называлась Красной, затем стала (в конце 40-х гг.) частью ул. Кирова, а теперь носит наименование Центральной. Долгие годы это трехэтажное здание было самым высоким общественным сооружением столицы.

Здание выполнено в простых формах, без перегрузки декоративными элементами, присущими общественным зданиям того периода. Позднее выполнена надстройка четвертого этажа над центральной частью здания, где был размещен зал заседаний ЦК КП Киргизии. План по композиционному решению довольно прост и в целом отвечал назначению. Рабочие комнаты расположены по обеим сторонам коридоров. Коридоры имеют прямое освещение через торцы или световые разрывы.

Зал Верховного Совета размещен на втором этаже, в западном крыле. Над художественным оформлением зала работали художники-монументалисты и скульпторы Б. Уитц, О. Павленко, Л. Месарош и молодые художники Алферов и Седов.

Роспись выполнена в технике аль фреско. Портреты вождей революции выполнены способом фресковой живописи художниками Б. Уитцом и О. Павленко (в 1936 г. она получила первую премию за создание эскиза герба Киргизской ССР). Декоративное оформление входов в зал с киргизским орнаментом выполнены Б. Уитцом и скульптором Л. Месарошем. В оформлении зала Верховного Совета использовались богатейшие мотивы национального творчества киргизского народа.

С 1968 г., в связи с окончанием строительства нового Дома правительства и переездом ЦК КП Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР в новое помещение, в этом здании размещается Министерство культуры Киргизской ССР и другие организации.

С завершением возведения Дома правительства условно заканчивается первый этап — становление социалистической архитектуры столицы Киргизской республики. Этот этап характеризуется небывалой прежде широтой поставленных перед зодчеством задач массового строительства для нужд трудящихся. Одновременно шел творческий поиск новых решений на пути создания новой архитектуры столицы. Архитектурный стиль первых зданий формировался и под влиянием классической школы, что заметно в композиции построек А. П. Зенкова, и идей конструктивизма, которые сказались на архитектуре зданий Ю. Б. Дубова. Однако общий уровень архитектуры того периода был еще недостаточно высок.

Становление социалистической архитектуры во Фрунзе происходило под знаком бескорыстной братской помощи союзных республик и

городов страны. Развитие столицы Киргизии привлекало многих ведущих специалистов необычностью социально-исторической ситуации, которая требовала решительного перехода от патриархальных форм жизни коренного населения к социалистической жизнедеятельности. Поэтому помощь со стороны специалистов в развитии архитектуры выражалась не только проектированием отдельных наиболее сложных и ответственных зданий и сооружений, но и в первых разработках градостроительных вопросов и проблем районной планировки.

Так, в 1932 г. в Киргизии работала комплексная экспедиция Академии наук СССР с активным участием в ней Коммунальной академии РСФСР.

Одной из поставленных перед экспедицией задач была разработка вопросов организации населенных пунктов в республике в связи с размещением производительных сил и перспективами развития народного хозяйства Киргизии во второй пятилетке с учетом фактора оседания кочевого хозяйства. В ряду выводов специалистов были и предложения по реконструкции г. Фрунзе путем уплотнения застройки селитебной территории за счет укрупнения кварталов и повышения этажности зданий, а также с помощью тщательно продуманного зонирования города.

Одним из первых градостроительных предложений по застройке Фрунзе были разработки архитектора В. П. Калмыкова в 1934—1935 гг. по зонированию и укрупнению планировочной структуры города.

И хотя градостроительные разработки этих лет не получили непосредственного воплощения в застройке Фрунзе, они подготовили хорошую основу для последующих этапов работы над генеральным планом города.

Второй этап развития архитектуры г. Фрунзе охватывает около двух десятилетий — от второй половины 30-х и до середины 50-х годов.

Архитектурная деятельность этих лет проходит на фоне важных событий и глубоких социально-экономических преобразований в нашей стране и непосредственно в Киргизии.

В декабре 1935 г. состоялось первое Всесоюзное совещание по строительству, на котором были проанализированы недостатки в строительстве и намечены пути его улучшения и удешевления. Большое внимание уделялось типизации и стандартизации. 11 февраля 1936 г. вышло Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «Об улучшении строительного дела и об удешевлении строительства», сыгравшее важную роль в развитии архитектурно-строительного дела в стране.

Серьезный качественный сдвиг в архитектуре города со второй половины 30-х годов связан с созданием своего творческого коллектива зодчих. Во Фрунзе к этому времени уже существовал проектный институт.

20 марта 1938 г. во Фрунзе проходит первая конференция архитекторов, на которой было создано Киргизское отделение Союза архитекторов. Сотрудничество со специалистами центральных проектных организаций не только не ослабло, но и продолжало расширяться.

Первым градостроительным проектом, охватывающим город в целом, стала генеральная схема планировки и реконструкции Фрунзе.

разработанная в тресте «Горстройпроект» авторским коллективом мастеровской академии И. В. Жолтовского в составе архитектора Н. Н. Смирнова, инженера Н. В. Скорлотова и инженера-экономиста Г. Д. Бабад. Генеральная схема была утверждена СНК Киргизской ССР в 1939 г. Началась активная реконструкция сложившейся застройки и строительство новых зданий и сооружений.

Проект предусматривал решительные меры улучшения городской застройки, представлявшей к этому времени массу одноэтажных саманных домов с малочисленными построенными в предшествующие годы относительно крупными зданиями.

Основной массив сложившейся застройки располагался между железной дорогой на юге и ул. Ленина (ныне пр. им. 50-летия Киргизской ССР) на севере, а промышленность сосредоточилась в южной и юго-западной частях города, вблизи станции Пишпек. Согласно схеме планировки территория между ул. Ленина и железной дорогой намечалась под реконструкцию и капитальную застройку с дальнейшим расширением на восток за р. Аламедин.

Необходимость реконструкции была очевидной, но действительное свое осуществление она получила лишь спустя 30 лет, в наши дни, когда проходит активный, крупномасштабный процесс застройки этого района столицы Киргизии.

Для индивидуальной застройки отводились земли в северной части — ниже ул. Ленина, на юге — у Рабочего городка и на юго-востоке — за железной дорогой.

Выше железной дороги намечалось построить медицинские и научные учреждения, ряд высших учебных заведений, что, в известной мере, нашло реализацию в последнее десятилетие.

Новые промышленные предприятия проектировались с западной стороны города, вблизи станции Пишпек, но в то же время ряд производств предлагалось расположить на юго-востоке, возле р. Аламедин и железной дороги. Такое размещение мест приложения труда должно было благоприятствовать равномерному распределению промышленных кадров и правильной организации городского транспорта.

Важным шагом к коренному переустройству городской планировки являлось намерение укрупнить измельченную сетку улиц, образовать на месте небольших кварталов размером в 1—1,5 га с усадебной застройкой крупные кварталы со всем необходимым обслуживанием.

Укрупнение планировочных элементов городской застройки сопровождалось в проекте реконструкцией системы улично-дорожной сети, согласно которой оставался лишь ряд основных улиц, идущих в широтном и меридиональном направлении, а прочие улицы закрывались, частично застраивались или же становились внутриквартальными проездами.

Из этой сети выделялись основные городские магистрали: ул. Ленина, Сталина (ныне Ленинский пр.) и Пионерская (Токтогула), связывающие весь город с промышленными районами. По ул. Атбашинской (ныне пр. Молодой Гвардии), Ключевой (Белинского), Дзержинского и Кузнечной («Правды») проектировались бульвары, связывающие город с

республиканскими учреждениями, расположенными выше железной дороги, и с горами, в которых намечалось создать дома отдыха, санатории, летние лагеря, туристические базы. В последующие годы эти замыслы получили определенное воплощение.

Проект предусматривал также увеличение этажности застройки, но не выше двух-трех этажей. Лишь некоторые здания предполагались четырехэтажными и то, главным образом, по соображениям архитектурного оформления отдельных значительных частей города.

Существенным мероприятием по проекту должно было стать озеленение города, в результате которого площадь зеленых насаждений увеличивалась вчетверо за счет новых парков, скверов, бульваров. В Карагачевой роще создавался Центральный парк культуры и отдыха.

Многие работы по озеленению города проводились уже во второй половине 30-х годов. Так, в 1936 г. был создан парк завода им. Фрунзе (ныне парк им. Фучика), через 2 года разбивается Центральный сквер, в 1940 г. закладывается бульвар по ул. Атбашинской.

Энтузиазм жителей Фрунзе и, в первую очередь, комсомольцев способствовал благоустройству города. Так, весной 1939 г. по инициативе комсомольцев было решено создать искусственное озеро в Карагачевой роще. За лето озеро было сооружено и названо Комсомольским. Сейчас это популярное место летнего отдыха горожан.

Однако Великая Отечественная война приостановила реализацию генеральной схемы планировки и реконструкции Фрунзе, внесла существенные поправки в его развитие. За несколько лет город вырос, но внешне почти не изменился.

Разработка генерального плана возобновилась только в 1948 г. По существу, проект разрабатывался заново из-за большого роста численности населения города и допущенной внеплановой застройки. В декабре 1950 г. новый генеральный план, разработанный в «Горстройпроекте» коллективом специалистов, возглавляемым архитектором А. Смолицким, получил одобрение Совета Министров республики.

Перспективы развития Фрунзе охватывали широкий круг мероприятий по размещению промышленности, жилищному строительству, развитию сети культурно-просветительных учреждений, улучшению благоустройства и пр.

Многие принципы развития города по новому генеральному плану совпадали с предложениями довоенного проекта. Эта касалось, прежде всего, схемы главных магистралей, укрупнения кварталов в застроенной части, вопросов озеленения.

Территории под промышленную застройку отводились в восточной части города, вблизи железной дороги, расширение западного промышленного района не предусматривалось, из железнодорожной полосы должны были быть выведены предприятия и склады.

Несмотря на детальную проработку проекта уже в скором времени обнаружились слабые места нового генерального плана. Особенно обращала внимание заниженная этажность застройки, что было даже скромнее предвоенного проекта. Поэтому вскоре были приняты меры к увеличению высоты части зданий в центре города до четырех этажей.

Как это нередко случается, генеральный план не смог верно определить на перспективу численность городского населения и рассчитанная величина в 300 тыс. человек была превзойдена уже в первой половине 60-х годов.

Экономически не оправдал себя предусмотренный генеральным планом принцип массового жилищного строительства на реконструируемых территориях центральной части города, в связи с чем застройка распространилась на свободные земли в южной зоне. В результате возросли трудности транспортной связи городских районов, расположенных по разные стороны железной дороги.

В генеральной схеме 1939 г. в качестве основного городского общественного транспорта предлагался трамвай. Но это не было осуществлено. Генеральный план 1950 г. предусмотрел троллейбусное и автобусное обслуживание жителей, ставшее основным способом внутригородских сообщений.

В условиях Киргизии вопросы озеленения всегда решаются параллельно с задачами ирригации, что составляет важный раздел градостроительных проектов. Тем не менее, часто не в полной мере учитывается специфика горной местности. Так, по генеральному плану 1950 г. во Фрунзе намечались большие гидротехнические работы на р. Аламедин и Ала-Арча: должны были быть углублены русла, сделаны набережные с зелеными насаждениями. Горная речка — явление своеобразное. Здесь не всегда бывает вода, особенно в наши дни, когда развито орошение и вода разбирается для полива. Поэтому упомянутые выше реки в г. Фрунзе не играют и без каких-либо особых значительных мероприятий не могут играть столь важной роли в организации городского пространства, как это было задумано в генеральном плане.

Генеральная схема планировки и реконструкции Фрунзе, утвержденная в 1939 г., много внимания уделяла вопросам формирования центра города как сложного архитектурного организма.

Согласно проекту Фрунзе членился на 3 района, каждый из которых имел свой центр, связанный с общегородским и республиканским центром. Последний значительно расширил свои границы и включал Центральную площадь, площадь искусств и парк Красной Звезды.

Центральная площадь была намечена в границах ул. Кирова и Пушкина от парка Красной Звезды до ул. Береговой. В центре предназначенной для демонстраций, парадов, митингов площади должно было быть воздвигнуто здание Верховного Совета Киргизской ССР.

Площадь Искусств проектировалась за Дубовым парком на пересечении ул. К. Маркса и Советской с размещением на ней государственного театра, окруженного скверами с фонтанами, скульптурами.

Парк Красной Звезды рассматривался как центральный внутригородской парк, в котором должны были быть стадион, большой плавательный бассейн, открытый театр и летний ресторан-кафе. У входа в парк намечалось построить Дом культуры и Дом народного творчества. Кстати, планировка основных аллей парка выполнена в форме пятиконечной звезды и сохранилась до наших дней. Городской центр совмещался с центром одного из районов, а два других должны были раз-

меститься, соответственно, на пересечении нынешних пр. Ленинского и Молодой Гвардии, ул. Белинского и пр. им. 50-летия Киргизской ССР.

Ленинский пр. рассматривался как главная магистраль, связывающая городской центр с районами и промышленностью. Ширина проспекта увеличивалась до 45 м, на его пересечении с ул. Дзержинского и Ключевой (ныне Белинского) предполагались новые площади. Проспект являлся составной частью городского центра, и его застройка от ул. Береговой до Садовой (ныне Панфилова) проектировалась из общественных зданий, а далее, на запад — уже преимущественно из жилых.

Широкая озелененная ул. Дзержинского связывала центральную площадь с вокзалом и рассматривалась как благоустроенный бульвар для отдыха населения, с фонтанами и каскадами, со скульптурами народных героев и памятником М. В. Фрунзе на привокзальной площади.

Главным достоинством проекта явилось бережное отношение к сложившейся планировочной организации города и развитие на ее основе предложений по реконструкции центральной части. Это позволило либо реализовать основные принципы архитектурного решения центра даже за весьма короткий срок действия первой генеральной схемы, либо подхватить и развить в последующих проектах и постройках. Так сохранилось зонирование центральной части с постепенным осуществлением мероприятий по благоустройству, а в течение последующих 35 лет построен целый ряд предусмотренных проектом зданий, в том числе Дом правительства, театр оперы и балета, зеленый театр в парке им. Панфилова (Красной Звезды) и др.

К сожалению, в послевоенные годы не была реализована рациональная идея создания районных центров, и до сего времени городские районы архитектурно обезличены, имея развитую структуру районных организаций и учреждений.

Застройка центральной части Фрунзе в этот период велась, в основном, согласно проекту детальной планировки центрального района, разработанного в 1952 г. «Горстройпроектом» на основе ранее утвержденного генерального плана города. Автор проекта архитектор А. Смолицкий при участии архитектора Р. Клавна рассматривали центр в границах ул. Фрунзе — с севера, Ленинского пр. — с юга, р. Аламедин — с востока и ул. Крупской — с запада. Территория центра заметно выросла, прежде всего, в восточном направлении и представляла еще более вытянутую с востока на запад полосу.

Увеличение протяженности центральной зоны было связано с ростом города и сопровождалось разъединением общего республиканского и городского центра на два самостоятельных планировочных элемента. Республиканский центр оставался на прежнем месте, а городской — на пересечении Ленинского пр. с ул. Крупской. С точки зрения функциональной целесообразности трудно объяснить подобное разделение, так как в условиях Киргизии — республики относительно небольшой, в условиях ее столицы — самого крупного ведущего города этого горного края — республиканские и городские учреждения работают в тесном контакте. Однако указанное разделение становится более понятным

с точки зрения обеспечения полнокровной жизни центральной зоны, как бы схваченной с двух противоположных концов узлами двух центров. Вместе с тем здесь налицо определенное противоречие, которого могло бы не быть при достойной оценке и развитии прежней идеи сочетания единого республиканского и городского центра с системой районных центров, предложенной в проекте 1939 г. Последующее развитие Фрунзе подтвердило преждевременность расчленения центра.

Проект детальной планировки продолжал развивать идею создания системы площадей, основными из которых являлись: главная, городская, университетская и театральная.

Главная площадь размещалась на пересечении Ленинского пр. с ул. Дзержинского с перспективой последующего строительства здесь зданий министерств и гостиницы, как бы развивая идею центральной площади в прежнем проекте. Городская площадь создавалась заново на пересечении с ул. Крупской. Композиционным центром площади должно было быть здание Горисполкома, фланкируемое зданиями Министерства сельского хозяйства и проектного института.

Непосредственно на оси Советской площади к северу, на пересечении ул. Крупской и Фрунзе образовалась Университетская площадь, завершаемая зданием Киргизского государственного университета.

Использование четких и сильных композиционных приемов — симметрии, масштабности — позволило хорошо связать обе площади в неразрывный градостроительный узел, который, правда, еще требует известного завершения в своей протяженной части, где снесены или подлежат сносу некоторые старые постройки.

Четвертая, театральная площадь также продолжила предыдущие разработки и разместилась на пересечении ул. Советской и К. Маркса, где предполагалась площадь Искусств. Ядром площади стало здание Киргизского государственного академического театра оперы и балета, а сама площадь носит имя народного киргизского акына-демократа Токтогула.

Все площади имеют правильные прямоугольные очертания, хорошо благоустроены.

В проекте предполагалось также создание небольшой площади перед входом в парк им. Панфилова со стороны Ленинского пр. в месте пересечения его с ул. Логвиненко.

Однако принятые в проекте границы центральной зоны были откорректированы в том же году при проведении всесоюзного закрытого конкурса на центр Фрунзе, который очерчивался ул. Алма-Атинской и Молодой Гвардии, Киевской и Фрунзе. Территориально центр продвинулся на запад и несколько к югу.

В 50-е годы центральная часть Фрунзе в целом развивалась согласно проекту детальной планировки. Важной частью проекта было насыщение центральной зоны зданиями и сооружениями республиканского и городского значения, сосредоточенными по основным улицам и проспектам центра. Так, по Ленинскому пр. стал возводиться ансамбль зданий Академии наук Киргизской ССР, построен Дом союзов, множество общественных и жилых зданий.

Целый ряд проектных разработок реализуется лишь в наши дни, найдя преемственность в новых градостроительных решениях, в частности идея создания пешеходных аллей в стороне от транспортных магистралей, соединяющих основные места отдыха центра. В то же время отдельные части проекта не нашли воплощения. Это, в первую очередь, относится к предложениям по обводнению парков, бульваров, скверов.

Экономическое развитие города в предвоенные годы было тесно связано с промышленным освоением Чуйской долины. Во Фрунзе строятся новые предприятия пищевой и легкой промышленности, реконструируются мясокомбинат, суконная фабрика, мелькомбинат, кожевенные заводы. Активно развивается металлообрабатывающая промышленность, строятся автотракторный ремонтный завод, завод металлоизделий и другие предприятия. В 1939 г. во Фрунзе размещались 16 из 44 крупных промышленных предприятий республики. Город уже в полной мере приобрел черты индустриального центра.

Архитектура промышленных зданий и сооружений этих лет была несовершенна. Не в полной мере учитывались функциональные, гигиенические и другие утилитарные требования. Конструктивная основа построек выполнялась, главным образом, из местных материалов. Вместе с тем стал шире использоваться монолитный железобетон, металлические конструкции. Архитектурно-художественному решению фасадов и интерьеров предприятий не уделялось серьезного внимания. Наиболее заметной чертой промышленной архитектуры того периода являлась значительная величина зданий и сооружений, выделявшая предприятия среди городской застройки и в известной степени формировавшая новый облик столицы.

В годы Великой Отечественной войны во Фрунзе эвакуировалось множество предприятий, что вызвало резкий подъем промышленности города, обусловило большое строительство.

В послевоенные годы промышленное строительство в городе продолжилось. В четвертой пятилетке были построены, например, ремонтно-механический и асфальтобетонный заводы, фабрика модельной обуви, а в пятой — Аламединские ГЭС № 3 и 4, хлопкопрядильная фабрика, комбинат шампанских вин и др. В проектировании промышленных объектов принимали участие как местные, так и иногородные проектные организации. Проекты каждого предприятия были индивидуальными, что затрудняло унификацию и индустриализацию строительных конструкций, деталей и изделий, удлиняло сроки возведения зданий и сооружений, вызывало неоправданное удорожание строительства.

В послевоенное десятилетие больше внимания стало уделяться архитектурно-художественному качеству производственных зданий и сооружений. В отдельных случаях оно не уступало по степени композиционной проработанности жилым и общественным постройкам тех лет. К таким примерам можно отнести комбинат шампанских вин на пр. Мира, архитектура которого выполнена в стиле средневековых медресе, строившихся в городах Средней Азии.

Промышленное строительство сопровождалось широким размахом жилищного строительства. За предвоенное 15-летие городской жилищ-

ный фонд вырос более чем втрое и в 1940 г. составлял уже 568 тыс. кв. м общей площади.

Жилищное строительство в г. Фрунзе со второй половины 30-х годов стало все более приближаться к стандарту городской застройки того периода. Уже к 1940 г. 67 процентов жилой площади имело электрическое освещение, 11 процентов — водопровод, 9 процентов — канализацию и 6 — центральное отопление.

Проектирование жилых домов велось с более полным учетом природно-климатических и других особенностей. Дома строились с местным водяным отоплением и канализацией. Водопровод предусматривался теперь от городской сети, а общегородской канализации еще пока не было, и дома подсоединялись к местным очистным сооружениям. Жилые дома в основном строились двух-трехэтажными, с числом квартир от 8 до 24, комнат от двух до четырех, с жилой площадью от 35 до 60 кв. м. Также велось строительство одноэтажных одно-двухквартирных жилых домов из самана, дерева, жженого кирпича.

Многие жилые дома в г. Фрунзе в этот период были построены по проектам архитекторов С. Саакяна, В. Змиевского, П. Иванова, А. Альбанского. В архитектурном декоре фасадов зданий нашел широкое применение киргизский национальный орнамент. В архитектуре жилых зданий начинают применять лоджии, которые отвечают климатическим условиям южного зеленого города. В качестве примера можно указать на жилой дом, расположенный на углу пр. Дзержинского и ул. Токтогула (арх. В. Змиевский), жилые дома по ул. Советской и пр. Молодой Гвардии (арх. А. Альбанский). Самым крупным был построенный в 1939 г. на углу пр. Дзержинского и ул. Токтогула трехэтажный жилой дом (арх. С. Саакян, П. Иванов, А. Альбанский). Особенностью жилищного строительства в г. Фрунзе в этот период являлось сосредоточение жилых зданий, главным образом, на магистралях.

Предвоенный период в жилищном строительстве г. Фрунзе хотя и был шагом вперед, но оно еще велось выборочно, некомплексно, жилые здания ввиду своей разбросанности по городской территории не вносили заметного изменения в облик города, в архитектуре их наметился уклон в сторону излишеств в связи с перегрузкой декоративными псевдоклассическими элементами.

В годы войны перед жилищным строительством встали трудные задачи. Оно было призвано обеспечить хотя бы минимальные удобства населению, заметно возросшему в результате перемещения людей с захваченных врагом районов страны. В городе строились жилые помещения упрощенного типа — индивидуальные дома, общежития, бараки, полужемлянки, в основном, по проектам типовым и повторно применявшимся, которые были разработаны местными архитекторами. Дома были одно-двухэтажные и строились из самана, кирпича, камня, камыша и других местных материалов.

Для послевоенного десятилетия характерен широкий переход на жилищное строительство по типовым проектам. В эти годы в проектно-институте «Киргоспроект» была разработана первая серия двух-трехэтажных жилых домов (арх. А. Альбанский), которая, однако, имела за-

вышенные площади и высоты помещений и была неэкономичной в условиях массового строительства. В архитектуре домов была сделана попытка отразить местные климатические условия и решить крупные задачи с помощью традиционных стиливых приемов. Конструкции зданий предусматривали применение местных строительных материалов: кирпича, дерева, черепицы, шифера. В начале 50-х годов в том же институте была создана новая серия типовых проектов трехэтажных жилых домов (арх. В. Очинский), которая несколько улучшила технико-экономические характеристики зданий, но в целом отличалась от предыдущей незначительно.

Более отвечала запросам массового строительства третья серия типовых проектов жилых домов, разработанная коллективом того же института в середине 50-х годов. Здесь было больше различных типов жилищ, выше этажность, но, к сожалению, имело место однообразие архитектурной композиции фасадов. Эта серия послужила, в известной мере, мостом между данным и последующими этапами жилищного строительства во Фрунзе. С учетом требований индустриализации жилищного строительства эта серия была затем переработана для строительства зданий и сооружений из сборных железобетонных конструкций и использовалась в застройке и во второй половине 50-х годов.

Наряду со строительством жилых зданий по типовым проектам в послевоенные годы в центре Фрунзе возводились отдельные дома по индивидуальным проектам, отличавшиеся значительным архитектурным изысканием, как например жилой дом № 31 по пр. Дзержинского. Значительный объем составляла индивидуальная усадебная застройка, вызванная ростом численности городского населения Фрунзе. Так, с момента переписи 1939 г. в последующее 20-летие, до новой переписи, количество жителей увеличилось с 93 до 220 тыс. человек. Индивидуальное строительство жилых домов позволяло в какой-то степени снизить остроту жилищного вопроса в эти годы, но сказалось на некотором уменьшении удельного веса общественного жилищного фонда с 43 процентов в 1940 г. до 39 в 1960 г.

Вместе с жилищным строительством продолжалось возведение общественных зданий различного назначения. Первостепенное внимание уделялось развитию сети массовых типов зданий: детских яслей и садов, школ, больниц, клубов, кинотеатров, предприятий торговли и общественного питания и т. д.

В предвоенные годы в городе значительно выросла сеть школьных зданий, строившихся по типовым и индивидуальным проектам. При этом неоднократно использовались типовые проекты, выполненные проектными бюро Наркомпроса РСФСР. Индивидуальные проекты разрабатывались в проектных организациях Фрунзе. Во многих местах города был повторен проект двухэтажного здания на 440 учащихся (арх. Т. Молодших). В оформлении фасадов этих зданий введен национальный орнамент, выполненный способом «граффито», главный вход решен с четырехколонным портиком. Наиболее крупным было здание трехэтажной школы по ул. Киевской, построенное в 1939 г. по проекту архитектора Ю. Афанасьева. Архитектура школы отличается простотой и ясно-

стью плана и общего объемного построения. На фасадах здания умело прорисованы и хорошо выполнены архитектурные детали.

Наряду со школьными зданиями строились средние и высшие учебные заведения. По проектам архитектора П. Иванова построены здания педагогического (1938 г.) и музыкального училищ (1939 г.). В 1940 г. построен медицинский техникум по проекту архитектора С. Саакяна. В том же году по проекту архитектора Ф. Стеблина был построен медицинский институт на углу ул. Московской и Тоголока Молдо. К сожалению, здание было поставлено на участке так, что второстепенным фасадом оказалось повернутым на ул. Московскую, а главный вход получился со стороны двора. Самым значительным учебным заведением предвоенных лет было здание по ул. Фрунзе, которое занимает сейчас Киргизский государственный университет. В центре города появились новые зрелищные здания. В 1938 г. построен кинотеатр «Ала-Тоо» со зрительным залом на 600 мест (арх. В. Калмыков), в 1940 г. в парке Красная Звезда был сооружен летний театр (арх. Г. Градов). Зал театра находится под открытым небом, окружен зеленью. В архитектуре здания широко использован киргизский национальный орнамент. Зрительный зал, состоящий из партерной части и амфитеатра, вмещающий до 800 зрителей, имеет компактное решение, хорошую видимость и акустику.

В мае 1936 г. было начато строительство железнодорожного пассажирского вокзала, запроектированного Харьковской проектной организацией (арх. А. Лимарь). Строительство вокзала было закончено в 1938 г. и к 1 Мая состоялось торжественное открытие его.

Здание вокзала, симметричное в плане и по фасаду, расположено по оси бульвара им. Дзержинского и замыкает его с южной стороны, образуя привокзальную площадь. Здание вокзала занимает возвышенное место. По центру главного фасада — широкая лестница, ведущая с площади в главный пассажирский зал. В цокольном этаже здания размещены служебные помещения, складские и багажные отделения. В центре всей композиции главный объем двухсветного вестибюля, при котором находятся все обслуживающие помещения, зал ожидания, рестораны и др. Вестибюль имеет антресоли с обслуживающими пассажирских помещениями. Здание вокзала как в решении интерьеров, так и фасадов выдержано в псевдоклассическом архитектурном стиле. В оформлении интерьеров приняли участие скульптор Л. Месарош, художники Игнатьев, Богданов и Катаевский.

Строительство общественных зданий в военные годы имело незначительные масштабы. Из построек этих лет можно указать здания республиканской прокуратуры (арх. В. Верюжский) на пр. Дзержинского, ремесленного училища по ул. Первомайской, цирка по ул. Кирова (здание снесено в 60-е годы).

В послевоенной четвертой и пятой пятилетках снова и в еще большей степени увеличился размах строительства общественных зданий. Основной упор был сделан на развитие сети культурно-бытовых учреждений на базе применения типовых проектов, разработанных проектными организациями г. Фрунзе и различными проектными институтами страны. Так, в школьном строительстве использовались типовые проек-

ты, созданные проектировщиками Армении и Узбекистана. По типовым проектам повторного применения строились здания детских яслей и садов, клубов, кинотеатров и других массовых типов общественных зданий. Однако общие темпы строительства еще не отвечали требованиям города ввиду того, что оно велось со значительной долей ручного труда, из местных штучных материалов, характеризовалось архитектурными излишествами.

Наиболее полно творческая направленность архитектуры послевоенных лет проявилась при строительстве крупных общественных зданий республиканского общегородского значения.

Еще в 1939 г. было начато строительство Дворца пионеров в Терентьевском саду (ныне Парк пионеров) по проекту архитектора Ф. Стеблина. Строительство было прервано в годы Великой Отечественной войны. В 1951 г. здание было закончено, но уже по новому проекту архитектора В. Нусова. Архитектурная композиция здания симметрична. Главный фасад выдержан в классическом стиле с введением национальных декоративных элементов, имеет шестиколонный портик с треугольным фронтоном, в центре которого помещена пятиконечная звезда с геральдикой. По бокам главного фасада и в центре здания размещены башенки. Северный фасад, обращенный в сторону сада, имеет две открытые лестницы, ведущие на террасу второго этажа.

Первой попыткой создания архитектурного ансамбля общественных зданий явилась застройка Советской площади, начавшаяся в 1951 г. Площадь находится на пересечении Ленинского пр. с бульваром им. Крупской. Ядро ансамбля формируется трехэтажным зданием Горисполкома (арх. П. Иванов), которое занимает центральное положение на площади, замыкая ось бульвара им. Крупской. Внешний облик здания решен в подражании мотивам классической архитектуры. Симметричный фасад с центральным шестиколонным портиком и парадной лестницей главного входа обработан на всю высоту вертикальными пилястрами. Здание горисполкома с западной стороны площади фланкирует здание Министерства сельского хозяйства (арх. В. Нусов), а с восточной стороны — здание проектного института «Киргизгипрострой» (арх. В. Очинский, П. Афонин, И. Люблинский, В. Коновалов). Напротив здания министерства, через улицу, построено здание Политехнического техникума с характерной угловой башней, завершающейся высоким шпилем (арх. Е. Писарской). Площадь формировалась по классическим законам архитектурной композиции с последовательным выявлением главных и второстепенных осей, симметрии и масштаба. Однако застройка площади осталась незавершенной с северо-восточного ее угла. Архитектура основных зданий площади отражала творческие тенденции середины 30-х начала 50-х годов, ориентировавшиеся на использование классического и национального наследия.

Творческие искания архитектурно-художественного своеобразия застройки столицы республики представляли сложный и противоречивый процесс. Первые шаги в этом направлении ограничивались использованием киргизского национального орнамента для декора фасадов и интерьеров зданий, например в жилых домах по ул. Первомайской, по пр.

Дзержинского. Позднее возникают более сложные архитектурные композиции с использованием орнамента в пластических формах. Такова, например, архитектура павильона газводоы, построенного в 1952 г. (арх. А. Альбанский), в котором наблюдается стремление максимально использовать элементы традиционной киргизской культуры, в том числе архитектурные мотивы юрты. Круглый в плане павильон установлен на открытую приподнятую над землей площадку с парадной лестницей. Павильон, высотой 7 м, имеет купольное перекрытие, поддерживаемое пилонами. Поверхности пилонов снаружи украшены орнаментальной прорезкой. В центре павильона на постаменте установлена скульптура девушки, несущей над головой блюдо с фруктами (скульптор О. Мануйлова).

В 1954 г. на углу ул. Тоголока Молдо и Фрунзе был построен трехэтажный торговый техникум (арх. В. Писарской), в архитектуре которого можно видеть направление поисков архитектурного образа. В основу композиционного решения фасадов положена ордерная система. Антаблемент здания украшен лепкой с применением национальных элементов. Вход обозначает крупный четырехколонный портик высотой в 3 этажа. Наружные стены здания богато орнаментированы, а его угловая часть завершается восьмигранной башней. Во внутреннем оформлении здания также широко применен киргизский орнамент. В том же году началось, а через два года завершилось строительство нового в архитектуре города здания аэровокзала (арх. Е. Писарской), что было вызвано быстрым развитием воздушного транспорта в республике.

Здание выросло, казалось, на совсем далекой южной окраине Фрунзе, на свободных от какой-либо застройки землях в конце теперешнего пр. Мира.

Для архитектуры здания характерны основные композиционные и декоративные приемы этого периода. Объемно-пространственное построение строго симметрично. Главный вход располагается по оси главного фасада и подчеркивается наиболее богатым решением архитектурных форм и деталей (колонны, арка, сложный карниз, гранитная лестница и др.). Боковые объемы решены скромнее и завершаются ризолитами. В декоре фасадов и интерьеров использован киргизский орнамент. Спустя 10 лет после завершения строительства здания оно было частично реконструировано с достройкой нового операционного зала со стороны летного поля.

Наиболее крупным примером синтеза архитектуры и искусства в застройке города в описываемый период стало здание Киргизского государственного академического театра оперы и балета. Проектирование и строительство театра начато было еще до Великой Отечественной войны, а завершено в 1955 г. (арх. А. Лабуренко, при участии в строительстве П. Иванова, инж. П. Проворова). Размещение театра соответствовало градостроительным разработкам, в которых ему еще в довоенной генеральной схеме отводилось центральное место в ансамбле площади Искусств, а в проекте детальной планировки центрального района 1952 г. — на Театральной площади (ныне площадь Токтогула), которая завершает перспективу ул. М. Рыскулова.

Объемно-пространственная организация здания традиционна для театральных зданий и представляет симметричную схему с последовательным расположением по центральной оси зрительной и сценической частей театра. Вход осуществляется через восьмиколонный крупномасштабный портик со стороны ул. Советской. Через кассовый вестибюль зритель попадает в вестибюль с гардеробом и затем по широким боковым мраморным лестницам поднимается на второй этаж, где расположено фойе с антресолями на уровне третьего этажа и кулуарами, откуда можно войти непосредственно в зрительный зал, рассчитанный на тысячу мест. Зрительный зал включает партер, переходящий в амфитеатр, и балконы.

Сценическая часть, состоящая непосредственно из сцены, объем которой возвышается над зданием театра, артистических уборных, мастерских, административно-хозяйственных и прочих необходимых помещений, выполнена в виде многоэтажной части здания. Ни в одном из последующих зданий нет такого количества киргизского орнамента. Используя его в архитектурных деталях, росписях, решетках, столярных частях здания, мебели, творческий коллектив старался максимально передать нюансы народного творчества исторической давности. Под руководством народного художника СССР Г. Айтиева художники А. Михалев, Р. Вейс, В. Цурин и др. выполнили роспись плафонов зала, фойе, кулуаров, вставок. В высококачественных отделочных работах с применением цветной штукатурки, искусственного мрамора принимали участие мастера М. Овчинников, Е. Фисенко и др. Сотни мастеров орнамента, множество капителей, кронштейнов, решеток и т. п. выполнили П. Золотарев, В. Лысов и др.

В архитектуре здания широко применена монументальная скульптура на тему торжества ленинской национальной политики и расцвета театрального искусства. На фронте главного фасада установлены многофигурные композиции работы О. Мануйловой при участии В. Пузыревского. В тимпане фронтона помещен большой картуш работы К. Кошкина, включающий в композицию элементы герба Киргизской ССР и аксессуаров на темы героики, торжества и музыки. Скульптуры-светильники на боковых фасадах выполнены О. Менковой и К. Кошкиным. Мозаичные полы в интерьерах театра сделаны с использованием мотивов киргизского орнамента.

Приведенные факты говорят о тщательной разработке и добросовестном исполнении всех деталей архитектурного проекта, что позволяет считать театр, при очевидных достоинствах всей композиции здания, одним из наиболее значительных архитектурных сооружений г. Фрунзе за все прошедшие годы его истории. Особую весомость в застройке центра города здание театра приобретает в настоящее время, когда проводятся большие работы по благоустройству его окружения и оно действительно приобретает значение композиционного ядра этой части городского центра.

Строительство здания театра оперы и балета явилось своеобразной кульминацией и символическим завершением второго периода в развитии архитектуры столицы Советской Киргизии.

Разумеется, что в эти годы во Фрунзе возводилось немало других, в том числе крупных общественных зданий различного назначения, многие из которых были первыми в своем роде в застройке города и вообще в Киргизии. В их числе можно назвать трибуны республиканского ипподрома на 3 тыс. мест (арх. В. Нусов), здание Совпартшколы (арх. Р. Семерджиев, Г. Назарьян), завершенное в 1957 г. (ныне Дом Правительства Киргизской ССР), целый ряд павильонов республиканской сельскохозяйственной выставки (ныне ВДНХ Киргизской ССР), находившейся в то время в 8 км к югу от города (сейчас ВДНХ в городской черте). Кроме того, отдельные крупные здания, начавшие проектироваться и строиться в первой половине 50-х годов, были окончены в их второй половине и позднее, как например здание аэровокзала, кинотеатр «Октябрь» (арх. В. Щербаков), сельскохозяйственный институт (арх. И. Гомелина), здания на Советской площади и др. Первый генеральный план республиканской сельскохозяйственной выставки был утвержден в 1947 г. по проекту К. Галеева, А. Пушкиной, Е. Писарского и охватывал территорию в 10 га. Застройка началась в 1948 г., и вскоре появились первые павильоны выставки, в том числе главный. Первая группа павильонов строилась по проектам архитектора К. Галеева, целый ряд последующих был запроектирован архитектором П. Ивановым.

40-е годы стали началом ответственного в художественном отношении процесса введения в архитектурную среду города произведений монументального искусства. В 1942 г. на пересечении ул. Садовой (ул. Панфилова) и К. Маркса (ул. Рыскулова) был сооружен памятник Герою Советского Союза гвардии генерал-майору И. В. Панфилову. Памятник создан О. Мануйловой в соавторстве с А. Мануйловым, архитектурную часть разработал А. Верюжский. Фигура И. В. Панфилова, отлитая из цемента, возвышается на трехгранном постаменте, установленном на полуоткрытой площадке, заканчивающейся четырехгранным пилоном с барельефами (авторы барельефов Г. Фрих-Хар и М. Энштейн).

Весь облик генерала проникнут энергией, твердой решимостью, мужеством и непреклонностью. На пьедестале памятника выведены слова Панфилова из его обращения к бойцам дивизии: «Идея защиты своего отечества, во имя чего и воюют наши люди, должна породить и действительно порождает в нашей армии героев». Стоит в городе этот памятник как вечная благодарность народа верному сыну Отчизны, как символ патриотизма советских людей и героического пафоса дней Великой Отечественной войны.

В 1948 г. в центре города на пересечении пр. Дзержинского и ул. Пушкина был установлен памятник Владимиру Ильичу Ленину (скульптор Г. Нерода, арх. В. Верюжский). Бронзовая фигура вождя стоит на высоком 14-метровом в форме колонны, покоящейся на кубе, пьедестале из розового курдайского гранита. Фигура вождя обращена на юг, в сторону гор и хорошо освещается солнцем.

На рубеже 50-х годов в городе сооружаются памятники и бюсты героям и известным деятелям культуры республики. Они строятся в центральной части столицы, на ее главных улицах и проспектах.

На центральном Ленинском пр. (бывшая ул. XXII партсъезда) с юж-

ной стороны здания Исторического музея в 1950 г. поставлен памятник дважды Герою Советского Союза Т. Я. Бегельдинову (скульптор И. Абакумов) — летчику, совершившему в Великую Отечественную войну 305 боевых вылетов.

Если немного спуститься от привокзальной площади в сторону центра по аллеям пр. Дзержинского, то можно увидеть бюст выдающемуся киргизскому поэту и драматургу Джоомарту Боконбаеву (скульптор О. Мануйлова, арх. В. Верюжский, 1948 г.). Улица, пересекающая проспект у памятника, носит его имя.

Произведения монументального искусства все шире входят в эти годы в городскую среду, становятся неотъемлемой чертой облика столицы Советского Киргизстана, обогащая художественный облик застройки улиц и площадей. Нельзя забывать, что эстетическое преобразование городской застройки происходило и стало возможным на основе все возрастающего уровня благоустройства города в целом. В четвертой и пятой пятилетках решались важные и крупные задачи развития коммунального хозяйства Фрунзе. Так, в 1950 г. начала действовать первая троллейбусная линия, были завершены первые очереди водопровода и канализации, появилась автоматическая телефонная связь, была реконструирована городская электросеть и т. д.

20-летие архитектурного развития с середины 30-х до середины 50-х годов значительно преобразило облик Фрунзе, превратив его в целом в большой современный город с начавшими проявлять себя чертами своеобразия. Вместе с очевидными достижениями к середине 50-х годов все явственнее обозначились некоторые ошибочные тенденции в творческой направленности архитектуры, мешавшие полнокровному развитию процесса массового строительства.

Большое значение имело постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 августа 1955 г. «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства», в котором были определены важнейшие задачи строителей, научных учреждений и высших учебных заведений, указывавшие на необходимость типизации зданий и сооружений с применением унифицированных элементов, разработки конструкций из сборного железобетона, внедрения новых строительных материалов.

В последующем постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» были вскрыты причины, породившие недостатки в области архитектуры, и намечены пути по искоренению формализма в работе архитекторов. Вместе с тем, в постановлении поддерживалось понимание архитектуры как целостного явления, характеризующегося единством функциональной, экономической, конструктивно-технической и художественной сторон.

Предпринятые партией и правительством шаги по оздоровлению процессов строительства и архитектурного творчества вызвали серьезную перестройку в области архитектуры и способствовали прогрессивному ее развитию, отвечавшему потребностям и динамике развития всего народного хозяйства страны.

СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ ГОРОДА

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

«В хорошем аиле силен и раб, в плохом аиле и воин слаб». В этой народной мудрости верно подмечено, что хорошая жизнь может быть только в хорошем аиле, а говоря современным языком — в хорошем, удобном городе.

Градостроительное развитие Фрунзе нельзя рассматривать вне связи со сложившейся и продолжающей активно формироваться системой расселения в Киргизии.

Характер размещения населения на территории Киргизии обусловлен ее природными условиями, хозяйственными факторами и особенностями ее исторического развития. Более 30% населения Киргизии сосредоточено на предгорных равнинах, в межгорных котловинах и по долинам рек.

С учетом природных особенностей, специфики народно-хозяйственного развития и исторических традиций в Киргизии в настоящее время сложились пять систем расселения: Чуйская, Ошская, Иссык-Кульская, Нарынская, Таласская. Наиболее значительной является Чуйская система расселения, расположенная на севере республики.

Занимая менее десятой части территории республики, она сосредоточила 40 % всего населения. Чуйская система является полуоткрытой, так как ее развитию в южном и восточном направлениях препятствуют горные хребты Киргизский и Кунгей-Алатау, в северном — невысокий хребет, пойма р. Чу и лежащие за ней полупустынные пространства Казахстана, и лишь в западном направлении система может получить развитие, но уже за границей Киргизии, смыкаясь с соседними системами расселения Казахской ССР.

Структура расселения в Чуйской долине представляет линейное образование, при котором основная масса населенных мест расположилась в средней наиболее пониженной части Чуйской долины, по всей ее длине на протяжении около 300 км.

В связи с существованием в Киргизии локальных систем расселения в каждой из них образовались региональные группы городских населенных мест, составляющие остова данных систем и находящиеся в определенной взаимосвязи.

Группа городских населенных мест Чуйской системы расселения состоит из двух городов и 11 поселков, вытянувшихся почти по прямой линии на 200 км от поселка Ак-Тюз на востоке до поселка Каинда на западе. Населенные места расположились вдоль пролегающей по Чуйской долине с востока на запад автомагистрали и железной дороги, идущих друг от друга на небольшом, в 2—4 км, расстоянии на всем протяжении долины. Лишь 3 небольших поселка в восточной части находятся немногo в стороне от этих транспортных магистралей.

Характер расположения городов и поселков данной группы почти симметричен. В центре этой линейной группы находится г. Фрунзе, к востоку от него расположилось 5, а к западу 7 населенных пунктов, причем интервалы между большинством из них очень близки по расстоянию (16—22 км) и лишь между Токмаком, Быстровкой и Ак-Тюзом расстояние достигает 35 км. Таким образом, Чуйская группа городских населенных мест представляет собой линейное образование с равномерно-пунктирным расположением городов и поселков, напоминающее позвоночный столб как по форме, так и по функции в пределах Чуйской системы расселения.

Ядром Чуйской группы является г. Фрунзе, в котором сосредоточено $\frac{3}{4}$ всех горожан данной группы. Подцентром служат г. Токмак — в восточной части и г. Кара-Балты — в западной. Подцентры находятся на одинаковом расстоянии от Фрунзе (около 60 км) и равновелики по количеству жителей. Остальные поселки расположены в зонах влияния центра и подцентров данной группы.

Бурное промышленное развитие Фрунзе в послевоенные годы привело к тому, что утвержденный генеральный план устарел очень быстро, был подвергнут серьезной корректировке и снова утвержден в 1958 г. с перспективой роста населения города до 300 тыс.

В 1960—1963 г. была разработана районная планировка Киргизской ССР, определившая характер развития народного хозяйства республики до 1980 г. Значительное внимание уделялось развитию г. Фрунзе как крупнейшего промышленного центра Северной Киргизии и главного города Чуйской агломерации. При этом намечалось почти вдвое увеличить территорию города с ростом численности его жителей до полумиллиона человек и повышением этажности до пяти. Все это потребовало разработки нового генерального плана, к которой с 1961 г. приступил московский «Горстройпроект». Через 3 года завершилась полная топографическая съемка города в новых границах.

С 1965 г. работу над генеральным планом Фрунзе продолжил Центральный научно-исследовательский и проектный институт по градостроительству (г. Москва), завершивший проект к 1970 г. Тогда же он был утвержден Советом Министров Киргизской ССР. Рассчитанный срок действия генерального плана был определен в 20—25 лет.

Генеральный план любого, тем более крупного, города представ-

ляет сложный, комплексный документ, определяющий перспективы городской застройки на основе тщательного анализа особенностей исторического развития города, его народно-хозяйственного значения как промышленного, научного и культурного центра определенного района, природного окружения, демографических факторов и т. д.

В принятом генеральном плане территория города была расчленена, с учетом всех объективных факторов, на 6 планировочных районов: центральный, юго-западный, южный, северный, Кызыл-Аскерский и Аламединский.

К центральному был отнесен наиболее исторически сложившийся район, ограниченный с севера пр. 50-летия Киргизской ССР, с юга — железной дорогой, с востока — Алма-Атинским трактом, с запада — р. Ала-Арча. В этом районе разместились все правительственные, основные учебные и научно-исследовательские учреждения, наиболее крупные культурно-просветительные, зрелищные и торговые здания.

Юго-западный район стал осваиваться со времени строительства круглого городка, и его территория обозначена с севера линией железной дороги, с юга граничит с землями колхоза «Киргизия», с востока — проектируемой автомагистралью по ул. Леваневского, а с запада примыкает к землям института КирНИИЗ.

Южный район начал застраиваться, главным образом, в послевоенные годы. Район соседствует по ул. Леваневского с юго-западным районом, с юга и севера имеет те же границы, что и соседний, а с востока ограничен р. Аламедин. В этом районе завершается строительство крупнейшего во Фрунзе и во всей республике юго-восточного жилого района, развиваются многие высшие и средние специальные учебные заведения, научно-исследовательские институты.

Северный район занимает неблагоприятные по групповым условиям и в сейсмическом отношении земли в границах пр. 50-летия Киргизской ССР на юге и сельскохозяйственных угодий совхозов «Пригородный», «Майский» и колхоза им. Ленина с севера, запада и востока. Застройка района началась в конце 30-х годов преимущественно одноэтажными жилыми домами с приусадебными участками.

Кызыл-Аскерский район стал осваиваться под застройку еще в до-революционные годы вдоль Ташкентского тракта. Границы района проходят в южной части по ул. XXII партсъезда, с востока — по р. Ала-Арча, а на севере и западе определены землями совхоза «Пригородный» и колхоза «Красная заря».

Аламединский район начал застраиваться также еще до революции. Его застройка преимущественно одноэтажная и носит усадебный характер. Территория района граничит с севера с с. Аламедин, с востока обозначена ул. Лермонтова, с запада — Алма-Атинском трактом, а с юга — землями колхоза им. Куйбышева.

Одноэтажная застройка оказалась нерациональной в отношении использования городских земель и в 1960 г. было принято решение о прекращении усадебного индивидуального строительства в столице. Проведенный в генеральном плане анализ сложившейся застройки и естественных условий городских территорий, возможных для развития

города, показал, что земли, расположенные к северу от Большого Чуйского канала, не благоприятны для многоэтажной застройки; то же можно сказать о территориях, расположенных в западном и восточном направлениях, но там развитие селитебных зон ограничено существующими и развивающимися промышленными предприятиями. Поэтому в генеральном плане город получил развитие в южном, юго-восточном и юго-западном направлениях.

Главным отличительным признаком планировочного построения города является прямоугольная сетка улиц, заложенная еще при основании его. Следует признать, что такая планировка сложилась не случайно и оказалась хорошо приспособленной к географической ориентации и особенностям рельефа и климата этой части Чуйской долины. Сложившаяся прямоугольная система ориентирована в меридиональном направлении, что совпадает с направлением стока воды в реках и ручьях, а также с направлением горно-долинных ветров, играющих большую роль в проветривании жилых районов и создании климата в городе. Профили улиц — широкие, прямые, озелененные высокими пирамидальными тополями, обеспечивают хороший ток воздуха и фильтруют его от пыльных ветров запада.

Принципиально иную планировку уличной сети в данных природных условиях предложить нелегко, и ее рациональность подтверждают современные научные исследования. В этом отношении Круглый городок хотя и представлял интересную попытку социального переустройства планировочной организации города, но совершенно не учитывал природные особенности г. Фрунзе и представлял формалистическое решение градостроительной задачи. Новый генеральный план г. Фрунзе ставил целью создание такой планировочной структуры города, которая бы обеспечивала гармоническое развитие всех его структурных элементов на длительный период. Развитие города рассчитывается на рост населения к 1995 г. до 700 тыс. человек, что позволит отнести его к группе крупнейших городов. Целью генерального плана являлось также улучшение сложившейся планировочной структуры города путем организации комплексных районов: жилых, промышленно-складских и зон массового отдыха, обеспечив при этом хорошую взаимосвязь между данными функциональными зонами и добиваясь равновесия в трудовом тяготении и расселении. Для решения этих задач город был расчленен на 3 крупных планировочных района: восточный, западный, промышленно-селитебный и центральный.

Данные районы в наибольшей степени концентрируют места приложения труда и вместе с тяготеющими к ним районами расселения составляют костяк планировочного построения города. Рассматривая их отдельно, как наиболее крупные структурные единицы, нужно постоянно иметь в виду их неразрывную связь друг с другом, а также с внешней к городу средой. В каждом планировочном районе запроектирована развитая система центров и озеленения вдоль общегородских эспланад: «запад — восток» и «север — юг».

Центральный планировочный район, самый ответственный и стержневой в градостроительном отношении, включает в себя зону «столич-

ного» центра и имеет более сложное построение, обусловленное многообразием функций республиканского и городского центра.

Проектируемая система магистралей и транспорта не отделима от структурного построения города, членения его на крупные планировочные районы: селитебные и промышленные. Дорога союзного значения Ташкент — Алма-Ата, пересекающая город, имеет обход в северной его части.

Для связи районов между собой создаются магистрали непрерывного движения в меридиональном направлении: Алма-Атинская, Леваневского, Краснознаменная и в широтном направлении: по пр. 50 лет Киргизии, 50 лет Октября.

Особое место занимает центральный планировочный район, который как бы «разрывает» полосу промышленно-складской зоны западной и восточной частей города, расположенную вдоль железной дороги, и является своеобразной «осью», от которой идет развитие города в западном и восточном направлениях.

Протяженный характер заостренной территории, обращенной широким фронтом к горам, способствует проветриванию города южными ветрами. Система зеленых насаждений, пронизывающих все структурные элементы города, образует при достаточном их обводнении хороший микроклимат для районов. Городские ансамбли и отдельные центры объединены системой зеленых насаждений и транспорта.

Пронизывая город с юга на север, эти зеленые массивы являются одновременно хорошей планировочной связью лесопарков предгорной части с Карагачевой рощей, лесопарком и озерами на севере. В генеральном плане намечено благоустройство и озеленение горных рек Аламедин и Ала-Арча, каналов, текущих в широтном направлении, а также создание большого количества открытых бассейнов, водоемов, фонтанов в садах, парках и бульварах. В сочетании с малыми архитектурными формами и декоративным озеленением крупные городские ансамбли значительно обогатятся.

Ядром планировочной организации города является его центральная часть, которая сосредоточивает важнейшие общегородские и столичные функции, формирует и определяет во многом характерные черты того ёмкого понятия, которое заключается в коротком словосочетании — облик города.

На характер развития центра в 60-е годы повлиял и тот факт, что генеральный план 1950 г. уже устарел, а новый лишь находился в стадии разработки. Так была реконструирована Центральная площадь, выбраны участки строительства Киргизского драматического театра, гостиницы, цирка, универмага, музея и т. д.

Генеральный план 1970 г. внес определенную ясность в перспективы развития центра. В новом генеральном плане значительно изменился характер развития центральной зоны города, отразив факт продвижения городской застройки в южном направлении. Помимо сохранения широтной оси в развитии центра, предложена меридиональная ось, соединяющая сложившуюся зону центра с южной частью города. В итоге образуется Т-образная конфигурация территории центра Фрун-

зе, как бы пронизывающая тремя лучами восточные, западные и южные районы городской застройки.

На основе утвержденного генерального плана в том же году был проведен конкурс на проект детальной планировки центральной части г. Фрунзе, в котором участвовали ЦНИИП градостроительства, ЛенНИИП градостроительства и «Киргизгипрострой».

Перед творческими коллективами была поставлена задача разработки лучшего архитектурно-планировочного и объемно-пространственного решения центра г. Фрунзе.

При этом во всех случаях предполагалось развитие общегородского центра в южном направлении в сторону гор, с выходом его к лесопарковой зоне. Центр должен был решаться как пространственная система взаимосвязанных ансамблей с органичным включением в нее как существующих (Правительственной, Театральной, Советской и Привокзальной площадей, ул. XXII партсъезда, бульвара Дзержинского и др.) так и вновь создаваемых площадей, проспектов, улиц, бульваров и набережных р. Алă-Арчи.

Важным было требование раскрытия застройки в южном направлении, в сторону гор для обеспечения проветривания города прохладными горно-долинными ветрами и активного включения панорамы гор в архитектуру застройки.

Несмотря на общность поставленных задач представленные проекты заметно отличались один от другого по ряду основных принципов архитектурного решения центра.

Так, в проекте градостроительства творческого коллектива ЛенНИИП было предложено убедительное развитие широтной части центра между ул. XXII партсъезда (ныне Ленинский пр.) и Ленина (ныне пр. 50-летия Советского Киргизстана). Ул. XXII партсъезда была отчетливо выделена как главная магистраль города, достаточно парадно была разработана Центральная площадь с правительственными и общественными зданиями, четко организовывалось пространство в зоне театрально-зрелищных сооружений, в зоне университета, в зоне Академии наук и научных учреждений. Существующая ул. К. Маркса (ныне ул. М. Рыскулова) превращалась в парадную пешеходную прогулочную магистраль.

Недостатками проекта являлись преувеличение рациональных масштабов застройки центральной части, особенно по пр. Дзержинского; неудачное расположение зданий, замыкающих меридиональную планировочную ось, что закрывало перспективу в сторону гор и затрудняло проветривание; закрытие ряда улиц с превращением некоторых из них в транспортные магистрали с Т-образными перекрестками; неоправданно большой объем сноса, в том числе крупных капитальных и недавно возведенных зданий.

В проекте авторского коллектива института «Киргизгипрострой», наряду с сохранением широтной части центра, его новое меридиональное направление взято значительно западнее пр. Дзержинского (как это сделано у ленинградцев), вдоль ул. М. Горького (ныне ул. Коенкова). Особенно детально были учтены все опорные здания. Однако

серьезными недостатками этого предложения стало отсутствие ясно выраженной архитектурно-планировочной идеи, выразительных средств застройки улицы и центральной площади города, измельчение застройки, неубедительное решение комплекса правительственных зданий и определенное невнимание к застройке пр. Дзержинского — старейшей меридиональной композиционной оси развития города.

Проектировщики ЦНИИП градостроительства придали важное значение широтной оси как главной общественной эспланаде с размещением на ней как существующих площадей с республиканским административным центром, театром, так и вновь создаваемой площади с торговым центром. Связь с верхним планировочным районом намечалась по двум меридиональным осям: первой — по пр. Дзержинского и ул. Киргизской и второй — проходящей от площади Киргизии к Ботаническому саду. После пересечения железнодорожной линии обе оси образовывали площадь с общегородским административным и торговым центром и продолжались уже в виде одной меридиональной эспланады, выходящей на юг к республиканскому спортивному центру и южной зоне отдыха. Композиция строилась на четком ритме площадей и архитектурных комплексов с высотными доминантами крупных общественных зданий.

Вместе с тем в проекте оказались такие недостатки, как утеря значения ул. XXII партсъезда в качестве главной улицы города; превышение масштаба ряда высотных зданий; неудачное размещение некоторых крупных сооружений и неоправданный снос многих зданий.

При определенном преимуществе последнего решения ни один из представленных проектов не удовлетворил полностью задачу создания представленного общегородского центра столицы республики в соответствии с ее масштабом и значением, природной спецификой и сложившейся застройкой. Поэтому работа над проектом детальной планировки центра была продолжена в институте «Фрунзегорпроект».

За основу окончательного решения проекта детальной планировки общегородского центра была, естественно, принята принципиальная композиция центра, утвержденная еще в генеральном плане города, которая должна способствовать созданию взаимосвязанной структуры общегородского центра, центров планировочных районов, системы зеленых насаждений, природного и городского ландшафта.

Новый проект центра предусматривает четкое функциональное зонирование территории, рациональную планировку и расположение зданий в соответствии с их градостроительной характеристикой и назначением. Сохраняется установившееся местоположение республиканского административного центра с развитием Центральной площади в сторону Ленинского пр. В проекте предусмотрено зонирование территории центра: республиканский общественно-политический и культурно-просветительный центр; общегородской административный центр; центр научно-исследовательских и проектных институтов; туристический и молодежный центр; общегородской торговый центр; спортивный центр — южная зона отдыха; учебный центр.

Ленинский проспект развивается как главная городская улица в

широком направлении, от которой в южном направлении формируются 2 градостроительные оси, объединяемые в районе ул. Горького, затем в единую эспланаду, которая должна стать главной меридиональной улицей города. Пр. Дзержинского сохраняется как хорошо озелененный градостроительный элемент в качестве места отдыха в сложившейся части городского центра.

Архитектурно-пространственная организация городского центра органично включает уже существующие здания и сооружения и зеленые насаждения раскрытием застройки в сторону гор Киргизского хребта. При этом решаются вопросы транспортных и пешеходных связей, предусматривается использование подземного пространства.

В духе современных требований трактуются вопросы архитектурной композиции ансамблей городского центра, и целью проекта является формирование законченных и выразительных градостроительных узлов и комплексов. Не будет лишним подчеркнуть, что в центральной части города, кроме общественных зданий и сооружений, останутся и появятся новые жилые образования с оригинальной и разнообразной архитектурной композицией.

Проект решает комплексно функциональные, технические, санитарно-гигиенические, композиционные и другие вопросы развития городского центра. Впервые разработан вопрос размещения произведений монументально-декоративного искусства, монументов, памятников и т. д.

Вся композиция строится на ритме площадей и комплексов зданий с использованием высотных доминант, крупных общественных зданий.

Таким образом, проектные разработки центра Фрунзе предлагают новое, южное направление его развития, которое отражает факт роста города в данном направлении. Вместе с тем город почти исчерпал свои возможности продвижения на юг и его дальнейшее развитие в сторону гор может быть связано с освоением методов застройки территории со сложным рельефом. Поэтому и меридиональный луч городского центра имеет вполне определенные пределы своего развития.

Развитие города в условиях горной местности предопределено всей спецификой природных и народнохозяйственных факторов. Фрунзе находится в широкой межгорной долине и в итоге своего бурного роста в последние 10-летия быстро исчерпал возможности развития в направлении поперек Чуйской долины. В настоящее время город растет главным образом за счет использования своих внутренних ресурсов: повышения этажности, увеличения плотности застройки и т. п. Однако, когда и здесь резервы будут исчерпаны, придется опять искать новые территории, новые направления роста.

При расположении городов в межгорных долинах их основным направлением развития в итоге будет оставаться развитие вдоль долины. Фрунзе в этом отношении не представляет исключения, хотя находится в широкой долине, в отличие от многих других городов и поселков Киргизии. Да и сейчас лишь условная граница отделяет городскую застройку от примыкающих к Фрунзе селений, расположившихся на де-

сятки километров от города на восток и запад сплошной малоэтажной улицей.

Все это свидетельствует о том, что широтное направление развития центра также должно рассматриваться как главное, к которому по мере роста города как вдоль, так и поперек долины будут как к основному стволу подключаться меридиональные лучи.

Важной особенностью развития городского центра в 70-е годы стало совмещение процессов сноса ветхих строений и возведение в центре новых зданий. Однако первый процесс заметно преобладал, что совершенно преобразило облик центральной части города, особенно в районе республиканского центра.

С избавлением от большого числа мелких, преимущественно одноэтажных построек, располагавшихся в системе малых кварталов, открылись и объединились широкие озелененные пространства перед главными зданиями центра. Все это дало хороший, необходимый масштаб столичному центру с учетом существовавших и вновь построенных зданий Киргизского и Русского драматических театров, Музея им. Фрунзе, гостиницы «Кыргызстан», центрального универмага, музея изобразительных искусств, ряда административных зданий. Появление новых пространств позволило улучшить композицию площадей, ввести в их решение произведения монументального искусства. Так, на Центральной площади воздвигнуты монументы Трудовой Славы, монумент Дружбы в честь 100-летия со дня добровольного вхождения Киргизии в состав России. На площади Токтогула открыт памятник великому киргизскому акыну-демократу композитору Токтогулу Сатылганову.

Зона городского центра по занимаемой территории и направлению развития как бы следовала характеру роста города. Вначале она была довольно компактной, затем стала приобретать линейные свойства и наконец постепенно превращается в лучевую по своей конфигурации.

Вместе с социальным преобразованием значительно менялась и функциональная организация центра города. Одни типы зданий появились только в годы Советской власти (советские и партийные учреждения, театры, музеи, цирк, научные учреждения, специальные учебные заведения и др.), другие приобрели гораздо большее значение и удельный вес (административные, лечебные, торговые здания, кинотеатры и др.), а некоторые потеряли свое значение или исчезли совсем (культовые здания).

Постепенное укрупнение функций городского центра столицы республики привело к необходимости его функционального зонирования.

В 1963 г. была начата реконструкция зданий правительственного комплекса с расширением центральной площади, в связи с чем проектный институт «Киргизгипрострой» разработал проект генерального плана центра города в границах: с юга — Ленинский пр., с севера — ул. Фрунзе, с запада — парк им. Панфилова, с востока — ул. Алма-Атинская (арх. Е. Писарской).

По этому генеральному плану расширена и увеличена центральная площадь, в основном, в западном направлении до парка им. Панфилова. Появилось много открытых зеленых пространств, главным образом,

за счет расчистки старой застройки. В этих пространствах намечено строительство нескольких бассейнов и фонтанов. По проекту в центре размещаются реконструируемые и новые административные и культурно-просветительные здания.

Этот генеральный план подчеркивал и развивал широтную ось композиции центра вдоль ул. Рыскулова. Сейчас данный проект во многом уже реализован.

В течение 60-х годов в городскую черту Фрунзе вошли села Ала-медин, Кызыл-Аскер, часть поселка Кок-Джар и другие мелкие населенные пункты, прилегавшие к городу. Насколько территориально вырос город за 50—60-е годы к моменту завершения работы над новым генеральным планом, говорит сравнение протяженности городской застройки, которая в меридиональном и широтном направлениях составляла в середине 40-х годов около 7 км, а через четверть века уже, соответственно, — 21 и 17 км.

Важной тенденцией развития Фрунзе последнего 10-летия явилось постепенное выведение промышленных предприятий застроенной части города на его окраину — восточную и западную. Имеющее место срединное размещение территорий промышленных предприятий возникло, чаще всего, в результате роста города, при котором расположенные в свое время на окраинах предприятия были поглощены разросшейся городской застройкой. Так, непосредственно в центре Фрунзе расположено одно из первых предприятий города — трикотажная фабрика.

Срединное расположение имеют теперь и крупнейший в республике завод сельскохозяйственного машиностроения им. М. В. Фрунзе, завод им. 50-летия Киргизской ССР, обувная фирма «Чолпон» и др. К тому же некоторые крупные предприятия имеют заметную тенденцию к расширению. Так, в 70-е годы активно расширяется завод им. М. В. Фрунзе, чем внесены существенные изменения в характер развития западной части города.

Создание во Фрунзе двух крупных промышленных зон способствует более рациональной планировочной организации городских территорий, однако территории промышленных зон имеют, к сожалению, преимущественно технологическую организацию без особого учета социально-градостроительных требований, в том числе организации сети культурно-бытовых учреждений для обслуживания работающих. В состав проектов промышленных зон входят здания общественных центров, но их осуществление весьма проблематично, так как главное внимание уделяется строительству предприятий.

Например, восточная промышленная зона в г. Фрунзе является одной из крупнейших в республике. В перспективе в ней будет занято на производстве около 20 тыс. человек, сосредоточенных на нескольких десятках предприятий. В настоящее время территория промузла активно осваивается. Здесь построены и создаются комплексы машиностроительных предприятий, предприятий пищевой промышленности, автохозяйств, баз и складов, профессионально-технические учебные заведения и другие сооружения.

Данный промузел находится в удобном транспортном положении.

В северной его части проходит железная дорога Фрунзе — Рыбачье, вдоль западной границы — автомагистраль, на юге — Ленинский пр. Размещение предприятий подчинено санитарно-гигиеническим требованиям. Зона пищевых предприятий находится с наветренной стороны зоны машиностроения, асфальтобетонный завод — с подветренной стороны всех предприятий промузла. Предприятия, требующие железнодорожного ввода, находятся с северной стороны промузла. Планировка территории выполнена в виде крупных панелей, разделенных между собой магистралями и местными проездами. Между промузлом и селитебной территорией города запроектирована в южной части санитарно-защитная зона шириной 400 м.

Связь промузла с центром города осуществляется по Ленинскому пр., с юго-восточным жилым районом — по ул. Алма-Атинской и М. Горького, с западным промузлом — по ул. Л. Толстого. Основной магистралью промузла является ул. М. Горького, проходящая в его южной части с востока на запад и объединяющая все зоны промузла.

Культурно-бытовое обслуживание работающих должно осуществляться сетью необходимых учреждений при каждом предприятии. В структуре промзоны предусмотрен и административно-общественный центр в месте пересечения ул. М. Горького и Алма-Атинской.

Застройка восточной промзоны близится к завершению и уже сейчас является крупнейшим городским очагом трудового тяготения. Однако сеть культурно-бытовых учреждений все еще не развита и весь промузел представляет пока сугубо производственную зону, в то время как он должен равноценно обеспечивать и трудовую деятельность и повседневно всесторонне обслуживать работающих. Кроме того, предусмотренная в проекте система культурно-бытовых учреждений весьма скромна для 20 тыс. работающих. Комплексный административно-общественный центр, судя по генеральному плану, явно мал и не сможет полноценно выполнять свои функции, занимая небольшой участок на краю территории промузла.

С начала 60-х годов во Фрунзе наблюдается переход от квартальной организации жилых образований к строительству жилых микрорайонов.

Первым крупным примером осуществления застройки микрорайонов явилось жилищное строительство в юго-восточном районе г. Фрунзе, не имевшем, в основном, капитальной застройки. В данной части города намечалось создание нового жилого района, но в процессе проектирования и строительства образовался, по существу, городской район с населением около 100 тыс. жителей. При этом планировочная структура осталась соответствующей в целом организации жилого района, состоящего из ряда микрорайонов и единого центра, включающего торговые, культурные, спортивные, лечебные и другие необходимые учреждения для обслуживания района.

Достаточно компактная конфигурация селитебной территории юго-восточного района позволила большей частью обеспечить допустимую пешеходную доступность учреждений центра, который еще находится в стадии формирования. Однако к центру района в северной его ча-

сти примыкает значительная территория городского медицинского центра, что нарушает структуру данного жилого образования, расчленяя его застройку.

В стадии завершения строительства юго-восточного района выявилась острая необходимость в расширении его территории, в связи с чем возникли 2 новых микрорайона, увеличив количество микрорайонов до 10 при сохранении планировочной структуры, характерной для жилого района. В результате были превышены радиусы пешеходной доступности для жителей новых микрорайонов, чем и обусловлены неудобства окончательно сложившейся планировки. Таким образом, создание 100-тысячного жилого района нельзя считать целесообразным, так как подобная гипертрофия разрушает органическую систему ступенчатого культурно-бытового обслуживания населения с ее главным принципом пешеходной доступности учреждений центра жилого района. На указанной территории более правильной явилась бы организация двух или трех жилых районов по 30—50 тыс. жителей, объединенных в городской район. При сложившейся же ситуации для обеспечения полноценного функционирования жилого района рациональным было бы развитие принципа пешеходно-транспортной доступности учреждений центра жилого района.

Планировочная организация микрорайонов юго-восточного жилого района в г. Фрунзе в своей основе отвечает современным требованиям. Особенно полно они заложены в проектах последних микрорайонов, где можно четко различить жилые группы с блоками обслуживания и детскими дошкольными учреждениями, школы, общественные центры, которые находятся на рационально доступных расстояниях от жилья. Строительство на свободных территориях позволило запроектировать компактные микрорайоны с простой конфигурацией, в которых легко реализовать исходную теоретическую планировочную структуру. В результате возникли микрорайоны с численностью населения от 6 до 12 тыс. человек, застроенные четырех-пятиэтажными жилыми домами с вкраплением небольшого количества девятиэтажных домов точечного типа.

Ступенчатая форма городского расселения и обслуживания проявляет свои достоинства лишь при комплексном строительстве, т. е. при одновременном возведении жилых зданий и учреждений культурно-бытового назначения. Однако на практике такая комплексность часто не выдерживается до конца, что нарушает социальную организацию быта населения. Комплексность строительства имеет отношение в равной мере как к микрорайонам, так и к жилому району в целом. В юго-восточном жилом районе г. Фрунзе задержалось создание центра данного района, что не позволяет завершить его как целостный градостроительный элемент города. Состав жилого центра района будет включать развитый торговый центр с крупными магазинами, крытым рынком, предприятиями общественного питания, хозяйственно-бытового обслуживания и учреждения связи; культурно-просветительный центр с кинотеатрами, клубом, кафе и библиотекой; спортивный центр со стадионом, плавательным бассейном, тиром; медицинские учрежде-

ния, гараж на несколько сот автомобилей и др. Состав и объем зданий и сооружений центра юго-восточного жилого района определен с учетом значительной величины района и включает учреждения не только для периодического, но и эпизодического обслуживания населения, как например больницу, крытый рынок и др.

Ввиду того, что к 1970 г. все свободные земли для строительства жилья в г. Фрунзе были исчерпаны, город перешел к реконструкции застроенных территорий со сносом амортизированного малозэтажного жилого фонда. В этот период ведется строительство жилых микрорайонов в восточном и западном районах. Так, проектным институтом «Киргизгипрострой» в 1970 г. разработан проект детальной планировки восточного планировочного района.

Этот проект разработан в развитии генерального плана г. Фрунзе. Район предназначен для расселения трудящихся, в основном занятых работой в Восточной промышленной зоне. Жилой район имеет территорию под застройку 440 га с населением 70 тыс. человек. Его границы на севере — магистраль непрерывного движения по пр. 50-летия Киргизской ССР; на востоке — ул. Алма-Атинская; на юге — магистраль с регулируемым движением, проходящая вдоль линии железной дороги; на западе — магистраль с регулируемым движением по ул. «Правды». Проект детальной планировки, сохраняя исторически сложившуюся прямоугольную сетку улиц, расчленяющую территорию района на чрезмерно мелкие кварталы площадью 1—2 га, предусматривает укрупнение существующих кварталов с введением их в микрорайоны площадью до 25—40 га. В связи с этим значительное количество улиц проектом закрывается и становится внутренними проездами.

Структура планировочного района сводится к организации двух жилых районов, разбитых на жилые микрорайоны с условными обозначениями Восток-1, Восток-2, Восток-3, Восток-4, которые сводятся в жилой район № 1, и Восток-5, Восток-6 — в жилой район № 2. Строительство многих из перечисленных микрорайонов в настоящее время заканчивается.

Общее композиционное решение принято с учетом пространственной связи с центром города, зеленым массивом, Карагачевой рощей, а также с центрами жилых районов города. Каждый жилой район представляет самостоятельное жилое образование с развитым общественным центром, где сосредоточены учреждения культурно-бытового, торгового, коммунального обслуживания, здравоохранения и спорта. Организация общественного центра жилого района № 1 базируется на основе существующих зеленых насаждений вдоль р. Аламедин и сквера в районе кинотеатра «Иссык-Куль». Проектируемые культурно-просветительные учреждения, размещенные поблизости к существующему кинотеатру «Иссык-Куль» и кафе «Березка», имеют целью создать единый архитектурный ансамбль с учетом обогащения застройки пр. 50-летия Киргизской ССР. В объемно-пространственное решение центра также включается существующий автовокзал, который в перспективе реконструируется.

Формирование общественного центра жилого района № 2 по оси

ул. Токтогула решено компактно, с четкой увязкой с жилыми микрорайонами. В основу застройки жилых микрорайонов заложена 2—3-ступенчатая система обслуживания с учетом существующих учреждений культурно-бытового обслуживания. Каждый из микрорайонов формируется из нескольких групп жилых домов на 2—3 тыс. человек, которые в свою очередь удобно связаны между собой и центром микрорайона зелеными пешеходными путями, не превышающими по протяженности 500 м от самого отдаленного дома. Этажность застройки микрорайонов 5—9—12 этажей с оптимальной ориентацией.

Предусмотренные в проекте зеленые насаждения в микрорайонах через систему бульваров и пешеходных аллей вливаются в междурайонный парк, образуя единую систему озеленения вдоль р. Аламедин. Площадь зеленых насаждений общественного пользования составит 65 га, или 10 кв. м на 1 человека.

Удачно решены и транспортные проблемы. Транспортная связь районов с пунктами тяготения осуществляется по транспортным магистралям: пр. 50-летия Киргизской ССР, ул. Алма-Атинской, Ленинскому пр., ул. «Правды». Пересечения общегородских магистралей между собой, а также с внутрирайонными магистралями решены в разных уровнях (авторский коллектив: Абалян М., Н. Мухамедиева, Ю. Шубина, экономист Э. Броварник и др.).

В 1971 г. проектным институтом «Фрунзегорпроект» выполняется проект детальной планировки западного планировочного района (авторский коллектив проекта: арх. Ю. Вартанов, Н. Мухамедиева, Н. Обухова, К. Токочев, Ю. Шабунина, экономист Э. Броварник и др.).

Западный жилой район структурно разделен на 7 жилых микрорайонов с условными наименованиями: Запад-1 (осуществляется в границах: ул. Московской, ул. Белинского, линии железной дороги, ул. Некрасова), Запад-2, Запад-3, 4, 5, 6, 7.

Общее композиционное решение данного района принято с учетом пространственной связи с общественными центрами районов и самого города, а также с зелеными массивами парков, бульваров. Весь жилой район представляет собой самостоятельное жилое образование с развитым общественным центром, где сосредоточены учреждения торгового, культурно-бытового и коммунального обслуживания. Сами жилые образования системой зеленых ходов удобно связаны с зоной общественного центра и между собой. Общественный центр намечен проектом на территории Советского рынка, на берегу р. Ала-Арча, с использованием существующей зелени, за счет которой организуется районный парк. Городская зеленая эспланада «восток — запад» сольется с зеленью по р. Ала-Арча. С северной стороны к западному району примыкает парк им. 40 лет Октября, с западной стороны — парк им. Фучика. Все перечисленные зеленые массивы и парки будут связаны между собой зелеными ходами с пешеходными дорожками. Район будет хорошо проветриваться через зеленый коридор р. Ала-Арча.

Проект детальной планировки в основном сохраняет исторически сложившуюся сетку улиц, мелкие кварталы объединяются до величины микрорайонов в пределах площади 10—25 га. Часть улиц закрывается

и они используются как зеленые пешеходные связи или под местные проезды внутри микрорайонов. Архитектурно-пространственная композиция общественного центра района развивается в северном направлении вдоль р. Ала-Арча и скоростной магистрали по ул. Павлова и замыкается комплексом республиканского автовокзала, расположенного на пр. 50-летия Киргизии с северной стороны. Система обслуживания микрорайонов такая же, как и в восточных районах, — 2—3-ступенчатая.

Заметным элементом планировочной структуры города стала Выставка достижений народного хозяйства Киргизской ССР, территория которой с момента создания значительно расширилась и подверглась серьезной реконструкции. Сейчас ВДНХ занимает более 40 га и вытянута с востока на запад от пр. Мира до ул. Баха. По новому генеральному плану территория Выставки делится на 6 зон согласно функции каждой из них. У входа расположена парадная зона с широкой центральной аллеей и главным павильоном. Далее идет зона промышленных павильонов — машиностроения, транспорта и связи, легкой и пищевой промышленности и др. Зона павильонов сельского хозяйства занимает западную часть территории Выставки. В центре этой зоны располагается основной павильон сельского хозяйства (он еще не построен), завершающий перспективу проектируемой главной аллеи. Поблизости находятся отраслевые павильоны животноводства, растениеводства и т. д., имеется фруктовый сад.

Зона отдыха размещена в средней части территории, около прудов. Все эти зоны предназначены для обслуживания посетителей Выставки. Кроме названных зон, есть хозяйственная и жилая, расположенные в наиболее отдаленной части, со стороны ул. Баха.

В настоящее время осуществляется первая очередь реконструкции Выставки, связанная со строительством главного и некоторых других павильонов, благоустройством парадной зоны и зоны отдыха, прокладкой главной аллеи. С завершением работ по новому генеральному плану весь облик ВДНХ Киргизской ССР еще более преобразится и станет по-настоящему современным.

Таков характер функциональной организации различных планировочных районов современного Фрунзе. Он имеет здоровую, рационально разработанную основу, полная реализация которой создает еще более благоприятную среду для труда, быта и отдыха жителей столицы республики. Правильное размещение зданий, сооружений и целых комплексов, уровень инженерного оборудования, насыщенность транспортной сети, степень благоустройства города, вопросы эксплуатации сложного городского хозяйства лежат в основе жизнеспособности каждого города.

Данная объективная материальная основа создает предпосылки для эстетической организации городского пространства в целом и отдельных его ансамблей. Удачное решение архитектурно-художественных задач городской застройки позволяет говорить о своеобразии облика города, а слабое развитие выразительных черт заставляет задуматься о причинах явления.

Выступая на страницах «Известий», народный писатель Киргизии Чин-

гиз Айтматов остро поставил вопрос о своеобразии архитектурного облика города и, конечно, столицы республики — г. Фрунзе. «...Пора уже думать,— писал Чингиз Айтматов,— не только об утилитарных удобствах в квартирах, не только о количестве квартир, но и о красоте, о городе в целом, о его соразмерности, о его архитектурной культуре. Нужно сочетать удобства с красотой, с выразительностью зданий. Начиная от названия улиц и площадей и кончая внешним оформлением, столица должна выражать национальную специфику края и интернациональные узы братства всех советских народов. Поиски гармонического сочетания национального и интернационального в облике города — благодатное поле деятельности архитекторов, художников, скульпторов, которые должны оставить грядущим поколениям красивые, незабываемые города»¹.

Фрунзе — город молодой и его архитектурный образ продолжает складываться, впитывая черты своеобразия из природного окружения, сложившихся и развивающихся народных традиций, особенностей экономики, науки, культуры, лучших примеров советского и зарубежного градостроительства. В начале 70-х годов стали проявляться и закрепляться первые грани действительного архитектурного своеобразия Фрунзе — столичного города Советской Киргизии.

Что же является характерным в развитии градостроительной композиции современного Фрунзе?

Известно, что мировая градостроительная практика выдвинула две принципиальные системы пространственной организации населенных мест — линейно-осевую и высотно-точечную. Для столицы Киргизии свойственна первая система, при которой основу планировочного решения городской застройки составляет определенным образом упорядоченная сетка улиц. Улица-коридор помогает ориентировке и воспринимается как эстетический элемент городского пространства. Именно в условиях ровной местности, на которой расположен Фрунзе, возможно и целесообразно последовательное осуществление принципов линейно-осевой организации городского пространства на основе современных методов формирования функциональной и эстетической структуры крупного города.

Высотно-точечная система ориентации в пространстве города предполагает наличие в его застройке видимых отовсюду доминант. Вот здесь-то сказывается специфика природных условий Киргизии, а именно, ее рельефа, который и выполняет функции объемного ориентира. Горные вершины, гряды и отдельные холмы возвышаются над застройкой населенных мест, видны отовсюду и способствуют ориентации в городском пространстве. Ни одно, даже самое высокое, сооружение не может соперничать в качестве ориентира с естественными горообразованиями. Кроме того, значительная сейсмичность территории не позволяет пока возводить в больших масштабах высотные здания, которые в отдельных случаях могли бы способствовать упорядочению городского пространства. К сожалению, в градостроительстве Киргизии и в застройке Фрунзе пока не используются территории со сложным релье-

¹ «Известия», 1 августа 1969 г.

ефом. Но в перспективе это станет неизбежным и разумное взаимодействие градостроительных приемов и особенностей местности могло бы выразиться в рациональном совмещении системы высотно-точечной ориентации пространства с характером рельефа, при котором возвышенные места закреплялись бы постановкой объемных доминант, являющихся элементами целостно решенного городского пространства.

Улучшению эстетических качеств застройки Фрунзе способствует реализация положения генерального плана, предусматривающего упорядочение функциональной структуры параллельно с выявлением композиционной соподчиненности планировочных элементов.

Как известно, сложившаяся прежде функциональная структура города характерна относительно разбросанным расположением зданий, сооружений и комплексов республиканского и городского значения, отдельных предприятий и объектов другого назначения. В новом генеральном плане намечено улучшение планировочной композиции города, прежде всего, за счет четкого решения зоны городского центра, который получает Т-образное начертание. При этом горизонтальное (широтное) направление охватывает и развивает территории сложившихся республиканского и городского центров, ряда городских и республиканских учреждений, а вновь создаваемое меридиональное направление учитывает рост города на юг.

В композицию центра, кроме зданий и сооружений, входят озелененные территории общегородского значения (парки, скверы, бульвары и т. п.). По генеральному плану центр Фрунзе действительно должен занимать центральную часть города (учитывая его конфигурацию) и являться главным композиционным акцентом на фоне развитой жилой застройки, составляющей основу центра. И, наконец, завершают систему композиционного соподчинения планировочных элементов города промышленные зоны, фланкирующие селитебу с востока и запада.

Целостность планировочной композиции Фрунзе усиливается использованием симметричной схемы расположения планировочных элементов, при которой ось симметрии проходит через меридиональный луч развития зоны городского центра. Но симметрия нарушена неравномерным развитием отдельных жилых образований, неодинаковостью промышленно-складских зон, существующим расположением отдельных предприятий на селитебной территории. Планировочная композиция Фрунзе, предусмотренная в новом генеральном плане, динамична в своей основе, что способствует выявлению эстетических качеств растущего города.

Так, главная композиционная ось генерального плана, определяющая направление роста г. Фрунзе, устремлена с севера на юг. Однако принятое направление встречает естественную преграду в виде предгорий, начинающихся непосредственно у городской черты. В результате динамизм композиции, построенный на одном главном направлении развития городского пространства, входит в известное противоречие с реальными возможностями роста города при данных градостроительных методах и способах освоения территории.

Эффективным средством гармонизации планировочной компози-

ции Фрунзе долгое время являлся ритм. Еще в первом генеральном плане Пишпека широко использовалась простейшая закономерность — ритма-метр, основанная на повторении равных величин прямоугольных планировочных элементов.

В настоящее время, когда первичные планировочные элементы городской структуры стали гораздо крупнее, более сложно придерживаться системы одинаковых по размерам и конфигурации планировочных элементов. Так, для центральной зоны Фрунзе сохранил известное влияние прежний метрический порядок организации планировочной композиции, а в новых частях города, имеющих крупные членения, характерна, в основном, аритмия.

Для современной застройки Фрунзе характерно постепенное укрупнение масштаба планировочной композиции города как следствие значительного изменения функциональной структуры. Процесс укрупнения масштаба касается и старых и вновь возникающих частей городской застройки.

Наиболее характерным способом укрупнения масштаба сложившейся застройки является образование нового планировочного элемента на основе нескольких существующих. Так, новые микрорайоны в центральной части города запроектированы и строятся на месте небольших старых реконструируемых кварталов. В результате такой вновь возникший планировочный элемент обретает размеры и конфигурацию, составляющие сумму включенных в его габариты старых кварталов, но, разумеется, с иной, измененной структурой и композицией.

Архитектурная композиция застройки Фрунзе включает планировочные элементы различного типа, в том числе жилые образования, комплексы общественного назначения, производственные комплексы и др.

Композиция застройки планировочных элементов города формируется под влиянием двух основных групп факторов. С одной стороны, это факторы, определяемые связями планировочного элемента и города в целом, местоположением, которое этот элемент занимает в составе более крупных планировочных образований. С другой стороны, это факторы, определяемые организационной системой и взаимосвязями функций внутри самого элемента. Теоретически рациональным является такое решение, при котором пространственное построение, организуемое «изнутри», в соответствии с функцией данного планировочного элемента, должно быть открытым к пространственно-композиционным связям, определенным градообразованием более высокого порядка.

Отступление от данного правила ведет к снижению эстетических качеств застройки. Так, например, пространственная организация четвертого жилого микрорайона во Фрунзе включает 2 жилых дома повышенной этажности, заметно поднимающихся над остальной застройкой не только данного микрорайона, но и всего юго-восточного жилого района города. Эти рядом расположенные здания стали заметным ориентиром среди застройки, не превышающей 5 этажей, но они раз-

мещены таким образом, что в действительности не являются акцентом того или иного композиционного узла ни в своем микрорайоне, ни в районе в целом. В итоге они разрушают сложившуюся картину застройки данной территории.

Пространственная организация планировочных элементов Фрунзе сложилась и продолжает формироваться двумя основными путями, а именно: либо путем выборочного строительства отдельных зданий и сооружений, образующих в итоге комплекс в определенной степени взаимосвязанных объектов, либо согласно общему архитектурному замыслу, принятому в проектном решении.

Важной проблемой архитектурной композиции планировочных элементов городской застройки остается проблема единства эстетической организации пространства планировочных образований, которая может быть разрешена правильным применением разнообразных композиционных средств.

Чаще всего данная проблема выступает при проектировании и застройке жилых образований — микрорайонов и кварталов, внутреннее функциональное единство которых требует соответствующего выражения и закрепления в их пространственной организации.

В застройке обширных селитебных территорий проблема единства архитектурной композиции жилых планировочных образований приобретает 2 основных аспекта: внутренний и внешний. Внутреннее единство архитектурной композиции жилого микрорайона или квартала предполагает эстетическую законченность его пространственного построения. Внешнее единство предполагает, помимо органичного вхождения в общую архитектурную композицию селитебы, также и известную эстетическую «самостоятельность» застройки микрорайона или квартала.

Юго-восточный жилой район Фрунзе, насчитывающий 10 микрорайонов, дает разные примеры решения рассматриваемой архитектурной проблемы. Так, микрорайоны 6, 7 и 10 вполне обладают признаками внутреннего композиционного единства, но расположенные последовательно друг за другом сливаются в однообразную массу зданий. Границы микрорайонов не воспринимаются в пространственной организации их застройки, тем более, что в их композиции использован одинаковый прием расположения жилых домов. Другие микрорайоны юго-восточного жилого района, как например 1, 4, 5, 8, не обладают к тому же и внутренним единством своей пространственной композиции, что очевидно не только при общей оценке их планировочного решения, но и при непосредственном пребывании среди их застройки. Отсутствие внутреннего единства архитектурной композиции затрудняет визуальную ориентацию в пространстве микрорайонов.

Основным композиционным средством построения планировочных образований является асимметричное расположение составляющих эти комплексы зданий и сооружений. Но лишь в тех случаях, когда с помощью данного композиционного средства достигается действительное единство пространственного построения того или иного планировочного элемента, оно оправдывает свое использование. Удачной в этом отно-

шении является застройка жилых микрорайонов 6, 7, 10 и 11 на юго-востоке Фрунзе. В их композиции достаточно ясно ощущаются оси пространственного построения. Но в ряде случаев асимметричная композиция является лишь отсутствием симметрии и нередко близка к малоупорядоченному расположению зданий, как например в микрорайонах 4 и 5 юго-восточного жилого района.

Наиболее широко применяемым композиционным средством организации городских комплексов является ритмическое построение архитектурного пространства. Широкому распространению этого приема способствовало использование в массовом строительстве типовых проектов, в первую очередь жилых зданий.

Особенно часто применяется метрический порядок расположения зданий в виде так называемой строчной застройки, как например в микрорайонах 6, 7 и 10 юго-восточного жилого района, в микрорайоне Запад-2 по пр. Молодой Гвардии и др.

Там, где метрическое построение выполнено с достаточной последовательностью, возникает довольно хорошо организованное архитектурное пространство — микрорайоны 6—10, но одного композиционного приема оказывается явно недостаточно для архитектурной завершенности таких комплексов.

Ритмическая организация композиций планировочных элементов города постепенно обогащается новыми решениями благодаря увеличению градостроительных возможностей последних серий типовых проектов зданий для массового строительства, в первую очередь жилых домов.

Интересную основу ритмического построения планировочной композиции получил микрорайон Запад-1 во Фрунзе. Исходным элементом композиции является жилой дом в виде квадрата с достаточно обширным внутренним двором. Ценность подобного решения в условиях Фрунзе определяется, в первую очередь, двумя факторами. С одной стороны, в современных формах возрождается традиционный прием среднеазиатского зодчества, позволяющий создавать оптимальные микроклиматические условия жилища; с другой, данное композиционное построение как бы вырастает на традиционной планировочной композиции данной реконструируемой части города, но получает уже новое градостроительное решение.

Неудачное построение ритмичной организации пространств городских комплексов часто связано с использованием в одном объекте чрезмерного количества типов ритма и метра, слабо связанных между собой в композиционном отношении, как например в микрорайонах 4 и 5 на юго-востоке Фрунзе.

Анализ композиционной организации городского пространства показывает, что в последние годы достигнуто заметное улучшение эстетического решения отдельных, в первую очередь центральных частей городской застройки. Вместе с тем становятся очевидными значительные возможности и пути дальнейшего формирования архитектурного облика города за счет повышения композиционного уровня планировочных и пространственных решений крупных городских комплексов,

в чем таятся большие, вернее неисчерпаемые резервы художественного своеобразия столицы Советской Киргизии.

ПРОМЫШЛЕННАЯ АРХИТЕКТУРА

Важной тенденцией развития промышленной архитектуры города является укрупнение предприятий, что достигается, с одной стороны, реконструкцией и расширением действующих производств, как, например, завода сельскохозяйственного машиностроения им. М. В. Фрунзе, с другой стороны, созданием новых крупных предприятий на современной технологической и конструктивной основе, как, например, Киргизский камвольно-суконный комбинат или Фрунзенский автосборочный завод и пр.

Одним из крупнейших предприятий сельскохозяйственного машиностроения в стране является завод им. М. В. Фрунзе. О величине предприятия говорит тот факт, что на нем трудится более 7 тыс. человек. Завод продолжает развиваться и его перспективы определяются тем, что он является единственным в стране производителем такой крайне необходимой для сельского хозяйства машины, как пресс-подборщик. Реконструируются действующие и строятся новые цехи завода.

Крупнейшим предприятием своей отрасли в Средней Азии является Киргизский камвольно-суконный комбинат, раскинувшийся на территории в 40 га в восточной промышленной зоне города. Комплекс зданий и сооружений комбината построен в начале 60-х годов и включает главный производственный корпус площадью 60 тыс. кв. м с аппаратно-прядельным, камвольно-прядельным, ткацким и отделочным производствами, здания центральных ремонтных мастерских, административный и бытовой корпус, склады и прочие постройки. На территории комбината разбит фруктовый сад в 13 га и скверы.

Основная масса производственных зданий в городе возведена в последнее 20-летие, сконцентрирована в промышленных зонах и в целом отличается современной архитектурой.

Для планировочной организации промышленных предприятий в последние годы наиболее характерны павильонный и блочно-павильонный принципы, при которых функциональные элементы производственного организма размещаются в отдельно стоящих или примыкающих один к другому зданиях и корпусах, что порою приводит к излишнему дроблению планировки предприятия в целом.

Производственные здания и сооружения проектируются в большинстве своем одноэтажными, хотя высота цехов при этом весьма значительна. Многоэтажные здания немногочисленны и более характерны для административно-бытовых корпусов и некоторых предприятий легкой промышленности, как например сооружения Фрунзенской трикотажной фабрики, обувной фирмы «Чолпон» и др.

Конструктивную основу большинства объектов промышленной архитектуры составляют сборные железобетонные конструкции, которые в типологическом отношении являются линейными и плоскостными,

сжатыми и сжато-растянутыми. Сборные железобетонные конструкции в виде различных каркасов, настилов, ферм, ограждающих панелей, крупноразмерных перегородок и т. п. применяются в строительстве самых разнообразных промышленных объектов. Вместе с тем, каркасные конструктивные системы, прежде всего, разделяются в зависимости от того, какой этажности здание или сооружение, какого оно назначения. Так, для одноэтажных промышленных объектов используется специальная серия унифицированных строительных конструкций и деталей для промышленного строительства в Киргизской ССР, учитывающая различные технологические требования к габаритам зданий, нагрузку на конструкции, температурно-влажностный режим, освещенность и т. п. Многоэтажные производственные здания выполняются в сборных железобетонных конструкциях другой серии — ИИС-20, а многоэтажные административно-бытовые корпуса проектируются и строятся из сборных конструкций серии ИИС-04, принятой в гражданском строительстве.

До сего времени в промышленном строительстве используются штучные конструктивные элементы, так называемые местные строительные материалы, в число которых входят, главным образом, кирпич и мелкоборные изделия. Однако применение местных материалов ограничено, в основном, ролью ограждающих конструкций (стены, наружное заполнение каркаса), а также использованием для сооружения небольших, часто вспомогательных зданий и сооружений.

В промышленной архитектуре города до сего времени еще нет практики применения пространственных конструкций, но достаточно широкое применение сборных железобетонных конструкций свидетельствует о вполне современном развитии конструктивной основы промышленного строительства города. Важным требованием к конструктивному решению зданий в условиях сейсмики является требование максимального облегчения несущих и ограждающих конструкций.

Применение сборных железобетонных конструкций явилось большим шагом вперед по сравнению с использованием местных строительных материалов. Дальнейший прогресс в этом направлении может быть связан с ростом использования металлических конструкций (которые сейчас применяются в небольшом объеме) и внедрения пространственных конструктивных решений. С точки зрения сейсмостойкости промышленных сооружений интересным может стать использование подземного пространства.

Одним из характерных примеров промышленной архитектуры Фрунзе может служить завод электровакуумного машиностроения, построенный в конце 60-х годов. Планировочное решение его относится к павильонному типу и состоит из одноэтажного главного производственного, трехэтажного административно-бытового корпусов и ряда вспомогательных сооружений, размещенных с соблюдением необходимых разрывов. Главный производственный корпус состоит из четырех укороченных типовых секций 72X60 и двух секций 72X24 м, имеющих продольные фонари. Основные несущие конструкции выполнены в сборном железобетонном каркасе в соответствии с каталогом унифицированных строительных конструкций и деталей.

Новым предприятием города является первый в Средней Азии автосборочный завод. Он построен в 1966 г. в восточной промышленной зоне города и представляет компактное одноэтажное сооружение в виде прямоугольника в плане, длина которого около 230, а ширина — 110 м. Ограждающие конструкции выполнены из навесных панелей, остекление сделано в виде сплошной ленты окон. Интересна конструкция плоской кровли, заливаемой шестисантиметровым слоем воды для защиты цехов от перегрева в летние месяцы.

Реконструируются расположенные в центральной части города отдельные предприятия. Примером может служить строительство нового производственного корпуса швейного объединения имени «1 Мая» на пересечении пр. 50-летия Киргизской ССР и ул. Советской. Проект разработан специалистами института «Киргизпромпроект» и представляет собой четырехэтажное здание из сборных железобетонных конструкций с применением в интерьерах новых отделочных материалов из полимеров. В новом корпусе будут размещены подготовительно-раскройные, швейные цеха, склады тканей и готовой продукции, бытовые помещения и столовая на 200 мест. Здание оборудуется грузовым и пассажирскими лифтами, приточно-вытяжной вентиляцией с предварительным охлаждением воздуха в жаркое летнее время.

Именно индустриальность, сборность, использование прогрессивных планировочных и конструктивных решений определяют характер современной промышленной архитектуры города. Складывается облик промышленных зон столицы, сочетаая размах громадных пространств с крупным масштабом производственных сооружений, с четким ритмом больших объемов цехов, корпусов, складов, с ясностью прямых линий магистралей, строительных конструкций, ленточного остекления фасадов зданий. В этот индустриальный пейзаж все больше и больше входит озеленение, оживляя, одушевляя его. А на дальнем плане высятся снежные вершины Киргизского хребта, создавая ощущение громадности, широты и мощи.

Повышается эстетический уровень архитектуры промышленных объектов, расположенных в центральной части города. Одним из первых удачно решенных зданий, построенных здесь в 60-е годы, стал корпус трикотажной фабрики по ул. Киевской. Выведение на южный фасад пересекающихся под прямым углом ребер солнцезащитной решетки создает простой и понятный образ производственного здания.

Формируются целые «промышленные» участки отдельных городских улиц, как например по пр. Мира, где находится несколько крупных предприятий, выходящих своими корпусами и зданиями на красную линию застройки.

При всех очевидных успехах в промышленном строительстве города основные достижения еще впереди, особенно в отношении художественных достоинств производственных зданий и сооружений. И залогом будущих успехов служит верно определенная направленность творческих поисков, ориентирующаяся на современные достижения науки, техники, строительного производства, искусства.

АРХИТЕКТУРА ЖИЛЫХ ЗДАНИЙ

«Где развел костер,— там и жилище, где привязал коня,— там и пастбище». Кинули в лету те времена, которые породили эту народную поговорку. Сейчас в Киргизии кочуют лишь чабаны со своими тучными отарами — овцеводство одна из ведущих отраслей народного хозяйства республики, по развитию которой Киргизия уступает лишь Российской Федерации и Казахстану. Современное жилище в городах и селениях республики обеспечивает трудящимся хорошие условия быта и отдыха, отвечает требованиям сегодняшнего дня.

Жилищное строительство во Фрунзе — наиболее емкая область городского капитального строительства. К началу 1971 г. показатель жилищного фонда города в 7 раз превзошел показатель довоенного 1940 г. Главное внимание уделялось росту общественного жилищного фонда, который к этому же сроку играл ведущую роль, и его удельный вес составил 61 % всего жилищного фонда города.

Резко выросло благоустройство жилищ. Все многоэтажные жилые здания, строящиеся в городе с начала 60-х годов, имеют полный бытовой комфорт, а если оценить весь жилищный фонд, то в 1971 г. электрическое освещение было во всех домах (в 1940 г. только 2/3 жилищ), водопровод имели 81, канализацию — 79, центральное отопление — 75, газ — 92, ванны — 69 % жилищ города.

В 9-ой пятилетке ввод в действие жилых домов во Фрунзе ежегодно составлял от 170 до 250 тыс. кв. м общей площади, в том числе общественный фонд — 93—99 % построенной площади.

Чтобы яснее представить размах современного жилищного строительства во Фрунзе, достаточно напомнить, что ежегодный прирост общей площади жилых зданий, порою до 40 %, превышает весь жилищный фонд, имевшийся в городе в 1926 г. Говоря образно и сравнивая с прошлым, можно сказать, что каждый год во Фрунзе вырастает один город.

Современное жилищное строительство во Фрунзе ведется на основе типовых, индивидуальных и экспериментальных проектов. Однако массовая застройка осуществляется по типовым проектам. Нередко можно услышать суждение о том, что имеющие место однообразие, невыразительность жилищного строительства якобы происходят от типового проектирования. Это, конечно, далеко не так. Примером тому могут служить прекрасные жилые районы Вильнюса, Навои, Шевченко, Тольятти, Набережных Челнов, Ленинграда и, конечно, Москвы, возведенные и продолжающие строиться по типовым проектам. Типовые проекты должны разрабатываться с учетом природно-климатических, демографических, национально-бытовых, материально-технических и других условий строительства; требований высокого архитектурно-художественного уровня отдельных зданий и застройки в целом в соответствии с многообразием градостроительных задач; повышения эксплуатационных качеств зданий; дальнейшего совершенствования промышленных методов и организационных форм строительного производства; требований модульной координации и унификации планировочных

и конструктивных элементов зданий; требований экономики жилищного строительства.

Таким образом, принципы типового проектирования предполагают высокий уровень архитектурных решений. Имеющие место недостатки массового строительства свидетельствуют, прежде всего, о далеко не полном использовании заложенных в нем возможностей, о значительных резервах качества жилой застройки.

Типовое проектирование жилых зданий для массового строительства осуществляется серийным методом, получившим впервые свое теоретическое обоснование и широкое применение в нашей стране. Серийный метод типового проектирования заключается в том, что на единой конструктивной и планировочной основе разрабатывается целый ряд жилых зданий, отличающихся по типам, составу и количеству квартир, по этажности и конфигурации, по объемно-пространственному решению и композиции фасадов, по возможности постановки в системе застройки и т. п. Серия типовых проектов позволяет наиболее полно учитывать многообразие социальных и природно-климатических условий роста строительства, создавать законченные комплексы жилой застройки с выразительной пространственной организацией.

Достоинством этого метода является максимальная типизация элементов жилого дома, позволяющая большую часть их изготовлять в заводских условиях.

Кроме типового, существуют и другие виды проектирования жилых зданий, имеющие свои условия и область применения. Одним из них является индивидуальное проектирование, бывшее в свое время основным способом создания проектов жилых, общественных и других зданий.

В настоящее время индивидуальные проекты жилых зданий разрабатываются для обеспечения высокого качества архитектурно-пространственных решений в наиболее ответственных участках застройки, а также при отсутствии или невозможности применения типовых проектов. Жилые здания, построенные по индивидуальным проектам, составляют незначительную долю в объеме жилищного строительства. При проектировании и строительстве зданий по индивидуальным проектам допускается обоснованное отступление от общепринятых нормативов, конструктивных и других решений при соблюдении основных требований модульной координации и унификации.

Новым и получающим распространение видом проектирования является экспериментальное проектирование для проверки в реальных условиях возможности внедрения в массовое строительство новых, отвечающих высоким эксплуатационным требованиям типов жилых зданий, новых приемов архитектурно-планировочных решений, новых конструктивных решений и решений инженерного оборудования, новых строительных материалов, передовых методов организации строительства и производства работ, обеспечивающих высокий архитектурный, технический и экономический уровень жилищного строительства в условиях социального и научно-технического прогресса.

Жилые здания возводятся из различных строительных материалов

и конструкций. Наиболее характерно строительство из так называемых местных материалов и полносборных конструкций.

Строительство из местных материалов означает использование кирпича, мелкосборных железобетонных изделий, деревянных конструкций и некоторых других материалов.

Полносборное строительство в городе ведется из крупнопанельных и каркасно-панельных конструкций. Крупнопанельные здания монтируются из сборных заранее изготовленных элементов, представляющих собой крупноразмерные плиты (панели), из которых собирают наружные и внутренние станы, перекрытия, перегородки и др.

В каркасно-панельных зданиях действующие на них нагрузки воспринимают ригели и стойки каркаса, а панели стен выполняют лишь ограждающие функции.

Основной объем городского жилищного строительства долгие годы и в значительной мере сейчас осуществляется из местных строительных материалов, главным образом, из кирпича с применением сборных элементов (плит перекрытий, лестничных маршей, перемычек, фундаментных блоков и др.).

Кирпич применяется как стеновой материал, наиболее традиционный и доступный в массовом жилищном строительстве. В последние годы стали широко применяться комплексные конструкции на основе кирпичной кладки с железобетонными включениями для усиления последней в сейсмическом отношении. Такое конструктивное решение целесообразно прежде всего в многоэтажных жилых домах городской застройки.

Иногда применяется в качестве несущих конструкций монолитный железобетонный каркас с кирпичным заполнением, что позволяет строить наиболее устойчивые здания в соответствии с геологическими условиями района строительства.

Кирпич как основной стеновой материал во многом не отвечает требованиям строительства на территориях с высокой сейсмичностью. Главный недостаток его состоит в том, что он слишком тяжел, массивен. Одним из направлений в поиске надежного и в то же время достаточно легкого по весу заменителя является освоение строительства малоэтажных зданий со стенами из керамзито-бетона.

Расширение номенклатуры местных строительных материалов в сочетании с рациональным выбором конструктивных решений позволяет полнее учитывать конкретные условия района строительства и повышать экономичность возведения зданий.

Отличительной особенностью строительства жилых зданий из местных материалов является ограничение этажности застройки четырьмя-пятью этажами, что вызвано конструктивными требованиями к сейсмостойкости зданий и экономическими соображениями.

Если в конструктивном плане возможности возведения домов из местных материалов, в основном, определены и конкретизированы, то в объемно-планировочном отношении происходит непрерывное совершенствование как отдельных узлов, элементов и типов квартир, жилых секций, так и домов в целом.

Потепенно увеличивается номенклатура типовых проектов для городской застройки не только за счет включения секционных жилых зданий с более разнообразным составом и количеством квартир, но и путем разработки новых для городской застройки типов домов (блочно-секционных, галерейных, с обслуживанием и т. п.).

В массовом жилищном строительстве с середины 60-х годов широкое применение нашла серия типовых проектов 1к-308В, созданная казахскими проектировщиками и затем существенно переработанная проектным институтом «Киргизгипрострой» применительно к местным условиям и строительным изделиям (арх. С. Курбангалиева, В. Коновалов, Е. Писарской, инж. Г. Савватеев).

Номенклатура типовых проектов этой серии включала более 10 типов пятиэтажных секционных жилых домов со встроенными магазинами и без них, с подвалами и без подвалов, а также жилой дом на 190 человек для малосемейных. Все проекты предназначались для возведения в третьей строительной-климатической зоне в районах с сейсмичностью 9 баллов.

В процессе проектирования были созданы жилые дома с различным количеством секций: от 2 до 6 и, соответственно, от 32 до 99 квартир. Однако при планировке и застройке селитебных территорий оказались более целесообразными многосекционные здания значительной протяженности, что привело к некоторому сокращению номенклатуры типовых проектов за счет исключения двухсекционных жилых домов. В четырех-шестисекционных жилых домах предусмотрены возможности устройства в первом этаже продовольственного и промтоварного магазинов. Жилые здания со встроенными магазинами нашли широкое применение в городском строительстве по красным линиям улиц и магистралей, особенно во Фрунзе, в районах сложившейся застройки, по Ленинскому пр., ул. Белинского, пр. Мира и др.

В конструктивном отношении жилые дома данной серии в конце 60-х годов были существенно модернизированы в соответствии с повышением требований к сейсмостойкости зданий. Так, бутобетонные фундаменты заменены монолитными железобетонными, кирпичные стены уступили место монолитному железобетонному каркасу с кирпичным заполнением.

В начальный период строительства жилых домов по типовым проектам этой серии здания сооружались обычно со скатной кровлей, а позднее стала применяться плоская совмещенная кровля с рулонным покрытием и внутренним водостоком.

Секционные жилые дома серии созданы на основе некоторых типов терцевых и рядовых секций, включающих самые массовые типы квартир. Планировочные решения секций обеспечивают, в основном, сквозное или угловое проветривание квартир. Однако односторонняя ориентация некоторых квартир ограничивает планировочные возможности застройки домами данной серии.

В целом жилые дома серии 1к-308В отвечали запросам массового строительства, но вместе с тем имели ряд существенных недостатков в отношении градостроительной маневренности, гигиенических качеств

квартир, отдельных планировочных решений (пропорции комнат, тесные передние и др.), состава квартир, характера фасадов и ряда других сторон.

На смену данной серии с начала 70-х годов приходит серия «98» двух-пятиэтажных жилых домов из местных материалов (арх. Е. Писарской, инженеры В. Смирнов, М. Ковалева, Г. Бородулин). При разработке проектов домов казенной серии учитывалась необходимость дальнейшего улучшения условий заселения, обеспечивающих каждой семье отдельную квартиру, повышение эксплуатационных качеств домов за счет улучшения санитарного и другого оборудования, улучшение гигиенических качеств квартиры, звукоизоляции и термоизоляции, учет природно-климатических условий республики; дальнейшее повышение индустриальных методов жилищного строительства; обеспечение высоких архитектурно-художественных качеств жилых домов в застройке, обеспечение экономичности жилищного строительства и т. д.

Данная серия разработана для строительства в Киргизской ССР (III климатический район, сейсмичность 8—9 баллов) и по сравнению с предыдущими сериями имеет более обширную номенклатуру, включающую 27 наименований, в том числе 18 типов блок-секций, 3 секционных жилых дома, талерейный жилой дом, 2 типа домов с обслуживанием.

Самый обширный раздел по номенклатуре данной серии образуют блок-секции с различными типами и количеством квартир, из которых можно составлять дома различной протяженности и объемно-пространственного решения с разным набором квартир. В серию входят жилые секции, различающиеся решением общих комнат, кухонь и связанных с ними балконов, лоджий, что позволяет разнообразить композицию фасадов.

В архитектурно-планировочном конструктивном и санитарно-техническом отношении блок-секции являются законченными домами, которые могут быть как отдельно стоящими жилыми домами, так и блокированными одна с другой. Разнообразное сочетание блок-секций позволяет создавать дома со всевозможным составом квартир, варьировать протяженность зданий и обогащать композицию застройки жилых районов.

Все блок-секции имеют варианты взаимозаменяемых архитектурных решений фасадов с различными элементами стен (балконы, лоджии, входы, решетки ограждений, орнаменты).

Блок-секции запроектированы для семей различного численного и возрастного состава в соответствии с демографическими особенностями населения Киргизской ССР. Все блок-секции обеспечивают любой вид семей и насчитывают 10 типов квартир. Почти все секции домов запроектированы двухквартирными (2 квартиры на лестничную площадку) с двухсторонней ориентацией. Это гарантирует сквозное проветривание и хорошую инсоляцию каждой квартиры при любой постановке дома в жилой застройке, что очень важно в климатических условиях Фрунзе.

Необходимо отметить еще одну особенность, а именно: естествен-

ную освещенность санитарных узлов, что уже давно не имело места. В нашей практике проектирования квартир соблюдались основные принципы планировочного решения, обеспечивающие обязательное сквозное или угловое проветривание, двухстороннюю ориентацию, зонирование квартир на спальную часть и общую зону дневного пребывания, устройство раздельных санитарных узлов, начиная с двухкомнатной квартиры, наличие лоджий (балконов), хозяйственных шкафов, кладовых. Квартиры имеют от 1 до 5 жилых комнат. Основной и наибольшей комнатой является общая площадью в пределах 17—18 кв. м. Передняя, площадью 5,4 кв. м, имеет хорошие пропорции (почти квадрат); кухня-столовая, смежная с общей комнатой и лоджией, имеет площадь более 7 кв. м, удобна, в линию расположенное оборудование и встроенный шкаф. Спальные комнаты запроектированы двух типов: для родителей — 12 и остальные — 8—10 кв. м.

Зона общей комнаты и кухни примыкает во всех секциях к лестничной клетке, а спальные комнаты отделены от нее и имеют, в основном, удобную связь с санитарным узлом. Такое зонирование квартир рационально и улучшает бытовые условия.

Конечно, и в данной серии типовых проектов еще не решены все вопросы комфорта, эстетической организации фасадов и интерьеров, но в целом можно с уверенностью сказать, что она является заметным шагом в развитии жилищной архитектуры столицы как с точки зрения дальнейшего улучшения бытовых условий трудящихся, так и с позиций повышения архитектурно-художественного качества застройки и совершенствования методов проектирования.

Внедрение крупнопанельного домостроения ознаменовало новый прогрессивный этап в развитии жилищной архитектуры Фрунзе. В современных условиях массового строительства крупнопанельное домостроение является одним из наиболее совершенных видов индустриального возведения как отдельных жилых зданий, так и целых жилых массивов.

В основу этого вида положена организация на заводах массового изготовления полного комплексного набора всех конструктивных элементов, необходимых для монтажа домов, с минимальными затратами труда на строительной площадке по их возведению и отделке.

Кроме того, строительство крупнопанельных зданий в условиях Киргизии более целесообразно, так как они устойчивее к воздействию сейсмических сил по сравнению с каменными. Это подтвердилось во время ташкентского землетрясения 1966 г. Основное преимущество крупнопанельных зданий заключается в том, что они вдвое легче кирпичных. Простая прямоугольная в плане форма крупнопанельных зданий, частое расположение поперечных несущих стен и жестких горизонтальных диафрагм перекрытий обеспечивает общую пространственную жесткость здания, которая чрезвычайно важна при строительстве и эксплуатации сооружений в сейсмических районах.

Крупнопанельное домостроение получило свое развитие с 1962 г., когда был создан цех крупнопанельного домостроения на заводе ЖБИ-1 в г. Фрунзе, производивший в год 8,1 тыс. кв. м жилой площади. В течение 1962—1964 гг. были построены первые жилые микрорайоны

на юго-востоке города, начат монтаж зданий. На базе этого цеха в мае 1969 г. был организован Фрунзенский домостроительный комбинат с годовой мощностью 85 тыс. кв. м жилой площади.

Домостроительный комбинат во Фрунзе был построен для производства крупнопанельных жилых домов серии I-464 АС/62. Номенклатура рекомендованных для строительства домов включала 3 типа домов, имеющих 2, 3 и 4 секции и, соответственно, 32, 48 и 64 квартиры с вариантом последнего дома, в котором предусмотрен встроенный магазин в торце за счет двух квартир. На практике же 32-квартирный жилой дом не получил применения. Таким образом, вся массовая застройка осуществлялась на базе двух типов четырехэтажных жилых домов. Позднее были разработаны варианты 62- и 46-квартирных домов с магазинами, встроенными в торце секции первого этажа (арх. Е. Писарской, О. Даневич, инж. П. Рентель). В этих вариантах были предусмотрены приставные лоджии (площадь 6,0 кв. м), которые получили распространение в дальнейшем и в основных домах серии. Основу зданий составляют двух-четыреквартирные жилые секции, отличающиеся по составу квартир. Наличие в каждой секции четырех квартир обусловило одностороннюю ориентацию всех одно-двухкомнатных квартир в домах, что снизило градостроительные возможности размещения этих домов в застройке микрорайонов. Жилые секции серии I-464АС состоят из трех типов квартир, насчитывающих от одной до трех жилых комнат. Однако соотношение квартир в принятых для строительства домах составляет для однокомнатных 17,8%, двухкомнатных — 39,3% и трехкомнатных — 42,9%, что не отвечает должным образом демографии населения г. Фрунзе и затрудняет формирование жилых районов на основе данных типов зданий.

Планировка домов и квартир основана на двух пролетах поперечных несущих панелей в 2, 6 и 3, 2 м. В узком шаге размещаются лестничные клетки, спальни, кухни, санитарные узлы, передние; в широком шаге — общие комнаты, балконы и лоджии. Общие комнаты в большинстве своем проходные, площадью 17 кв. м в зависимости от типа квартиры. Размер спален составляет 13,8 и 10,7 кв. м. Передняя, санитарный узел и кухня расположены во входной части квартир, что не совсем удобно в эксплуатации. Кухня имеет площадь 6,0, совмещенный санитарный узел — 2,8, передние 4—6 кв. м. Передняя достаточно просторна и при прямом проходе в квартиру имеет площадь около 4 кв. м, а при проходе с поворотом — около 6,0 кв. м.

Для внутренней отделки квартир характерно устройство полов из линолеума или дощатых, оклейка обоями или покраска стен помещений и побелка потолков. В наружной отделке применяется офактуривание поверхностей панелей каменной крошкой, чаще мраморной, или покраска различными красителями. С 1972 г. эти дома стали выполняться пятиэтажными.

Вместе с неоспоримой прогрессивностью освоения крупнопанельного домостроения во Фрунзе уже в скором времени появились недостатки первых крупнопанельных жилых домов, в том числе в отношении планировки, ориентации бытовых удобств и типов квартир, внеш-

него облика, градостроительной маневренности зданий и т. д., что требовало разработки новых решений типовых проектов крупнопанельных жилых домов. Так же как серия «98» жилых домов из местных материалов заменила своих предшественников, так и новая серия «105» крупнопанельных пяти-девятиэтажных жилых домов заменила устаревшие проекты серии 1-464 АС/62, и начало 70-х годов стало этапным моментом в развитии массовой жилищной архитектуры как в г. Фрунзе, так и во всей Киргизии в социально-функциональном, конструктивном и художественно-эстетическом отношении.

Вновь созданная серия «105» (арх. Е. Писарской, В. Седов, инженеры В. Мозговой, А. Афонин, А. Кокорин, А. Тэвс) предусматривает иную планировочную и конструктивную схему крупнопанельных жилых зданий, рассчитанную на совершенно новую домостроительную индустриальную базу. Номенклатура пяти-девятиэтажных крупнопанельных жилых домов серии «105» для строительства в г. Фрунзе и в городах Чуйской долины в районах с сейсмичностью 8—9 баллов заметно отличается от рассмотренных ранее серий как по количеству проектов жилых зданий, так и по типам последних. Она включает 5 домов-представителей, 8 блок-секций, 2 дома со встроенными учреждениями торговли и бытового обслуживания населения и 1 галерейный дом — пятиэтажные; далее 3 дома-представителя, в том числе точечный и 6 блок-секций — девятиэтажные. Широта номенклатуры обеспечивает все главные задачи массового жилищного строительства и свидетельствует о том, что крупнопанельное домостроение вышло из начальной стадии и становится основным видом полносборного строительства. Важной особенностью новой серии жилых домов является их социальная специализация. Так, 40-квартирный жилой дом и блок-секция к нему состоят только из четырех- и пятикомнатных квартир, 79-квартирный жилой дом и блок-секция к нему состоят из двух- и трехкомнатных квартир. Такой же принцип заложен во всей серии пяти- и девятиэтажных жилых домов. Этот факт следует считать подтверждением повсеместного перехода на комплексную застройку жилых районов и микрорайонов, дающую основу для упомянутой специализации, когда демография учитывается не в структуре отдельного жилого дома, а уже в пределах крупного жилого образования, что способствует дальнейшей индустриализации строительства и благоприятствует организации быта проживающих.

Положительной особенностью домов этой серии является двухсторонняя ориентация каждой квартиры, чем обеспечивается хорошая инсоляция и сквозное или угловое проветривание, а также сообщается домам этой серии большая градостроительная свобода. Данная серия крупнопанельных жилых домов имеет 5 основных типов квартир с количеством комнат от одной до пяти.

Общее увеличение типов квартир в данной серии, а также разнообразие по этажности свидетельствует прежде всего о более глубокой дифференциации жилищного проектирования в соответствии с демографией населения, о повышении материального благосостояния народа, о включении в орбиту индустриального строительства всех основ-

ных типов жилых зданий для массового строительства. Указанное явление утверждает окончательный переход на новую, более высокую ступень в развитии жилищной архитектуры Киргизии.

Значительно улучшен комфорт квартир в домах рассматриваемой серии. В планировке многокомнатных квартир наблюдается четкое зонирование. Общая комната, кухня и передняя составляют зону дневного пребывания, имеющую, как правило, свою уборную с умывальником. Эта зона удобно связана с летними помещениями — лоджиями, балконами. Группа спальных помещений с ванной и холлом составляет интимную зону. Такое зонирование удобно, оно стало возможным благодаря отказу от проходных комнат и увеличению подсобной площади квартир. В каждой квартире наибольшей комнатой является общая, площадь ее составляет 18 кв. м. и имеет хорошие пропорции. Спальные комнаты более разнообразны по площади — от 8 и до 13 кв. м. В квартирах данной серии запроектировано 3 типа кухонь: рабочая кухня (5 кв. м) в квартирах для малосемейных и кухня-столовая в других типах квартир — 7,8 кв. м. Каждая квартира оборудована одним из трех типов санитарных узлов, в зависимости от ее величины. Однокомнатные квартиры имеют совмещенный санитарный узел с ванной, унитазом и умывальником; остальные квартиры имеют разобщенные санитарные узлы, при этом уборная оборудована умывальником и примыкает к кухне и передней, а ванная комната расположена в спальной группе. Передние разграничены на 2 части: первая в зоне дневного пребывания, выходит непосредственно к лестничной клетке; вторая, передняя, — холл — в интимной зоне квартиры и является связующим звеном между спальнями, ванной комнатой и общественной зоной квартиры.

Большим удобством являются лоджии. Так, однокомнатные квартиры имеют лоджии по всему фронту общих комнат, остальные — по фронту общих комнат и кухни, большие четырех-пятикомнатные квартиры имеют лоджии и при спальне. Глубина лоджий 1,4 м, а общая протяженность — от 3,6 до 7,2 м. Во всех квартирах есть хозяйственные шкафы, кладовые, антресоли. В этой серии нет опасности, что все дома будут выглядеть близнецами. Проектными институтами «Киргизгипрострой» и «Фрунзегорпроект» разработано большое количество вариантов оформления балконов, выходов и т. п. Фасадные поверхности наружных стеновых панелей отделываются различными способами: фактурная отделка конструктивного бетона накаткой рельефа валиком; отделка слоем каменной крошки из мрамора и гранита; отделка слоем декоративного цветного бетона с фактурной обработкой в пластичном состоянии рельефообразующими валами или в затвердевшем состоянии звездчатыми электрофрезами. Кроме того, предусмотрена окраска яркими цементными или перхлорвиниловыми красками поверхностей козырьков, карнизных плит, бетонных ограждений балконов, лоджий и т. д.

Большое внимание уделено интерьеру квартир, стены и потолки жилых комнат и передних окрашиваются клеевыми красками, при этом цвет выбирается в зависимости от ориентации помещений. В санитарных узлах и кухнях выполняются панели из глазурованных плиток. По-

лы в жилых комнатах и кухнях теперь паркетные, хотя предусмотрен вариант и из линолиума, в санитарных узлах — из керамической плитки. Стенки шкафов, дверные полотна делаются из шлифованных древесно-стружечных плит, покрытых бесцветным лаком. Во всех домах устраиваются внутренние водостоки, плоские вентилируемые кровли, мусоропроводы, а лифты — только в девятиэтажных домах. Еще одной особенностью домов является устройство помещений-колясочных, а в девятиэтажных домах на каждом этаже запроектированы террасы для сушки белья на 2—3 квартиры. В точечных девятиэтажных домах на эксплуатируемой кровле предусмотрены азарий и солярий с душевыми кабинами. С 1976 г. пяти-девятиэтажные дома этой серии стали появляться в микрорайонах и на ул. г. Фрунзе, что заметно преобразило облик массовой застройки.

Если крупнопанельные здания имеют ограничение этажности при строительстве в сейсмических районах, то каркасно-панельные здания могут возводиться без особых высотных ограничений. И поэтому последние могут оказываться более жизнеспособными, учитывая перспективы развития города. Кроме того, в практике городской застройки часто возникает необходимость размещать в первых этажах жилых домов предприятия торговли, общественного питания и отдельные учреждения, что весьма затруднительно при крупнопанельном строительстве и вполне доступно в каркасно-панельных зданиях. Первая серия типовых проектов жилых домов на основе подобной конструкции разработана в проектном институте «Киргизгипрострой» в конце 60-х начале 70-х годов (арх. Е. Писарской, инж. И. Снычков, А. Крайнова).

Номенклатура, список, перечень серии «106» типовых проектов девятиэтажных каркасно-панельных жилых домов включает 4 типа блок-секций, жилые дома секционного, галерейного и точечного типов. Основу номенклатуры данной серии составляют блок-секции, различающиеся по типам и количеству квартир, протяженностью и возможностями блокировки. Все блок-секции запроектированы двухсекционными с квартирами от одной до четырех комнат. Планировка секций обеспечивает сквозное или угловое проветривание квартир. При проектировании квартир, в основном, учитывалась необходимость двухсторонней ориентации их, функционального зонирования на зону дневного пребывания и спальную интимную часть, устройство раздельных санитарных узлов, организация летних помещений (балконов, лоджий), кладовых и т. п. Площадь общих комнат от 17,85 до 20,10 кв. м. Спальные комнаты более разнообразны по площади, в основном, хороших пропорций. Наименьшая — кухня, для однокомнатных квартир, 6,0 кв. м, для остальных квартир ее площадь в пределах 7,0—8,0 кв. м. Санитарные узлы расположены в глубине квартиры. Существенным удобством рассматриваемых квартир являются раздвижные перегородки, которые предусмотрены в двух- и трехкомнатных квартирах, устраиваемые между общей комнатой и первой спальней, что позволит трансформировать и полнее использовать пространство квартиры. Во всех квартирах предусмотрены лоджии (в однокомнатных — балкон) площадью 5,0—10,0 кв. м, которые являются важным элементом бытового комфорта

в природно-климатических условиях г. Фрунзе. Характеризуя квартиры в целом, нужно отметить отсутствие проходных комнат. И хотя в ряде случаев устроены дополнительные двери, они не нарушают указанные принципы, а лишь увеличивают в необходимых случаях возможности использования пространства квартиры.

В этой серии есть точечный 45-квартирный жилой дом, который очень удобен в формировании застройки. По своим планировочным элементам квартиры точечного жилого дома сходны с соответствующими типами квартир секционных домов, но особенностью планировки является угловое проветривание большинства квартир, а также наличие балконов вместо лоджий. Объемно-планировочное решение дома позволяет не только точечную его постановку в жилой застройке, но имеет возможности для блокировки и взаимоблокировки, увеличивая композиционную палитру формирования пространства.

Строительство жилых домов повышенной этажности (9 этажей) в каркасно-панельных конструкциях в г. Фрунзе началось с 1970 г., когда стали сооружаться первые точечные жилые дома (арх. Е. Писарской, инж. И. Снычков) в юго-восточном жилом районе (микрорайон 4) в экспериментальном порядке, а в дальнейшем повторно по данному проекту были построены несколько домов по ул. Советской. Выстроенные дома явились прототипом типового 45-квартирного точечного жилого дома. Специалисты считают, что для районов со сложными инженерно-геологическими условиями (сейсмика, просадочные грунты) дома с каркасной конструктивной схемой могут оказаться экономически целесообразными.

Таким образом, новые серии типовых проектов жилых домов из местных материалов и полносборных конструкций обеспечивают высокий бытовой комфорт жителям и отвечают современным требованиям массового индустриального строительства. Одновременно повысился эстетический уровень архитектурных решений фасадов зданий и интерьеров квартир, что создает хорошую основу улучшения облика застройки жилых районов, улиц и площадей города.

Одновременно в городе получает развитие экспериментальное проектирование и строительство жилых домов в 4, 5 и 9 этажей в кирпичных и каркасно-панельных конструкциях. Так, в 1963—1964 гг. в институте «Киргизгипрострой» был разработан проект экспериментального микрорайона в юго-восточной части г. Фрунзе с полным набором всех типов зданий для его застройки, в том числе жилых домов (арх. В. Курбатов, С. Андреев). В отношении жилых домов эксперимент должен был выявить прежде всего целесообразную планировку и оборудование квартир и зданий в целом в соответствии с перспективами развития жилища, новую конструктивную основу зданий и решить ряд других задач. Однако экспериментальные проекты не были осуществлены, что не позволило проверить на практике разработанные в них архитектурные и конструктивные принципы. В последующие годы работа в этом направлении продолжалась, но, в основном, на единичных объектах.

В 1967 г. во Фрунзе по ул. 40 лет Октября на пересечении с ул. Киевской был возведен экспериментальный пятиэтажный 55-квартирный дом со стенами из кирпича. Он представлял лишь элемент запроектированного комплекса жилых домов на 280 квартир, намеченного к осуществлению в этом районе города (арх. А. Альбанский). Эксперимент намечалось провести в широком плане, охватывая различные стороны массовой жилищной архитектуры. В разработанной серии было 4 типа квартир с количеством жилых комнат от одной до четырех. При проектировании квартир ставилась цель: улучшение планировки, интерьеров, бытовых удобств за счет устройства непроходных комнат, раздельных санитарных узлов, увеличение кухонь до размеров кухонь-столовых, отнесение кухонь и санитарных узлов в глубь квартир, расширение передних, применение напольного отопления, новых отделочных материалов и столярных изделий и т. д. В архитектурном решении застройки данных типов домов намечалось широкое применение цвета, фактуры, вертикального озеленения. Лестница в этом доме также является одним из экспериментальных элементов. Основная особенность решения лестниц состоит в том, что они не отапливаются и от внешней среды отделены лишь визуально, посредством бетонных солнцезащитных решеток, установленных на месте оконных проемов на всю высоту здания.

Удобным элементом квартир являются лоджии по всему фронту наружных стен (за исключением торцов). В боковых частях лоджии устроены кладовые, огражденные цветным волнистым стеклопластиком. Ограждением лоджии служат вертикальные металлические струны из арматурной стали, натянутые по всему фасаду на высоту дома и предназначенные также для вертикального озеленения. Концепция максимального раскрытия пространства квартир в природу, в экстерьер двора и улицы выражена в устройстве на всю высоту помещения окон-дверей, открывающихся в лоджии. Квартиры первого этажа непосредственно связаны с прилегающим к каждой из них небольшим участком, который должен был стать дополнительным элементом комфорта. Однако на практике участки почти не используются, превратившись, например, со стороны входов в дом, в общий двор. Несмотря на некоторые недостатки в целом дом оставляет приятное впечатление. Но наиболее ценным следует считать искания в направлении пространственной организации квартир и композиционно-цветовом решении фасадов, которые прояснили целый ряд вопросов для массового жилищного строительства.

В некоторых жилых домах, построенных и строящихся во Фрунзе, эксперимент имеет более узкую направленность, в первую очередь решая вопросы поиска и освоения новой конструктивной основы зданий для сейсмического строительства.

Первым многосекционным жилым зданием повышенной этажности во Фрунзе стал 208-квартирный девятиэтажный жилой дом по ул. Белинского, построенный в 1973 г. (арх. Е. Писарской, инж. И. Снычков). Здание сооружено в сборно-монолитном железобетонном каркасе, характерный элемент которого представляют крестообразные узлы конструкций заводского изготовления, обеспечивающие надежность сое-

динения горизонтальных и вертикальных элементов каркаса. На основе этих апробированных конструкций и планировочных решений в городе возведено и продолжает строиться несколько жилых домов повышенной этажности. Первые этажи зданий такой конструкции заняты крупными учреждениями торговли и бытового обслуживания населения.

Важной конструктивной проблемой проектирования и строительства зданий в сейсмических районах является проблема уменьшения собственного веса здания. Решению проблемы способствует применение крупнопанельных, каркасно-панельных и других прогрессивных конструктивных систем, а также облегченных строительных материалов.

В этом отношении интерес представляет 16-квартирный жилой дом (арх. Р. Мухамадиев), предназначенный для строительства в северо-западной части города по ул. Ильменской — районе с девятибалльной сейсмичностью и неблагоприятными геологическими условиями. Несущие конструкции жилого дома выполнены из монолитного керамзитобетона, который по удельному весу значительно легче кирпичной кладки. Применение облегченного эффективного материала для стен позволило намного снизить расход металла по сравнению с домами из местных материалов. Здание построено в 2 этажа и состоит из трех блоков, соединенных между собой открытыми лестницами. В крайних блоках размещено по 4 квартиры, в среднем блоке — 8 квартир. За счет увеличения количества средних блоков можно составить дома с большим числом квартир, что положительно характеризует градостроительные возможности данного жилого дома.

Следует, однако, подчеркнуть, что наиболее актуальным направлением творческих поисков инженеров и архитекторов в области городского жилищного строительства столицы Киргизии является разработка вопросов, связанных с повышением этажности застройки, которые представляют особую сложность для сейсмостойкого строительства.

Наибольшую помощь здесь оказывает опыт братских республик, в частности, казахских проектировщиков. Так, в 1975—1977 гг. во Фрунзе, на углу ул. Белинского и Токтогула, вырос девятиэтажный 36-квартирный жилой дом башенного типа. Он возведен из монолитного железобетона в скользящей опалубке по проекту алмаатинцев. Такая конструкция жилого здания применена в строительной практике Киргизии впервые и считается специалистами прогрессивной. Например, стены здания были выполнены всего за месяц. При полном освоении сетевых строительных циклов можно значительно сократить сроки строительства жилых домов повышенной этажности.

Жилые дома, строящиеся в скользящей опалубке, имеют богатые возможности для пластического решения объема здания и его фасадов. Это уже видно по архитектуре данного дома, характеризующейся закругленными формами вынесенных на боковые фасады лестничных клеток, обостренной конфигурацией плана, пластичным начертанием ограждений лоджий. Все это говорит в пользу развития данного метода возведения жилых зданий в массовой застройке жилых районов города.

На повестке дня городского жилищного строительства стоят уже вопросы создания более высоких зданий.

Одним из первых строящихся 12-этажных зданий является жилой дом на углу пр. Мира и ул. Айни в южной части города (арх. В. Лызенко, инж. Чаевцев — проектный институт «Киргизгипрострой»). И снова первый опыт строительства жилого дома повышенной этажности из монолитного железобетона, но уже в так называемой переставной опалубке.

Первый этаж вместе с обширной вынесенной вперед главным фасадом пристроенной частью занимает крупный промтоварный магазин. На остальных 11 этажах размещено 176 квартир с двумя или тремя жилыми комнатами. Интересно и планировочное решение здания. Оно состоит из двух галерейных секций, каждая из которых объединяет по 8 квартир на этаже. Входы в квартиры устроены с этой протяженной (около 40 м) открытой галереи. Подобная планировка дома обеспечивает каждой квартире сквозное проветривание. Квартиры имеют частную рациональную планировку: со стороны галереи расположены хозяйственно-бытовые помещения (кухня, санитарный узел, кладовая), а на главный фасад выходят общие комнаты и спальни. По всей длине главного фасада здания устроены лоджии, по существу летние комнаты, площадь которых в каждой квартире составляет около 9 м. Размеры остальных помещений квартир отвечают современным нормативам: общая комната занимает более 17, спальни — около 13 и 9, кухни — более 7 кв. м. Во всех квартирах предусмотрены отдельные санитарные узлы, кладовые, антресоли.

Каждая галерейная секция имеет свой лестнично-лифтовой узел, вынесенный в отдельный объем, в котором находятся пассажирский и грузовой лифты, лестница, мусоропровод.

В застройке любого крупного города иногда возникает необходимость создания индивидуального проекта жилого дома для конкретного участка, чаще в центральной части города. Архитектура такого дома обусловлена, как правило, уже сложившейся градостроительной ситуацией и повышенными требованиями к внешнему виду здания. Кроме того, подобные жилые дома обычно включают в свой объем общественные учреждения общегородского значения.

Одним из примеров может служить 192-квартирный пятиэтажный жилой дом на пересечении ул. Фрунзе и Тоголока Молдо, построенный в 1966 г. (арх. Р. Ким, С. Андреев). Все стороны перекрестка уже были к тому времени заняты общественными зданиями, и перед проектировщиками стояла задача завершить архитектурно-пространственную организацию этого узла.

Рациональность принятого решения заключалась в том, что оно расширило пространство перекрестка путем сдвижки основного объема здания вглубь от красной линии застройки по ул. Фрунзе. К основному объему по краям под прямым углом примыкают 2 меньших блока, один из которых выходит торцом на ул. Фрунзе, а другой — в противоположную сторону — фасадом на ул. Т. Молдо.

Весь первый этаж основного блока занимает Дворец бракосочетаний «Бакыт» (счастье), а в другом блоке на первом этаже находится кафе. Впервые в практике многоэтажного жилищного строительства во Фрунзе фасады дома решены в виде системы неглубоких лоджий на

всю величину уличных фасадов, что было известным достижением середины 60-х годов в жилищной архитектуре города. Такой прием придавал выразительность внешнему виду здания и получил в последующие годы развитие в новых проектах жилых зданий столицы. Архитектура этого дома была в свое время отмечена дипломом ВДНХ СССР.

Жилые дома, возведенные по индивидуальным проектам, единичны. Но наиболее удачные из них и близкие по технико-экономическим показателям к типовым проектам применяются повторно, являясь как бы связующим звеном на пути к массовому жилищному строительству. Примером может служить 110-квартирный жилой дом, с магазином одежды по Ленинскому пр., построенный в 1968 г. (арх. Е. Писарской, инж. Г. Савватеев, А. Халяпин). Это здание имеет многократное применение в городской застройке как с магазином, так и без магазина. Здание состоит из двух связанных между собой корпусов, образующих угловую застройку на пересечении с ул. 40 лет Октября. Внешне оно в какой-то мере напоминает предыдущее: те же протяженные по всему фасаду с юга и востока сплошные лоджии, правда, с иным ритмом вертикальных членений; тот же первый этаж общественного назначения. Но главное отличие этого дома, позволившее неоднократно повторно применять его, заключается в рациональной планировочной структуре и удачном соотношении типов квартир.

Интересная архитектурная задача решалась при строительстве двух 123-квартирных жилых зданий по ул. Советской.

Как начинается город? Порою это трудно заметить! При подъезде к Фрунзе со стороны Канта, Сокулука или Георгиевки в бесконечной веренице одноэтажных домиков и зелени садов вдоль обеих сторон шоссе не всегда успеешь заметить знак, обозначающий городскую границу, после которого вы уже в столице.

Такой знак можно, конечно, сделать больше, внушительнее и, наконец, так бы и следовало. Однако никакой знак или даже сооружение подобного рода не сможет заменить сам город, а точнее те здания и сооружения столичного размаха, которые более всего приличествуют понятию крупный город. Словом, город начинается там, где возникает типично городская застройка.

Правда, известно немало примеров, когда на городской окраине вырастают многоэтажные здания, служащие, бесспорно, заметным ориентиром начала городской застройки, но зачастую выполняющие важную психологическую функцию — служить въездом в город. Именно здесь каждый должен ощутить, что он попадает в город с его архитектурными ансамблями, магазинами, театрами, кафе, скверами и фонтанами.

Именно так стремились решить эту сложную архитектурную задачу проектировщики института «Фрунзегорпроект», разрабатывая застройку по ул. Советской со стороны южного въезда в город Фрунзе. Два 123-квартирных жилых дома фланкируют улицу с обеих сторон, создавая нарядный архитектурный ансамбль, всем своим пространственным построением как бы приглашая в город. Нарядность этого ансамбля достигается за счет игры света и тени на фасадах, украшенных ориги-

нальными лоджиями, козырьками входов, декоративными вставками, естественным камнем цоколей, крупными тематическими панно, отражающими разнообразную жизнь города; за счет интересных решений подходов к зданиям с широкими гранитными лестницами, подпорными стенками, малыми архитектурными формами и благоустройством прилегающей территории. Действительно, создается впечатление въезда в крупный современный город без окраин, в город с высоким уровнем благоустройства, в город-столицу.

Помимо своих ответственных эстетических функций новый архитектурный ансамбль выполняет свои прямые задачи как жилого комплекса. Здесь предусмотрены квартиры с одной, двумя, четырьмя комнатами и современным бытовым комфортом. Преобладают 2—3-комнатные квартиры — их почти $\frac{3}{4}$ общего количества. В зданиях запроектированы продовольственный и промтоварный магазины, столовая, магазин полуфабрикатов, кафе-мороженое, встроенные павильоны и киоски союзпечати, книжный, сувениров, торговые автоматы и телефоны. В зданиях есть также комнаты для занятия детей (кружковые, фотолaborатории, игровые), а на кровле одного из зданий запроектирован солярий. Во дворах этих домов сооружены детские игровые площадки, площадки для отдыха и спорта, декоративные бассейны, дворы хорошо озеленены (арх. Р. Мухамадиев, А. Солтобаев, Ю. Тагиров, инж. О. Сулейменов).

Нетрудно заметить, что архитектура жилых зданий города за последнее 20-летие значительно выросла как в прямом, так и в переносном смысле. Именно благодаря массовому жилищному строительству Фрунзе стал многоэтажным. В настоящее время жилые здания менее пяти этажей строятся редко, но все больший удельный вес набирают здания повышенной этажности.

Неизмеримо улучшается и бытовой комфорт квартир, имеющих современное благоустройство. И наконец внешний вид жилых зданий тоже начинает радовать глаз. Все это свидетельствует о том, что архитектура жилища в городе находится на верном пути и мы можем ждать новых успехов.

Характерной чертой современного жилищного строительства является его комплексность, обусловленная государственной задачей одновременного удовлетворения всего круга культурно-бытовых запросов населения. Это означает, что одновременно с жилыми зданиями строятся необходимые общественные здания.

Каковы же эти основные принципы комплексной жилой застройки такого современного крупного города, как Фрунзе?

Жилой дом является исходным элементом массовой жилой застройки городских территорий. Современная же структура городской жилой застройки состоит из следующих планировочных элементов: жилая группа, жилой микрорайон, жилой район. Территория города, предназначенная для размещения жилых районов, общественных зданий и сооружений, называется селитебной территорией.

Структуре городской застройки соответствует ступенчатая система обслуживания населения, которая предполагает размещение учреждений в зависимости от того, как часто ими пользуется население. Каждой

ступени соответствуют свои учреждения, качественно отличные от учреждений другой ступени. При ступенчатой системе приближение учреждений к потребителю сочетается с возможностью их укрупнения, чем обеспечиваются оптимальные вместимости учреждений, при которых качество обслуживания достаточно высокое, а здания наиболее экономичны.

Расчетное количество населения каждого градостроительного элемента определяется, исходя из радиусов пешеходной доступности допустимых для каждой ступени обслуживания и принятых плотностях населения при норме жилой площади 9 кв. м на одного жителя.

Жилой группой называется первичное жилое образование, состоящее из жилых домов и обслуживающих учреждений первой необходимости, таких как детское учреждение (ясли-сад), домовая кухня, столовая, пункт доставки продуктов на дом, помещение, оборудованное торговыми автоматами, помещение коллективного отдыха, самодеятельные прачечные и мастерская, участок ЖЭК.

Пешеходная доступность учреждений первичного обслуживания не должна превышать 150—200 м, т. е. двух-трех минут ходьбы. Численность населения группы жилых домов может быть от 1,5 до 3 тыс. человек. Несколько жилых групп составляют жилой микрорайон.

Жилым микрорайоном называется жилое образование, являющееся первичным структурным элементом селитебной части города или поселка, включающее жилые дома и комплекс учреждений и устройств первичного и повседневного обслуживания населения, такие как школы, детские сады и ясли, столовые, магазины товаров первой необходимости, ателье бытового обслуживания, спортивные устройства (площадки для занятий спортом и игр), помещения для культурно-просветительной и познавательной деятельности.

Данные учреждения должны развиваться на основе коллективных форм обслуживания и размещаться в радиусе пешеходной доступности, не превышающем 500 м, чтобы до них можно было дойти за 5—7 минут. Численность населения микрорайонов колеблется от 6 до 18 тыс. жителей в зависимости от этажности застройки, особенности расположения микрорайона на территории города, природно-климатических условий и других факторов. Микрорайон как первичная структурная единица селитебной территории сохраняет значение в городах любой величины. Пути движения общегородского транспорта не должны пересекать территорию микрорайона. Несколько микрорайонов составляют жилой район.

Жилым районом называется крупное жилое образование, являющееся основной структурной единицей селитебной части города, включающее жилую застройку и развитую систему учреждений первичного, повседневного и периодического обслуживания населения. В состав учреждений периодического обслуживания, располагаемых в центре жилого района, входят Дома культуры, клубы, кинотеатры, библиотеки, торговые центры, учреждения связи, рестораны, спортивные центры, поликлиники, родильные дома, больницы, гаражи. Комплекс застройки, образующий жилой район, формируется, исходя из пешеходной доступ-

ности учреждений культурно-бытового обслуживания в радиусе до 1500 м, т. е. чтобы к ним можно было дойти пешком за 15—20 минут, не прибегая к помощи транспорта. Численность населения жилого района может колебаться от 25 до 60 тыс. человек. Несколько жилых районов составляют систему застройки селитебной части большого города или городской район крупного города.

Территорию жилых районов не допускается пересекать городскими скоростными дорогами. В жилых районах, кроме магистральных и жилых улиц, предусматриваются обособленные от движения транспорта пешеходные дороги (аллеи), ведущие к промышленным предприятиям и другим местам приложения труда, к общественным центрам и остановкам городского и внешнего транспорта, а также паркам, водоемам и т. п.

Членение селитебных территорий на жилые районы и микрорайоны производится с учетом естественных и искусственных рубежей (рек, каналов и других водоемов, оврагов, массивов зеленых насаждений, железных дорог и др.), с устройством разрывов между жилыми районами не менее 100 м, а при реконструкции городов, малоэтажной застройке и местностях с искусственным орошением — не менее 75 м.

В городском центре, объединяющем всю селитебную территорию и город в целом, располагаются здания советских, партийных и профсоюзных организаций, один или несколько торговых центров, специализированные магазины, рестораны, кафе и столовые, гостиницы, больницы, а также, в зависимости от величины и значения города, высшие учебные заведения, театры, концертные залы, выставки и музеи, дома культуры, дома пионеров, парки и т. п., которые являются, в основном, учреждениями эпизодического социального, культурного и бытового обслуживания жителей.

Часть учреждений эпизодического использования должна располагаться в пригородной зоне. В их число входят пансионаты, летние городки отдыха, пионерские лагеря, дома отдыха, санатории, лыжные и водные станции, спортивные базы и сооружения, туберкулезные и психиатрические больницы.

Таким образом, современные принципы планировки и застройки селитебных территорий обеспечивают создание полноценных условий быта и отдыха трудящихся.

АРХИТЕКТУРА ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ

Архитектура общественных зданий и сооружений в полной мере отражает культурный уровень горожан. И это естественно, поскольку архитектура является той созданной и создаваемой самим человеком материальной средой, в которой он трудится, отдыхает, решает каждодневные бытовые дела, наслаждается искусством и т. д.

Культурно-бытовые запросы жителей Фрунзе, как и всех советских людей, очень многообразны. Кроме того, столичные функции требуют от города соответствующего развития целого ряда республиканских на-

учных и культурных учреждений. Все это в общей сложности определяет многоликость и разнообразие общественных зданий и сооружений столицы Киргизии.

В социалистическом обществе удовлетворение культурно-бытовых потребностей всего населения является одной из первоочередных задач. Такая широкая, всеохватывающая постановка вопроса предъявляет большие требования к развитию массовой сети культурно-бытовых зданий, которая продолжала совершенствоваться и расти с ростом г. Фрунзе.

Отличительной особенностью развития архитектуры общественных зданий г. Фрунзе является ее возрастающая массовость, уступающая по масштабам лишь размаху жилищного строительства.

Наиболее массовыми общественными зданиями являются детские дошкольные учреждения, школы, клубы, кинотеатры, предприятия торговли и общественного питания, лечебные учреждения и некоторые другие, строительство которых ведется в основном по типовым проектам.

Сейчас во Фрунзе насчитывается около 190 детских яслей, садов и комбинатов, в которых воспитывается почти 31 тыс. детей. По сравнению только с 1960 г. количество учреждений выросло в 2,7, а число мест в них — в 3,7 раза. За эти же годы население города выросло вдвое, но темпы развития сети детских дошкольных учреждений опережают увеличение численности горожан, что свидетельствует о большом внимании к строительству детских яслей и садов. Вместе с расширением сети происходит укрупнение учреждений: создаются объединенные детские ясли-сады.

Сходные тенденции и в школьном строительстве города, но с более скромными показателями. В настоящее время во Фрунзе работает более 70 дневных школ, в которых обучается почти 70 тыс. школьников, что превышает показатели 1960 г., соответственно, в 1,3 и 1,6 раза.

Детские дошкольные учреждения и школы стали неотъемлемым элементом застройки жилья микрорайонов города и возводятся одновременно со строительством жилых зданий, чем создается необходимый бытовой комфорт.

Правилom и основой проектирования общественных зданий для массовой застройки Фрунзе и городов республики стали типизация, серийность, унификация, стандартизация и широкая индустриализация. За небольшой период времени во Фрунзе было создано несколько серий типовых проектов таких зданий, в которых последовательно совершенствовались их планировка, композиция, внешний вид, внедрялись новые строительные и отделочные материалы. До сего времени используются почти все разработанные типовые проекты зданий данной категории, что и дает возможность сравнительно широкого выбора при застройке.

Детские дошкольные учреждения возводятся не только при строительстве микрорайонов, жилых районов, но также в сложившейся застройке города. В основном применяются 2 типа детских яслей-садов на 140 и 280 мест, имеющих варианты планировки для дневного и круглосуточного пребывания детей.

Проектный институт «Киргизгипрострой» в 60-х годах разработал 2 серии детских дошкольных учреждений. Первая серия предусматривала строительство из кирпича (арх. С. Курбангалиева, М. Гулько, А. Коржемпо, Ю. Медведков), а вторая серия была разработана в сборных каркасно-панельных конструкциях (арх. Е. Писарской, В. Коновалов). Все детские дошкольные учреждения возводятся двухэтажными, что учитывает требования экономичности строительства и удобства эксплуатации.

При заметном различии объемно-пространственных решений наиболее характерным является блочный прием композиции зданий, при котором каждый блок имеет специализацию по назначению (например, для размещения различных возрастов групп детей или обслуживающих помещений). Планировка зданий обеспечивает хорошую инсоляцию и сквозное проветривание помещений, в которых заключается одно из главных требований гигиены к детским дошкольным учреждениям.

С каждым годом проекты детских дошкольных учреждений совершенствуются и развиваются. Так, за последние годы институтом «Киргизгипрострой» разработана серия универсальных детских садов-яслей с объединением в них круглосуточного и дневного пребывания детей. Архитектура зданий решена в новых сборных железобетонных каркасных конструкциях ИИС-04. Вместе с разработкой планировочных конструктивных, гигиенических и других вопросов архитектуры зданий детских яслей-садов типовые проекты предусматривают требования благоустройства и оборудования участка, на котором запроектированы типовые навесы для каждой детской группы, игровое оборудование (катальные горки, лесенки, домики и т. д.), плескательный бассейн, хорошее озеленение.

Без сомнения, в архитектуре зданий детских дошкольных учреждений города достигнут немалый прогресс. Это касается и степени благоустройства, и внешнего вида зданий, и высокого уровня индустриализации строительства.

Строительство школьных зданий решает 2 основные задачи: развитие сети городских школ в целом и модернизацию ее отдельных звеньев. Первая задача находит решение в возведении новых школьных зданий, а вторая — путем реконструкции и расширения существующих школ или полного перевода отдельных школ в новые здания.

Новые школьные здания возводятся, как правило, по типовым проектам, разработанным большей частью в проектно-институте «Киргизгипрострой». Конечно, типовые проекты выполняются не только для Фрунзе, но для всех городов республики. Однако в столице они находят свое первое осуществление.

С начала 60-х годов в городе строятся только большие школьные здания, рассчитанные не менее чем на 24—30 классов при односменных занятиях. Для архитектуры школьных зданий города в последние годы стала характерной блочная планировочная организация, при которой здание как бы составляется из взаимопримыкающих блоков определенного функционального назначения. Есть блоки для старших и младших классов, блоки лабораторий и учебных мастерских, спортивного и акто-

вого залов, столовой. В соответствии с современными гигиеническими требованиями высота школьных зданий ограничена тремя этажами. Лишь при реконструкции в центральной зоне города допускается повышение корпусов школ до четырех этажей.

Индустриализация массового строительства коснулась и школьных зданий. Долгое время школы строились из кирпича, а с 70-х годов и они стали выполняться в полносборных каркасно-панельных конструкциях.

Первая полносборная каркасно-панельная школа построена во Фрунзе в 1973 г. в 11 микрорайоне на юго-востоке города по проекту (арх. Р. Ким), рассчитанному на 1176 учащихся. Использование новой конструктивной основы позволило значительно улучшить планировку и внешний вид школы. Классы, лаборатории, кабинеты, рекреации стали просторнее, светлее и удобней.

Но типовые проекты не всегда позволяют решить все проблемы городского школьного строительства. Вот почему иногда и здесь обращаются к индивидуальному проектированию школ. Это, например, необходимо при строительстве и реконструкции школ в сложившейся застройке центра. В этих случаях нередко решаются некоторые новые задачи. Так, новое четырехэтажное здание школы № 13 (арх. В. Курбатов), построенное в 1970 г., было первым каркасно-панельным школьным зданием города (правда, железобетонный каркас сделан монолитным). Кроме того, школа имеет один из крупных спортивных залов в городе размером 30×15 м.

Имеющиеся типовые проекты школ часто не соответствуют по своей вместимости величине микрорайонов города, значительно уступая рассчитанным требованиям. По этой причине приходится разрабатывать индивидуальные проекты. Первый проект крупной школы на 50 классов, т. е. почти на 2 тыс. учащихся, был выполнен в проектном институте «Фрунзегорпроект» для строительства в восьмом микрорайоне юго-восточного жилого района (арх. Я. Алексенцев, С. Погребницкий, Л. Зиновьева, Н. Мухамадиева, инж. Ю. Трофимов, В. Шин).

В 1975 г. школа была построена. Она выполнена в 3 этажа и занимает в плане 109×87 м. Для младших школьников предназначен отдельный блок, старшие занимаются в специальных кабинетах, расположенных в едином блоке. Каждая возрастная группа школьников имеет свой вестибюль с гардеробом, что облегчает эксплуатацию здания. Для производственных и практических занятий служат мастерские по обработке дерева и металла, кабинеты домоводства и машиноведения. В школе имеется 2 гимнастических зала, актовый зал на 500 с лишним мест, большая столовая, библиотека, 50-метровый тир и прочие необходимые помещения. Интересно выполнены фасады здания, имеющие оригинальные солнцезащитные козырьки на окнах, и главный вход с козырьком-навесом.

Третьим типом общественного здания в застройке микрорайона является его общественный центр для культурно-бытового обслуживания жителей. Первый общественный центр построен в 1968 г. по переработанному типовому проекту ленинградцев. Он разместился в третьем микрорайоне юго-восточного жилого района. В структуру здания вклю-

чены продовольственный магазин, кафе, универсальный зал, комбинат бытового обслуживания и другие учреждения для удовлетворения повседневных нужд жителей микрорайона. Подобное кооперирование выгодно во всех отношениях, так как вместо ряда мелких построек сооружается одно большое здание, что целесообразно и экономически, и с точки зрения архитектурной композиции.

Следующее здание общественного центра построено в пятом микрорайоне того же юго-восточного жилого района в 1975 г., но уже по другому типовому проекту, разработанному за пределами Киргизии. Здания общественных центров решаются в 2 этажа, так как рассчитаны на большую посещаемость, при которой вертикальные перемещения людей следует, по возможности, уменьшать в целях удобства.

Столицу Киргизии по праву можно считать городом молодежи и студентов. В 7 высших и 13 средних специальных учебных заведениях Фрунзе обучается более 60 тыс. студентов, т. е. почти столько же, сколько и в школах города, а доля студентов и школьников в численности горожан составляет 27%.

Здания высших и средних специальных заведений являются одними из наиболее крупных общественных зданий города. И это не удивительно. Например, в Киргизском государственном университете обучается более 14 тыс., во Фрунзенском политехническом институте — около 13 тыс., а в Киргизском сельскохозяйственном институте — почти 5 тыс. студентов. Это настоящие учебные городки. Многие высшие учебные заведения имеют новые построенные в последние 10—20 лет здания и общежития. Проекты вузов разработаны как специалистами местных проектных организаций, так и проектировщиками Москвы. Высшие учебные заведения города постоянно увеличивают контингент студентов и поэтому находятся в процессе непрерывного строительства.

Так, в 1962 г. закончилось строительство здания Фрунзенского политехнического института, расположенного по пр. Мира на его пересечении с ул. 50 лет Октября (арх. Г. Назарьян, Г. Савватеев). Здание по своей композиции строго симметрично, размещено с отступом от красной линии, перед ним образуется площадь с газонами, партерной зеленью и деревьями. В центре площади среди зелени возвышается памятник В. И. Ленину. Боковые корпуса здания выдвинуты вперед к проспекту и вместе с общежитиями фланкируют площадь. По центру устроен главный вход, к которому ведет широкая гранитная лестница.

В последующие годы к зданию пристроен со стороны двора новый большой учебный корпус (арх. П. Иванов), а некоторые факультеты института размещены в других районах города. В перспективе политехнический институт должен представлять единый архитектурный комплекс.

Активно развивается Киргизский государственный университет, комплекс зданий которого в перспективе займет громадную территорию в 140 га. Проектируют университетский комплекс московские специалисты проектного института «Гипровоз». К 2000 г. число студентов университета почти удвоится. Проектом предусмотрены 9—12-этажные корпуса, сообщающиеся между собой крытыми переходами, высотные дома для профессорско-преподавательского состава, спортивный ком-

плекс, Дворец студентов с залом на 1300 мест и т. д. В 1974 г. уже открыл свои двери один из новых лабораторных корпусов, через 2 года завершилось строительство студенческого общежития на 830 мест (арх. Н. Щепетков, А. Голованев).

В 60-е годы в юго-восточной части города выросли новые корпуса целого ряда высших учебных заведений. Так, по ул. 50-летия Октября в 1964 г. построен учебный корпус Киргизского государственного медицинского института (арх. Е. Писарской, инж. Г. Савватеев). Здание института четырехэтажное, с высоким цоколем и широкой парадной лестницей по главному входу. На фасадах и в интерьерах применен национальный орнамент, выполненный из мозаики и бетона. Здание удалено от проезжей части улицы на 60 м, что дало возможность озеленить территорию перед зданием, обеспечить хорошую изоляцию аудитории от уличного шума.

Поблизости с медицинским институтом на той же улице в 1963 г. построен физкультурный институт с плавательным бассейном и спортивным ядром (арх. Е. Писарской). В этом же районе, но южнее, по ул. Коммунистической, в начале 60-х годов выстроен сельскохозяйственный институт имени Скрябина (арх. И. Гомелина). Архитектура здания создавалась еще в 50-е годы и продиктована канонами классицизма.

В 60-е годы интенсивно ведется строительство средних специальных учебных заведений. В 1961 г. по Ленинскому пр. выстроен финансовый техникум (арх. А. Голованев), а год спустя по этой же улице вводится в эксплуатацию машиностроительный техникум (арх. Е. Писарской). Это здание трехэтажное, в решении архитектуры его фасадов применена ордерная система на всю высоту здания с элементом стилизации в среднеазиатском духе. В эти же годы по пр. Мира выстроен автодорожный техникум (арх. Г. Молчанов).

Крупнейшим архитектурным ансамблем города является комплекс зданий Академии наук Киргизской ССР, расположившихся в центральной части на северной стороне Ленинского пр., в квартале между ул. Свердлова и Акиева, занимающих территорию размером 260—280 м. Фундаменты сооружения были заложены еще в 1953 г., но первые корпуса вошли в эксплуатацию почти через 10 лет. И сейчас строительство еще продолжается по проекту ленинградских специалистов ГИПРОНИИ Академии наук СССР (арх. Ю. Билинский, А. Бочаров).

Архитектурная композиция ансамбля строго симметрична. В центре возвышается пятиэтажный главный корпус, а слева и справа от него находятся по 2 трехэтажных лабораторных корпуса отраслевых институтов, отодвинутых на 20 м от красной линии застройки улицы. Главный корпус заглублен еще больше и перед ним образуется обширный курдонер с обильным озеленением. Подчеркивая общую симметрию ансамбля, боковые корпуса завершаются в угловых частях со стороны Ленинского пр. небольшими башенками с высокими шпилями.

В архитектуре зданий Академии наук впервые во Фрунзе применены солнцезащитные козырьки над окнами как функциональный и одновременно композиционный элемент решения фасадов. Авторы стремились по-новому выполнить и целый ряд других элементов комплекса,

опираясь как на современные достижения, так и на прогрессивные традиции. Так, на зданиях устроены плоские кровли с внутренним водосток, которые используются в теплое время года в качестве дополнительных площадей для работы и отдыха. Для защиты кровли от солнца устроены специальные навесы с косочно-решетчатыми покрытиями.

В основу планировки корпусов институтов положена единая лабораторная ячейка, разработанная с учетом оборудования всеми видами инженерных коммуникаций. Конструктивная основа зданий выполнена с учетом требований сейсмостойкости строительства. Лабораторные корпуса имеют несущие кирпичные стены, а в главном корпусе нагрузку воспринимает железобетонный каркас.

В архитектуре комплекса много внимания уделено художественно-образным вопросам. Они решаются, в частности, с помощью тематических и декоративных барельефов, выполненных в майолике на темы науки и культуры Киргизии, по мотивам киргизского народного орнамента. К сожалению, в процессе строительства имели место отступления от проекта, особенно в отношении архитектуры фасадов главного корпуса Академии, что объединило первоначальный замысел.

Свидетельством постоянного роста культуры горожан является развивающаяся сеть библиотек. Сейчас во Фрунзе около 80 массовых, а также десятки школьных, технических и специальных библиотек. Крупнейшей библиотекой является Государственная республиканская библиотека им. Н. Г. Чернышевского. Она выросла из крохотной библиотеки дореволюционного Пишпека, в которой было всего около 200 книг. Сейчас в книгохранилищах республиканской библиотеки около 2,5 млн. экземпляров книг и журналов.

Новое здание библиотеки построено в центре города по ул. Рыскулова в 1962 г. (арх. В. Нусов). Оно имеет 3 высоких этажа на повышенном цоколе. К главному входу ведет внушительная парадная лестница с гранитными ступенями. Фасады библиотеки имеют упрощенный внешний декор с ритмами пилястр и барельефами писателей и деятелей науки. Объемно-пространственное построение здания в виде компактного параллелепипеда. В центре объема расположено книгохранилище, вокруг которого поэтажно находятся читальные залы и помещения для выдачи книг. Всего в 12 читальных залах одновременно могут заниматься свыше 800 человек. И хотя здание построено сравнительно недавно, уже сейчас ощущается потребность в новых площадях и для хранения книг, и для посетителей. Поэтому вновь продумывается вопрос о расширении библиотеки.

Целям культурного досуга жителей города служит обширная сеть клубов, домов и дворцов культуры, кинотеатров. По сравнению с 1960 г. количество клубных учреждений выросло на 1/3 и достигает сейчас 29, среди которых такие, как Дворец культуры им. В. И. Ленина, Дворец культуры Киргизского камвольного-суконного комбината и др.

Наиболее крупным является Дворец культуры камвольного-суконного комбината, построенный в 1969 г. по типовому проекту (арх. В. Лысенко). Здание расположено на северо-восточном углу пересечения ул. Алма-Атинской и Ленинского пр. поблизости с самим предприятием.

Зрительный зал на 600 мест предназначен для различных массовых мероприятий, в том числе театральных постановок, спортивный зал, кружковые и другие комнаты для клубной работы. Архитектура здания современна, проста и выявляет его внутреннюю структуру.

В 60-е годы в городе возводится несколько современных кинотеатров как в центре, так и на периферии. В 1963 г. открылся один из первых в Средней Азии панорамный кинотеатр «Россия» с залом на 800 мест, построенный по типовому проекту (арх. С. Чечик, П. Мачульский, автор привязки В. Нусов).

Здание расположено у пересечения Ленинского пр. с ул. Т. Молдо на оживленном участке городского центра. В последующие годы территория вокруг кинотеатра подверглась благоустройству с разбивкой газонов, дорожек, бассейном перед главным фасадом.

Позднее были построены кинотеатры «Иссык-Куль» по пр. 50-летия Киргизской ССР с двумя зрительными залами, «Чатыр-Куль» в живом массиве по ул. Душанбинской и южной части города, «Манас» — по пр. Мира, напротив политехнического института. Все здания сооружены на основе типовых или повторно применяемых проектов и отличаются простыми архитектурными формами.

По соседству с кинотеатром «Россия» в 1974 г. открылся первый в Киргизии планетарий (арх. А. Голованев). В здании 2 зала: звездный и кинозал. В первом может разместиться 60 человек. Кинозал вмещает 120 зрителей и предназначен для показа обычных и широкоформатных научно-популярных и хроникально-документальных кинофильмов.

Но наиболее крупные зрелищные здания построены во Фрунзе в 70-е годы. Среди них 2 театра, Дворец спорта, цирк.

Новое здание Киргизского государственного ордена Трудового Красного Знамени академического театра драмы было открыто в октябре 1970 г. До этого театр занимал небольшое приспособленное здание. Новое здание расположено в самом центре города, замыкая с запада своим фасадом Центральную площадь столицы. За театром начинается городской парк культуры и отдыха им. Панфилова, а с южной стороны здания разбит обширный сквер с аллеей и монументом Дружбы.

Зрительный комплекс с артистическими помещениями составляет одноэтажный объем, над которым возвышается коробка сцены. Сплошные от пола до потолка витражи, ограждающие вестибюль, кулуары и фойе создают так называемые «переливающиеся» пространства, подчеркивая условность границы между интерьером и внешним пространством. Зрительный зал, рассчитанный на 800 мест, решен в виде амфитеатра.

В наружной и внутренней отделке здания широко использованы различные естественные материалы. Например, мрамором облицованы колонны, ступени лестниц; для паркета фойе применены различные породы дерева; широко использована декоративная штукатурка.

Зрительный комплекс выполнен в железобетонном каркасе с перекрытием зала металлическими фермами. Стены сценических помещений из кирпича. Проект выполнили архитекторы Ф. Евсеев и М. Евсеева, инженеры В. Жаркова и А. Антонова. Над оформлением фасадов и ин-

терьеров вместе с архитекторами работали и художники-монументалисты С. Бакашев, А. Каменский, А. Воронин и З. Хабибулин. Они выполнили металлические рельефы (чеканка из меди) в интерьерах театра по мотивам киргизского эпоса. Оригинальны декоративные решетки из лосового металла, расположенные на витражах фасада и стилизованные в духе киргизского орнамента.

Новое помещение русского драматического театра нельзя назвать новоселом городского центра. На этом же месте стояло и старое здание театра, на смену которому пришло нынешнее, а архитектурному решению последнего трудно дать точную оценку без учета этой исторической связи и определенной преемственности.

Но несмотря на обилие сдерживающих факторов, архитектурное решение нового здания театра ни в чем не повторяет существовавшее прежде. Даже оставленная сценическая коробка была взята в железобетонную обойму, решительно реконструирована и превращена в развитый сценический комплекс размером в плане 33×37 м и высотой 27 м.

В пространственной организации нового здания театра ясно обозначены 3 основных объема: зрительная часть, сценический комплекс и заглубленный в землю подсобно-производственный комплекс, каждый из которых при общей строгой геометричности крупных форм имеет свое архитектурное решение, отвечающее его назначению.

Зрительская часть представляет как бы лежащий параллелепипед, имеющий сплошные стеклянные витражи с трех сторон, а четвертой он примыкает к высокому объему сценического комплекса с глухими стенами. В действительности же боковые стены последнего лишь создают впечатление монолитности за счет близко и под углом к стене поставленных вертикально солнцезащитных пластин из стеклопрофилита. Завершает композицию подсобно-производственный корпус, который вследствие заглубления в землю образует обширный стилобат со стороны артистического подъезда.

В основе своей композиции здание симметрично, но симметрия несколько нарушена односторонне расположенным небольшим объемом театральной кассы, некоторым смещением подсобно-производственного корпуса и примыкающим к зданию со стороны парка декоративным бассейном. Возникшая дисимметрия свидетельствует о стремлении автора смягчить жесткое predetermined заранее градостроительное расположение здания. Об этом говорит и отказ от какого-либо существенного закрепления композиционными средствами и архитектурными деталями оси симметрии, «растворяющейся» в обширном витраже главного фасада.

Задаче максимального раскрытия внутреннего пространства во вне, в окружающий парк, созданию впечатления непрерывности интерьеров подчинена вся планировка зрительной части театра, которая включает все необходимые для современного театра элементы. Отличительной особенностью решения является отсутствие какого-либо видимого разделения вестибюля, фойе, буфета, но их функциональное размежевание все же осуществляется путем размещения каждого из них на разном уровне.

Зрительный зал отделен от фойе, но ограждение решено таким образом, что не производит впечатления глухих стен. Это достигается постановкой под углом к продольной оси зоны ограждающих перегородок. Входы выполнены так, что создается иллюзия крупных на всю высоту зала проемов. Идея слияния пространств продолжается затем в самом зале, где занавес навешен не на сцене, а со стороны зала и по дуге охватывает порталную стену, скрывая ее конструкцию и создавая впечатление большого на всю ширину зала порталного проема.

Несколько необычно решен зрительный зал, который представляет единый амфитеатр с одинаковым и довольно крутым подъемом. Работа театра показала, что такое решение приемлемо. В данном случае оно позволило компактно по вертикали разместить зрительную часть театра.

Интерьеры помещений зрительской части также помогают раскрытию замысла автора. Золотистый потолок фойе, выполненный из анодированных алюминиевых пластин, «прорываясь» через фронт остекления, выходил наружу. Через обширные плоскости остекления наблюдаются все элементы оформления интерьеров вестибюля и фойе, в которых использованы металлические картуши, решетки и художественное панно по эскизам народного художника Киргизии Л. А. Ильиной.

Комплекс сценических помещений театра решен по вертикали. Кроме сценической коробки, он включает артистические уборные, малый зал на 150 мест с фойе, репетиционные залы и целый ряд служебных и вспомогательных помещений, расположенных на восьми этажах (включая подвальный и кровельный) и связанных по высоте двумя лифтами.

Парковое окружение театра вынудило всю хозяйственную жизнь, связанную с театральной профилактикой, перенести с уровня земли в своеобразный «хоздвор», удобно связанный с пошивочной, сапожной мастерскими и другими службами.

Новое здание Русского драматического театра им. Н. К. Крупской построено в железобетонном каркасе с заполнением из кирпича, стеклопрофилита в сценической и производственной частях здания. Для перекрытия зрительской части использованы металлические фермы, для помещений с пролетами 6 и 12 м — сборные железобетонные плиты, над монтажной мастерской устроен тонкостенный купол. Все инженерные сети расположены скрыто, в том числе горизонтальные спрятаны за подвесными плоскостями, вертикальные — в толще конструкций; регистры отопления — в конструкции полов. Строительный объем здания составляет 56 тыс. куб. м.

Проект здания театра выполнен авторским коллективом в составе архитектора А. М. Альбанского, инженеров-конструкторов В. И. Занкиной, С. С. Лопатина, инженеров Р. С. Подпориной, А. В. Гониной и А. А. Хоревой.

В 1967 г. в центре города был построен мемориальный музей М. В. Фрунзе. Здание музея возведено над небольшой хатой с саманными побеленными стенами и камышовой крышей. В этом домике в 1887 г. родился Михаил Васильевич Фрунзе. Теперь этот домик — главный экспонат музея, расположенного на трех этажах простого по свое-

му архитектурному решению здания. Оно представляет правильный параллелепипед с большими витражами первого этажа, за стенками которых виден дом М. В. Фрунзе, и глухими поверхностями стен верхних этажей.

Художники А. Воронин и А. Каменский выполнили на фасадах рельефы на революционные темы. Над входом в музей помещен профиль М. В. Фрунзе, сделанный в чеканке из меди. Здание музея запроектировали арх. Ю. Карих и Г. Кутателадзе.

В 1974 г. во Фрунзе, в самом центре города, появилось новое крупное общественное здание — музей изобразительных искусств. Оно стало своеобразным подарком к полувековому юбилею Киргизской советской республики.

При разработке проекта здания музея архитекторы стремились создать наилучшие условия для экспозиции произведений искусств, для их хранения и научно-исследовательской работы сотрудников. В целях удобного осмотра художественных произведений в залах музея устроено верхнее естественное освещение, являющееся наиболее выгодным в зданиях подобного назначения.

Музей сделан невысоким — в два этажа, что позволяет ему легко вписаться в уже сложившийся масштаб застройки и озеленения центральной части города. Главный вход предусмотрен с наиболее оживленной стороны — ул. Советской, но не сразу от тротуара, а через обширный внутренний дворик, являющийся одновременно и открытым экспозиционным пространством. Применение в архитектуре музея системы внутренних двориков отвечает особенностям южного климата и имеет связь с традициями зодчества Средней Азии.

Интересным и новым для практики Киргизии является прием создания «пустого» этажа, который мы наблюдаем в здании музея со стороны главного входа. Этим обеспечивается зрительная связь внутреннего пространства музея с окружающей средой, и посетитель незаметно для себя переходит с городской улицы в музейную обстановку.

Из внутреннего дворика посетитель входит в обширный вестибюль, широкая лестница ведет его на второй этаж, где находятся основные экспозиционные залы, образующие анфиладу по периметру всего этажа. Такая организация выставочного пространства очень удобна, она позволяет зрителю последовательно осмотреть всю экспозицию произведений искусства. Для временных экспозиций отведен специальный зал на первом этаже с его северной стороны.

Музей — не простой организм. Кроме выставочных помещений, являющихся его основным ядром, здесь еще множество различных разделов и устройств. Так, на первом этаже размещены фойе, кинолекционный зал на 250 мест, административные помещения, библиотека, фондохранилища живописи и графики, реставрационные мастерские, буфет. Есть в здании и цокольный этаж, в котором находятся фондохранилища произведений декоративного и прикладного искусства, тканей и gobеленов со своими реставрационными мастерскими, сейфы для уникальных ценностей, а также технические помещения. Фондохранилища являются одновременно и научными кабинетами и имеют естественное

освещение. Под землей расположен целый ряд технических помещений, обеспечивающих нормальное функционирование всего организма музея. Здесь, например, находится машинный зал кондиционеров, создающих и поддерживающих оптимальный микроклимат в залах музея в любое время года.

Интересно и конструктивное решение здания, выполненное на основе монолитного железобетонного каркаса с широким шагом колонн, образующих ячейки размером 12×12 м. Такое решение позволило организовать выставочные залы без промежуточных колонн, которые бы затруднили экспозицию произведений скульптуры, живописи и т. п. Наружные стеновые панели имеют небольшой наклон и в создавшемся за ними пространстве размещены инженерные коммуникации здания.

Внешний облик здания прост и выразителен. В нем сочетаются черты современной архитектуры с некоторыми мотивами традиционной культуры, что создает запоминающийся образ архитектурного произведения. Сооружение музея изобразительных искусств во Фрунзе явилось важным моментом в развитии архитектуры общественных зданий Советской Киргизии. Коллектив авторов заслуженно удостоен Государственной премии Киргизской ССР им. Токтогула.

Начало 70-х годов во Фрунзе явилось этапом строительства и завершения целого ряда значительных для столицы Киргизии зданий. Но, безусловно, наиболее крупным из них стала гостиница «Кыргызстан» на 650 мест, сданная в эксплуатацию в конце августа 1971 г.

Новое здание вошло в структуру городского центра, расположившись в одну линию с Домом правительства и зданием Верховного Совета Киргизской ССР по ул. Кирова в месте ее пересечения с ул. Советской.

Развернувшаяся перед главным фасадом площадь сливается с существующей театральной площадью, образуя обширное пространство, благоустроенное зелеными насаждениями, газонами, бассейном с фонтаном, малыми архитектурными формами. Здесь, с востока завершается система площадей и скверов центральной части Фрунзе, которая с западной стороны ограничена зданием и площадью Киргизского государственного драматического театра.

Главный фасад гостиницы «Кыргызстан» обращен на юг в сторону гор. Это первое в Киргизии гражданское сооружение повышенной этажности. По своему объемно-пространственному решению гостиница состоит из двух частей: многоэтажного прямоугольного в плане 115-метрового корпуса и примыкающего к нему с северной стороны одноэтажного объема, включающего в свою композицию пространство внутренних дворов.

Первый этаж гостиницы целиком отдан помещениям приема и обслуживания посетителей, включая вестибюль с бюро оформления, гостиные, отделения связи, парикмахерскую, учреждения общественного питания и т. д. Выше находятся жилые номера, общие гостиные с лифтовыми холлами, комнаты персонала, а также комнаты для чистки и глажения одежды.

Помещения группы питания состоят из ресторана на 270 посадоч-

ных мест, банкетного зала — 50 мест, кафе — 170 мест, бара — 50 мест, а также летнего дворика на 100 посадочных мест. Ресторан и кафе имеют самостоятельные выходы с вестибюлями и гардеробами.

Из 420 номеров гостиницы двухместные составляют около 54 процентов, одноместные — около 41 процента, а остальные жилые номера типа «люкс». Планировочная схема жилой части гостиницы выполнена по коридорному принципу с двухсторонним расположением номеров. Междуетажная связь обеспечивается двумя лестницами, а также четырьмя пассажирскими лифтами в центре здания. В номерах, обращенных на южную сторону, предусмотрены лоджии не только как дополнительный элемент комфорта, но и в качестве солнцезащиты.

Во всем здании осуществлено кондиционирование воздуха. Несущие конструкции здания решены в пространственном сборном железобетонном каркасе, состоящем из крестовины и несущих ригелей. Подвал и первый этаж выполнены в монолитном железобетоне. Планировочная и конструктивная схемы здания основаны на сетке колонн 6,4 × 6,0 м в плане.

В оформлении интерьеров основных общественных помещений проявилось стремление отразить определенное своеобразие и колорит горного края. Это заметно на широком применении естественного камня, например, в виде декоративных композиций из подобранной по величине и цвету гальки на стенах вестибюля, внутренних двориков и других помещений или же колотого камня для облицовки поверхностей некоторых стен; использовании орнаментальных мотивов при выполнении металлических решеток, оформлении дверей в ресторане, баре, введении в интерьер дерева и традиционных элементов местного быта и т. п. Все это стало возможным при сотрудничестве архитектора с художником-дизайнером в процессе строительства здания.

Сооружение гостиницы имело для архитектурной практики Киргизии особое значение в связи с использованием при ее возведении целого ряда новых конструктивных решений, строительных и отделочных материалов, конструкций и деталей, инженерных систем и т. п., но прежде всего открыт следующий этап в развитии современного зодчества республики — строительства зданий повышенной этажности.

Проект здания разработан архитектором Е. Писарским, инженером Г. Савватеевым, Ю. Сирбардом.

На восточной стороне пр. Дзержинского, выше ул. Московской, в 1975 г. завершено строительство новой гостиницы «Пишпек». Здание рассчитано на 348 мест и представляет собой компактный, квадратный в плане пятиэтажный объем с внутренним двором. На первом этаже размещены обслуживающие помещения: вестибюль, холлы, парикмахерская, ресторан, бар, банкетный зал, администрация и др. В подвальной части находятся помещения бытового обслуживания.

Главный вход в гостиницу со стороны пр. Дзержинского, а дополнительный — с ул. Энгельса. Основные помещения первого этажа имеют непосредственную связь с внутренним двором. Хозяйственный подъезд к кухонному блоку ресторана заглублен до уровня подвала и незаметен со стороны входа в гостиницу.

Вход в ресторан возможен как из вестибюля гостиницы, так и непосредственно с улицы. На втором этаже общественные помещения, в том числе зал приемов, буфет и другие, которые связаны с внутренним двором открытой лестницей.

На третьем, четвертом и пятом этажах находятся гостиные номера с одной, двумя, тремя жилыми комнатами, рассчитанные на одного — четырех человек в однокомнатных и от двух до шести человек — в двух-трехкомнатных номерах.

Конструктивную основу здания составляет монолитный железобетонный каркас, рассчитанный на сейсмическую нагрузку в 9 баллов.

В отделке здания использованы современные и естественные материалы и изделия, в том числе гранит, мрамор, ракушечник, дерево, художественные монументальные панно на фасадах и интерьерах и т. д.

Вода и озеленение применены не только в благоустройстве территории внутреннего двора, но также введены в пространство интерьера. В художественном решении внутреннего двора и малых архитектурных форм отражены фауна и флора Киргизии. Пластично решены фасады (кроме северного), композиция которых строится с помощью системы лоджий, имеющих ограждение в виде изогнутых пластинок. Выступающие объемы лестниц создают ритмичность пространственного построения здания и сообщают динамизм фасадам и зданию в целом. Архитектура гостиницы «Пишпек» отличается современностью стиля, это одно из наиболее интересных зданий столицы Киргизии. Проект разработан в институте «Фрунзегорпроект» коллективом специалистов: архитекторами В. Лызенко, Г. Кутателадзе, Р. Мухамадиевым, инженером П. Волошиной, художником А. Онуфриенко и др.

Осенью 1974 г. Киргизия праздновала 50-летие образования республики и своей Компартии. Торжественное заседание, посвященное этому славному юбилею, состоялось в только что завершенном Дворце спорта им В. И. Ленина, зал которого рассчитан на 3 тыс. мест.

Дворец построен для проведения соревнований по ручному мячу, волейболу, баскетболу, теннису, боксу, гимнастике; в нем могут проходить торжественные заседания, митинги, выступления артистов, ансамблей, демонстрироваться широкоформатные и художественные фильмы.

Дворец спорта расположен напротив стадиона «Спартак» и своим главным фасадом обращен на ул. Т. Молдо. Он состоит из двух разновеликих объемов, соединенных между собой общей одноэтажной частью с внутренним двором. По характеру эксплуатации здание разделено на демонстрационную зону, включающую зал на 3 тыс. мест с вестибюлем, фойе и другими обслуживающими помещениями, и на тренировочную зону с залом 54×18 м, с обслуживающими помещениями для спортсменов.

Демонстрационный зал представляет прямоугольник размером 42×60 м с двумя трибунами для зрителей — одна на 2000, другая на 1000 мест. Для показа кинофильмов над основной трибуной предусмотрена кинопроекторная.

При трансформации демонстрационного зала для проведения концертов, показа кинофильмов и т. п. малая трибуна отсекается либо опу-

скающимся киноэкраном, либо занавесом, из-под основной трибуны механическим путем выдвигается партерная часть, а из-под малой — сцена размером 12×29 м. Партер представляет легкую металлическую платформу с необходимым уклоном, обеспечивающим расчетную видимость для зрителей.

Над малой трибуной находятся кабины комментаторов. Игровая площадка имеет размеры 20×40 м.

Тренировочная зона предназначена для повседневных занятий спортсменов. Общий спортивный зал может быть разделен раздвижной перегородкой на 2 зала. Есть также тренировочный зал для тяжелой атлетики размером 36×12 м. Общий спортивный зал оборудован убирающимися трибунами на 300 мест. Строительный объем здания составляет около 70 тыс. куб. м.

Дворец спорта спроектирован институтом «Союзспортпроект» (арх. Н. Костин, В. Маруков).

Все заметнее преобразается центральная часть столицы нашей республики. Кажется, совсем недавно во Фрунзе выросло высокое здание гостиницы «Кыргызстан», а теперь недалеко от нее появились необычные контуры еще одного крупного общественного сооружения — нового цирка на 2 тыс. мест.

Наиболее впечатляет объем зрительного зала в виде гигантского диска диаметром более 70, высотой более 20 м. «Диск» зрительного зала оригинален по своим конструкциям. Он собран из огромных железобетонных «складок», которые придают всему зданию характерный вид. Верхняя часть «диска» образует купол зрительного зала, а нижняя — обширный амфитеатр, окружающий широким кольцом цирковую арену.

Для зрителей предусмотрены все необходимые удобства. При входе в здание посетитель попадает в обширный вестибюль с гардеробом, а затем по лестницам проходит в просторное светлое фойе, со всех сторон окружающее зрительный зал. Здесь также есть буфеты и другие нужные помещения. Впечатление большой свободы пространства фойе достигается тем, что от окружающей здание площади, скверов, деревьев его отделяет лишь прозрачная стеклянная стена.

Не менее важную и значительную по объему часть здания составляют рабочие помещения, в состав которых входят артистические уборные, репетиционные залы, мастерские, склады, специальные помещения, конюшни и помещения для других животных. Для артистов и служебного персонала созданы все необходимые удобства. Внутренний дворик удобен для прогулок животных. Словом, новое здание цирка создает высокий комфорт и для зрителей и для артистов. В нем возможны все виды известных сейчас цирковых представлений.

Образ нового сооружения складывается из множества архитектурных форм и деталей. Крупный объем зрительного зала сочетается с распластанным двухэтажным прямоугольником производственного корпуса, имеющим иное конструктивное и планировочное решение.

Существенным дополнением к облику здания стало интересное художественное оформление фасадов и интерьеров, а также благоустройство окружающей территории.

Проект цирка разработан московскими специалистами ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений (авторы Л. Сегал, И. Шадрин, Д. Леонтьев, В. Миронович), а привязан в проектном институте «Фрунзегорпроект» (под руководством арх. А. Нежурина).

В городе строятся спортивные залы и манежи, стадионы и спортивные площадки, плавательные бассейны и пр. В 1966 г. впервые в Средней Азии был построен велотрек спортивного общества «Динамо». Он расположен в южной части города. В дальнейшем в этом районе по генеральному плану будет размещаться республиканский стадион с большим комплексом спортивных сооружений и площадок.

В 1963 г. была проведена реконструкция городского стадиона «Спартак». Территория стадиона расширена за счет площади парка им. Панфилова. На территории спортивного комплекса функционируют 2 футбольных поля — тренировочное и для официальных соревнований. Трибуны общей вместимостью 25 тыс. зрителей (арх. В. Маруков, инж. С. Лопатин). На объединенной спортивной территории размещены: спортивная арена для ручных игр, 5 волейбольных, 3 баскетбольных площадки, площадки для игр в настольный теннис, 2 городские площадки, тяжелоатлетические и гимнастические городки, теннисные корты.

Начало развития современного архитектурного стиля во Фрунзе следует, пожалуй, связать с возведением в 1961 г. кафе «Сон-Куль» (по проекту арх. Ю. Градова, А. Коржемпо) на Ленинском пр. у его пересечения с пр. Дзержинского. По архитектуре это здание отличается новизной композиции, свежестью и легкостью форм. Внутреннее пространство торговых залов, выходящих на северную сторону, через большие площади остекленных витражей хорошо связано с окружающей внешней средой. Здание в плане представляет прямоугольник и построено на застроенном участке. Открытая висючая лестница удобно соединяет торговые залы трех этажей. Плоская кровля используется как летнее кафе.

Вслед за этим сооружением в г. Фрунзе был построен ряд ресторанов, кафе, предприятий торговли, интересных по своей архитектуре, в том числе и крупный универмаг (1974 г.) на 380 торговых мест «Ай-Чурек» на Ленинском пр. по проекту московского института «Гипроторг» (арх. Б. Соболевский, Ю. Пересветов, В. Лачинов). Это современное торговое предприятие, занимающее пятиэтажное здание, в плане приближающееся к квадрату. Конструктивную основу составляет железобетонный каркас с навесными панелями, которые облицованы профилированным стальным листом. С южной стороны здание заполнено на 5 этажей витражом, за которым просматривается интерьер торговых залов. Посетители перемещаются с этажа на этаж посредством эскалатора и боковых дополнительных лестниц.

Из новых торговых зданий города можно отметить ресторан «Дружба» по ул. Шопокова (1963 г., арх. А. Коржемпо, инж. А. Халяпин), кафе «Березка» близ кинотеатра «Иссык-Куль» (1969 г., арх. О. Елизов, М. Умаралиев), кафе «Бермет» в парке Дружбы с параболическим покрытием (повторное применение бакинского проекта, 1971 г.), ресторан «Сейил» по пр. Дзержинского (1971 г., арх. А. Исаев, М. Умаралиев).

Все перечисленные здания решены в современных архитектурных

формах и стали украшением застройки городских улиц и парков. Вместе с тем, они относительно невелики и город ощущает нехватку крупного центрального ресторана со всеми видами культурного обслуживания жителей и гостей столицы. Такой ресторан будет построен в городском центре.

Все более современный характер приобретает бытовое обслуживание горожан, в целях которого строится все больше специальных зданий. Так, в 1963 г. по ул. Советской было построено ателье индивидуального пошива «Тюльпан» (арх. В. Нусов). Простое по архитектуре четырехэтажное здание расположилось в рядовой застройке улицы с фасадом в виде сплошного остекления на всю свою высоту.

В начале 1976 г. во Фрунзе открылся крупнейший в республике Дом быта (арх. Ю. Карих, Б. Молдобаев, инж. В. Куклианов). Он расположен по Ленинскому пр. у его пересечения с ул. 40-летия Октября. Здание состоит из двух блоков, сообщающихся переходом. На его этажах разместились все службы быта.

Верхние этажи блока занимают производственные цеха. В другом блоке находятся административные подразделения Министерства бытового обслуживания республики с конструкторским бюро. Все сооружение выполнено в сборном железобетонном каркасе навесными панелями. Для предохранения помещений от перегрева на окнах устроены солнцезащитные конструкции из алюминия. Архитектура здания при всей своей лаконичности все же страдает излишней упрощенностью, особенно в своем внешнем облике.

В 60—70-е годы во Фрунзе возведено несколько административных зданий с интересной архитектурой. Конец 60-х годов знаменует освоение сборного строительства в области общественных зданий города. Первым в этом роде стало здание проектного института «Киргизгипросельхоз» (ныне ЦНИИовцепром), построенное в 1968 г. по ул. Московской (арх. Г. Кутателадзе, инж. Э. Гуздилов). Здание запроектировано из двух блоков — пятиэтажного производственного и одноэтажного блока актового зала. На основе этого проекта каркасно-панельного здания несколько позднее были построены административные здания Министерства строительства и Министерства автотранспорта и шоссейных дорог Киргизской ССР. Изменение в проектах касалось, главным образом, блока актового зала.

Хорошим уровнем архитектуры отличается здание проектного института «Киргиздортранспроект», построенное на углу пр. Мира и ул. Айни в 1974 г. (арх. Г. Кутателадзе). Здесь применен тот же композиционный прием на основе сочетания двух блоков: многоэтажного производственного и двухэтажного общественного. Основной корпус находится на высоком стилобате, в котором размещены различные производственные и служебные помещения. Главный композиционный мотив фасада выполнен в виде системы вертикальных и горизонтальных ребер солнцезащитных устройств.

Несколько ранее, в 1972 г., по ул. Орозбекова было построено административное здание Министерства юстиции и Верховного Суда Киргизской ССР (арх. В. Курбатов). Проектирование и строительство велось

на очень затесненном участке, который определил расположение и основные габариты здания. Здесь сделана первая попытка пластичного решения торцовых стен, которые имеют ломаное очертание в плане и в рисунке завершающей части. Технические устройства и выходы на кровле также выполнены в виде геометрических форм с криволинейными поверхностями. В образном решении протяженных фасадов использован прием укрупнения масштабов с помощью вертикальных на всю высоту здания солнцезащитных железобетонных ребер, придающих строгость всему облику сооружения.

Целый ряд административных зданий построен в зоне республиканского центра. В 1969 г. по пр. Дзержинского было построено четырехэтажное здание ЦК ЛКСМ Киргизии и Фрунзенского горкома партии (арх. Г. Голованов), а позже, в 1975 г., к этому зданию была сделана пристройка Дома политпросвещения, соединенная с первым галереей (арх. В. Шапошник, А. Голованев, А. Джумакалиев). Дом политпросвещения главным фасадом с большим витражом обращен в сторону ул. Кирова, к Дубовому парку. Подъезды и стоянки легкового транспорта предусмотрены с ул. Фрунзе. Вся территория вокруг этого комплекса благоустроена.

Зал заседаний рассчитан для проведения занятий по политпросвещению, городских конференций, заседаний, оборудован киноаппаратурой для показа широкоформатных фильмов. Дом политпросвещения — здание двухэтажное, в плане имеет форму прямоугольника, приближенного к квадрату. На первом этаже размещены вестибюль с гардеробом, зрительный зал на 700 мест, выполненный в виде амфитеатра, комнаты депутатов и президиума, буфет, читальный зал. На втором этаже — фойе, малый зал на 130 мест и методические кабинеты. В зрительном зале на уровне второго этажа имеются небольшие балконы. Внутренние лестницы, колонны облицованы белым мрамором. В помещениях много света за счет витражей восточной и западной сторон. По соседству с ним по ул. Фрунзе в 1975 г. выстроено административное здание МВД Киргизской ССР — это в какой-то степени повторение здания ЦК ЛКСМ и горкома партии, но с увеличенным объемом (арх. А. Г. Голованев).

На пересечении этой же улицы и пр. Дзержинского в 1967 г. выстроено четырехэтажное здание Госплана Киргизской ССР (арх. Ю. Тетерин, А. Голованев), с северной стороны которого в 1977 г. завершено строительство девятиэтажного здания вычислительного центра (арх. В. Никулина).

Частью городской застройки является и Выставка достижений народного хозяйства Киргизской ССР. В начале 70-х годов она подверглась некоторой реконструкции. Здесь был построен ряд новых павильонов. Особого внимания заслуживает, безусловно, главный павильон выставки, открытый в 1974 г. к 50-летию юбилею республики и компартии Киргизии. При движении к нему со стороны входа на выставку создается впечатление, что перед нами одна из остроконечных горных вершин, на фоне которой читается силуэт павильона. Это достигается композиционным решением задания, имеющим в плане треугольное начертание. Треугольник кровли выполнен на вантах, как бы парит в возду-

**Крепость Пишпек. С рис. II пол. XIX в.
Жилой дом начала XX в.**

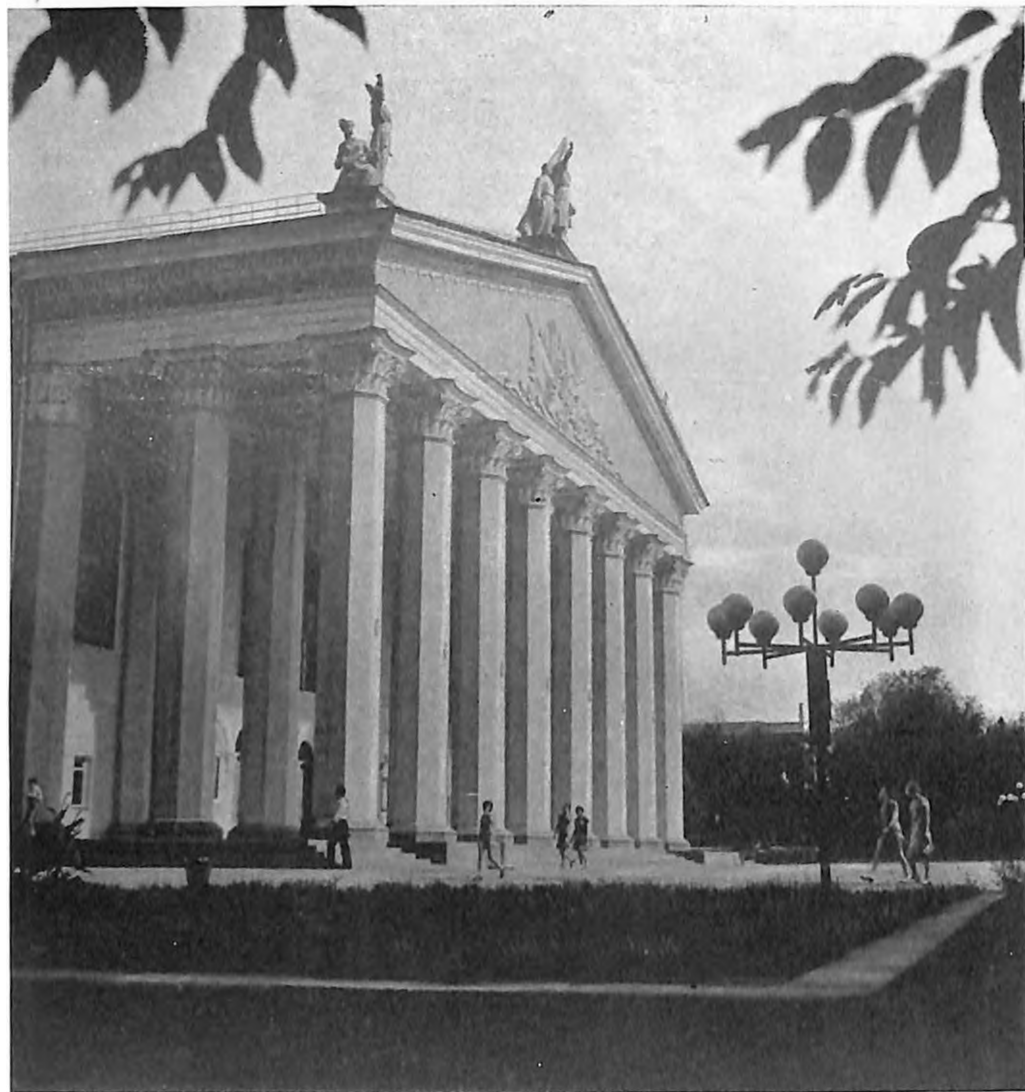
Президиум Верховного Совета Киргизской ССР. Инж. Ю. Дубов. 1936 г.

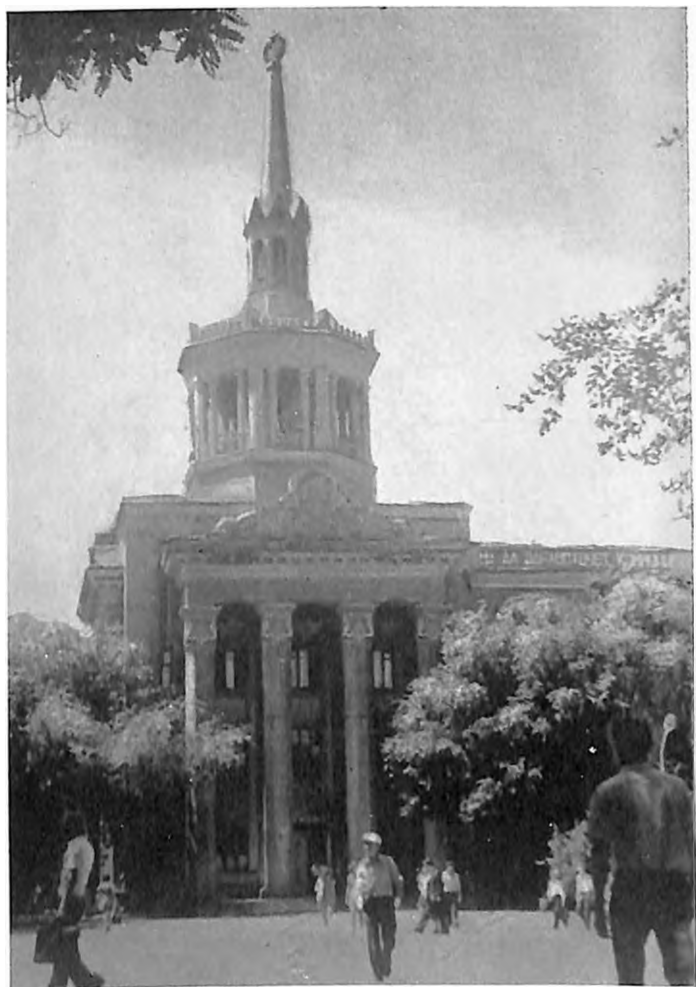
**Железнодорожный вокзал. Арх. А. Лимарь. 1938 г.
а), б) То же. Фрагменты.**

Павильон минеральных вод. Арх. А. Альбанский. 1932 г.

Киргизский государственный ордена Ленина академический театр оперы и балета.
Арх. А. Лабуренко при участии в строительстве арх. П. Иванова. 1955 г.

Политехникум. Арх. Е. Писарской. 1954 г.

Республиканская публичная библиотека им. Н. Г. Чернышевского. Арх. В. Нусов, 1962 г

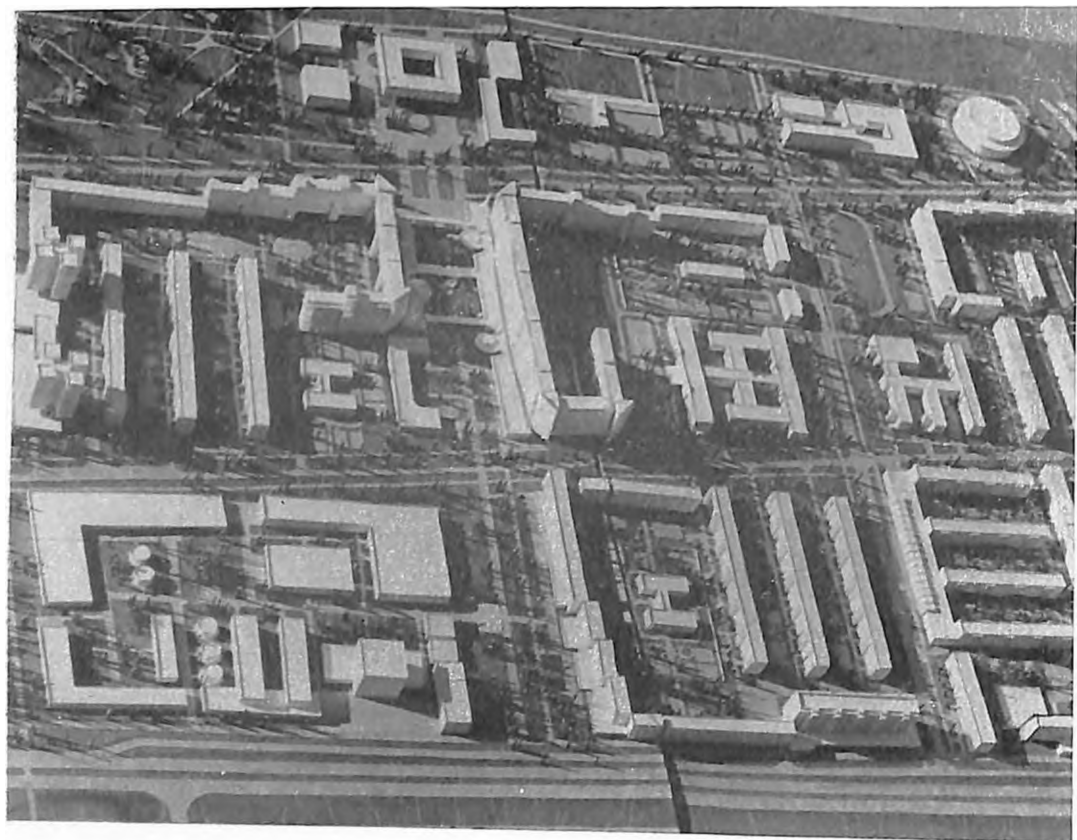
Горисполком. Арх. П. Иванов. 1957 г.
Дом правительства Киргизской ССР. Арх. Р. Семерджиев, Г. Назарьян. 1957 г.

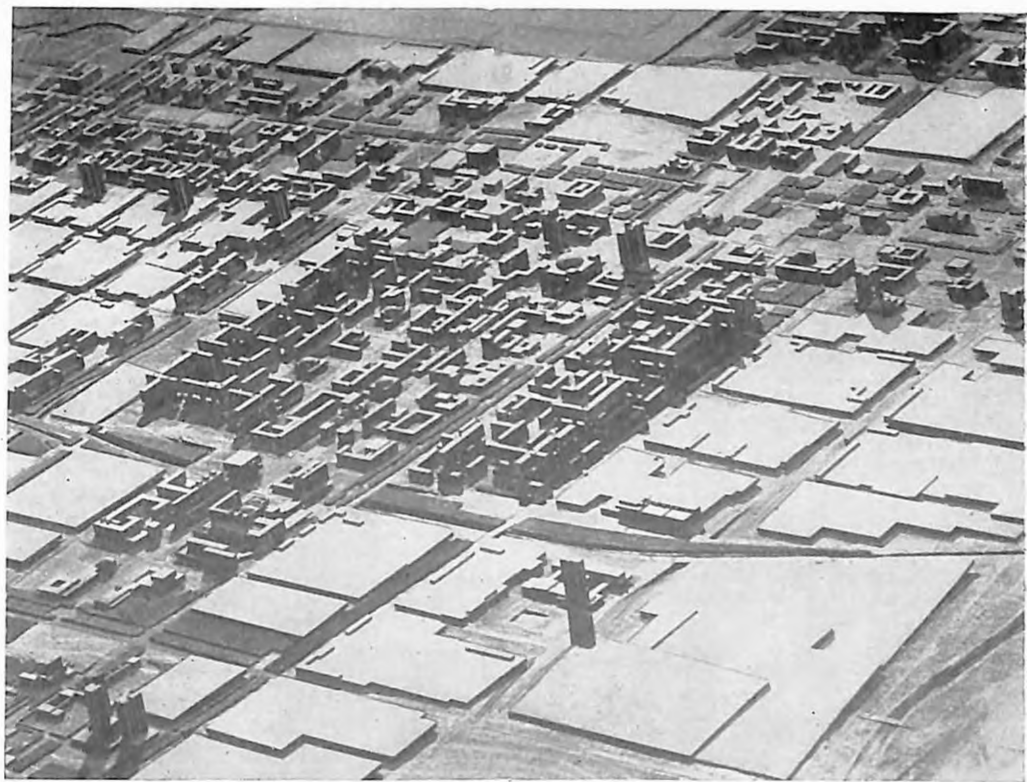
Фрунзенский политехнический институт. Арх. Г. Назарьян. 1962 г.
Центральный север.

**Застройка микрорайона «Запад-1». Арх. Е. Чубенко, С. Лопатин, О. Ромашенко
Набережная р. Ала-Арчи.**

Застройка микрорайона «Восток-6» [макет]. Арх. В. Лызенко, Е. Чубенко, М. Абалян, К. Сарбанов.

Проект детальной планировки центра города. Макет. Авторский коллектив под руководством Н. Улласа. 1977 г.

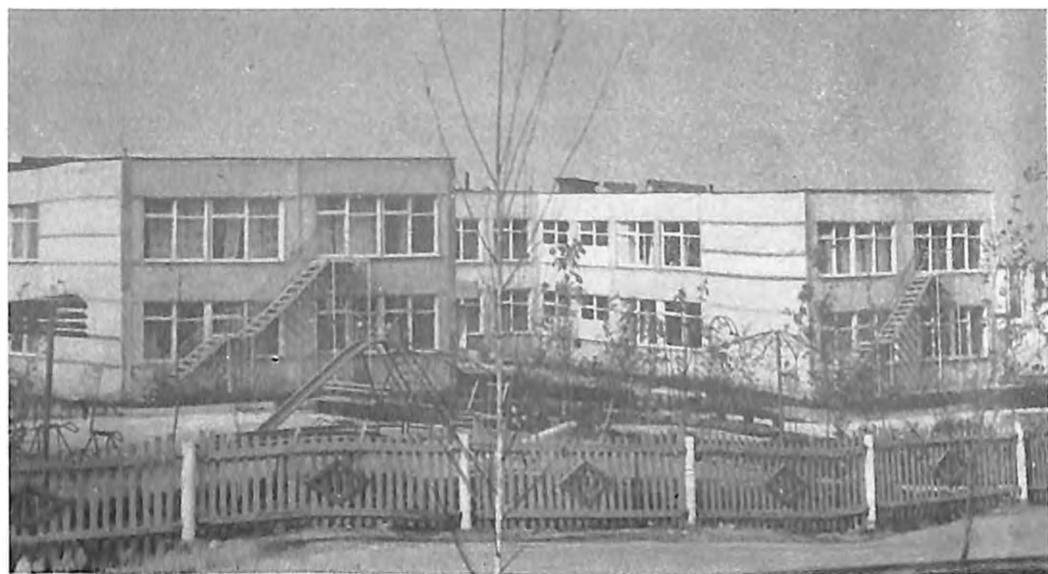
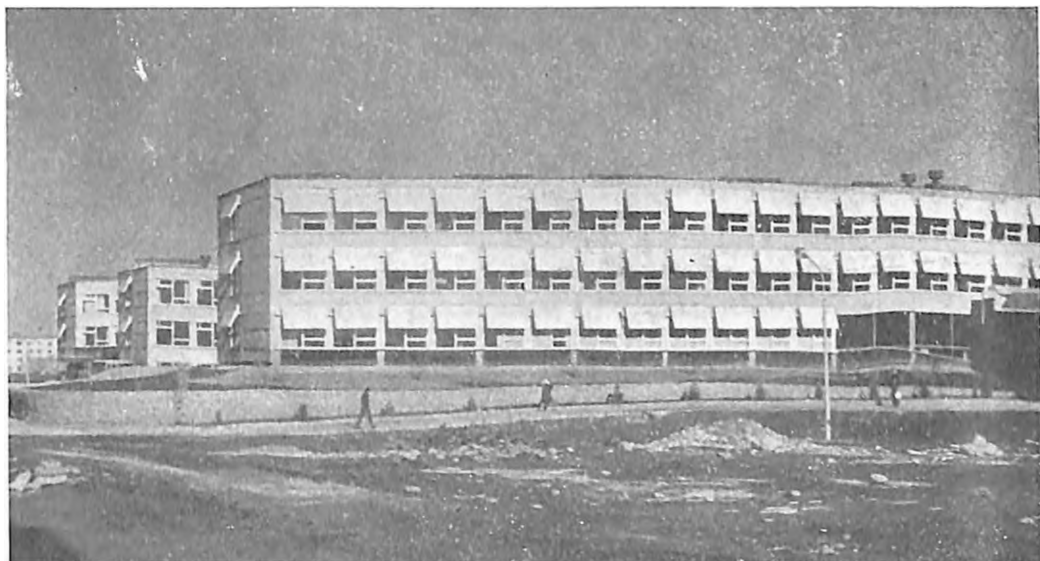
Трикотажная фабрика. Швейный корпус. Арх. А. Коржемпо, Ю. Медведев. 1964 г.
Автосборочный завод.

ЦСУ Киргизский ССР. Арх. С. Андреев, инж. С. Лопатин. 1966 г.

Автовокзал. 1962 г.

Средняя школа № 64. Арх. В. Лызенко, М. Абалян, В. Теняков, Я. Алексенцев, С. Погребницкий, инж. Ю. Трофимов. 1975 г.
Детские ясли-сад на 280 мест. Арх. Е. Писарской, В. Коновалов. Типовой проект.

Крупнопанельный жилой дом серии 105. Арх. Е. Писарской, В. Седов, инж. В. Мозговой, А. Афонин, А. Кокорин, А. Тэвс. Общий вид.

208-квартирный жилой дом по ул. Белинского. Арх. Е. Писарской, В. Коновалов, инж. И. Снычков, 1973 г.

Девятиэтажные каркасно-панельные жилые дома с пристроенными магазинами по ул. Советской. Арх. Е. Писарской, В. Лызенко, К. Токочев, Д. Ырыскулов, Ю. Снычков. 1974—1977 гг.

То же. Фрагмент монументального оформления.

123-квартирный жилой дом по ул. Советской. Общий вид. Арх. Ю. Тагиров, А. Солтобаев, инж. О. Сүлейманов. 1975—1977 гг.

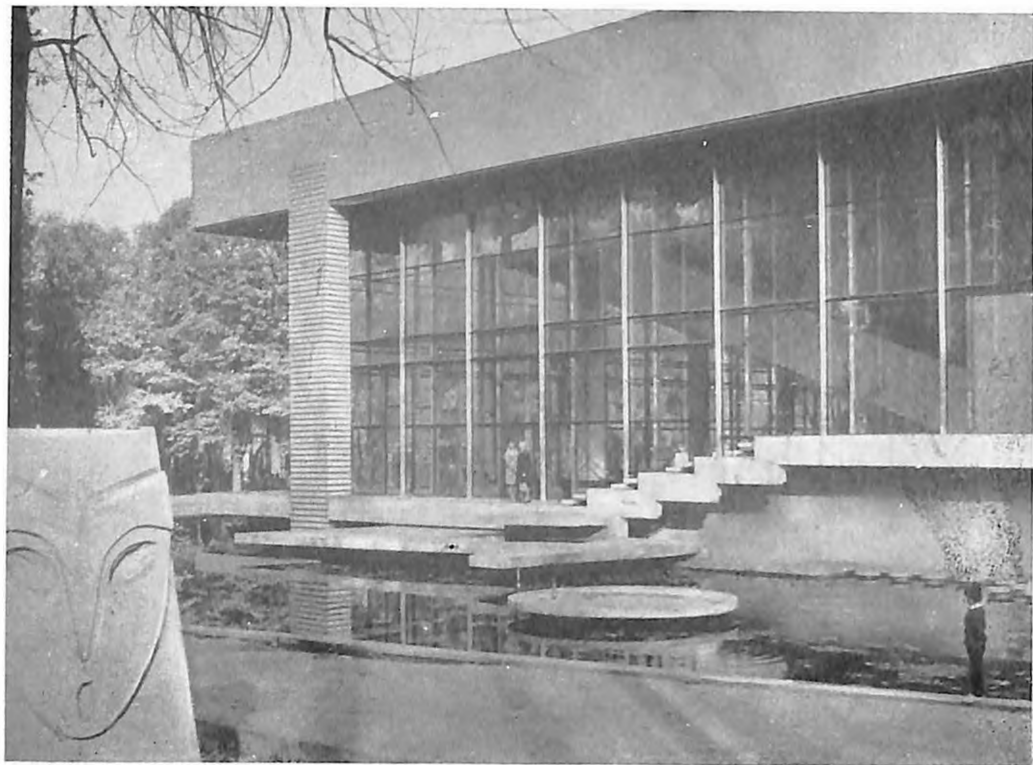
То жс. Фрагмент.

Жилой дсм с магазином «1000 мелочей» по Ленинскому пр. Арх. Е. Писарской, В. Мечковский, Ю. Смирнов, К. Токочев, С. Нургазиев. 1977 г. Общий вид.

Киргизский государственный драматический театр. Арх. Ф. Евсеев, М. Евсеева. Общий вид. 1970 г.

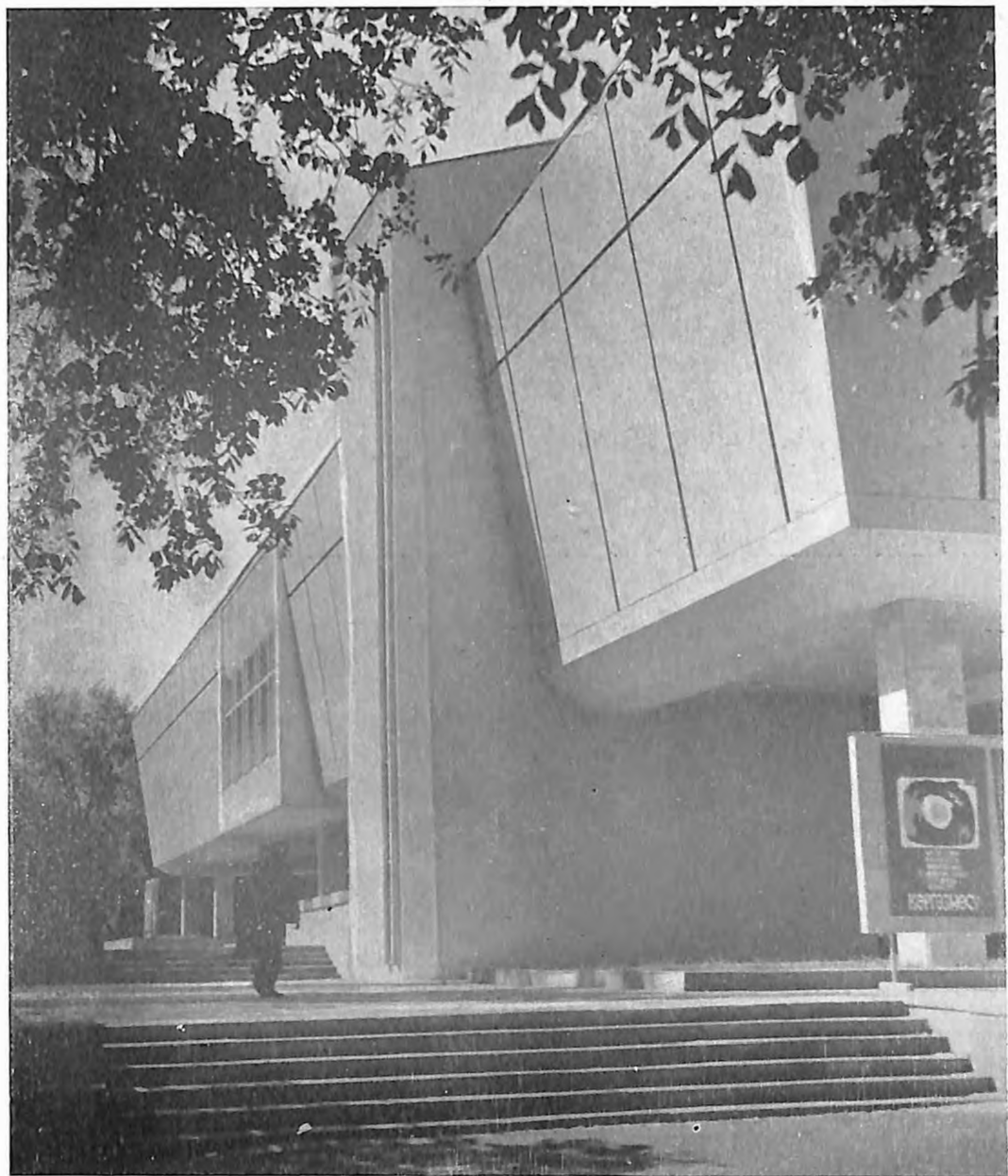
Русский драматический театр им. Крупской. Арх. А. Альбанский, инж. С. Лопатин, В. Занкина. 1972 г. Общий вид.

а), б). То же. Интерьеры.

Дворец спорта им. В. И. Ленина. Арх. Н. Костин, В. Маруков. 1974 г.

Музей изобразительных искусств. Арх. Д. Ырыскулов. Ш. Джекшенбаев, В. Назаров.
1974 г. Общий вид.

Цирк. Авторский коллектив: Л. Сегал, И. Шадрин, Д. Леонтьев, В. Миронович, А. Не-
журич. 1976 г.

Мемориальный музей М. В. Фрунзе. Арх. Ю. Карих, Г. Кутателадзе, инж. Г. Сасватеев.
1967 г. Общий вид.

Гостиница «Кыргызстан». Арх. Е. Писарской, инж. Г. Савватеев, Ю. Симбард. 1971 г.
Общий вид.

Гостинница «Пишпек». Арх. В. Лызенко. Г. Кутателадзе, Р. Мухамадиев. Общий вид. 1976 г.

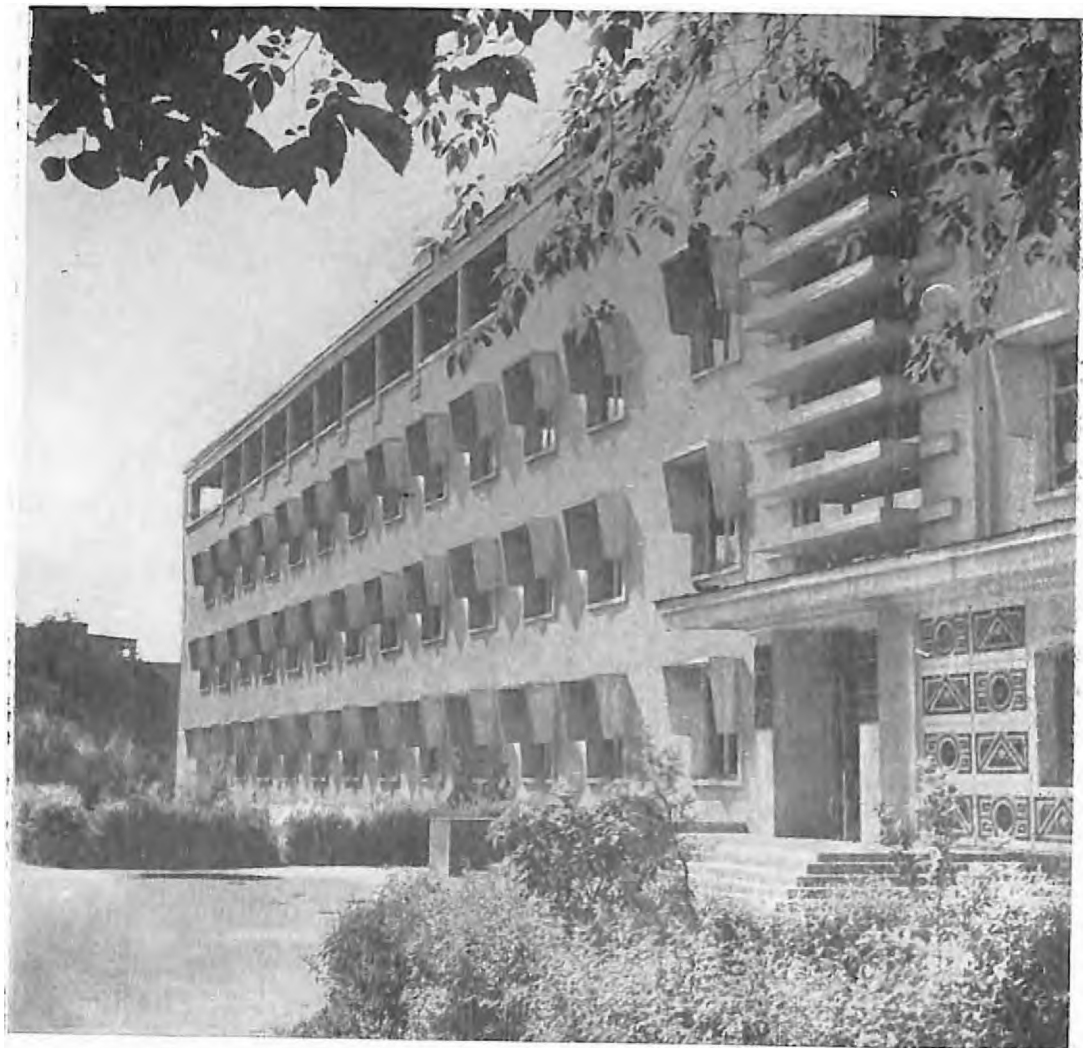

Центральный универмаг «Ай-Чурек». Арх. Ю. Пересветов, Б. Соболевский, В. Лачинов, инж. В. Ефремов, И. Колпаков. 1974 г. Фасад. Общий вид.

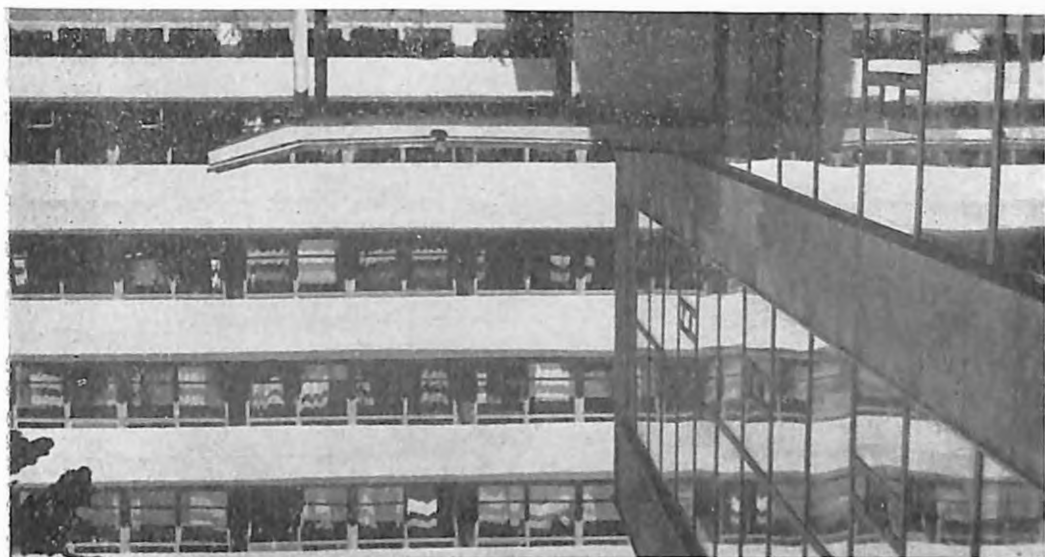

Благоустройство территории, малые архитектурные формы по Ленинскому пр. Арх. Р. Мухамадиев, А. Солтобаев, Ю. Тагиров, Б. Афиджанов. 1976 г.

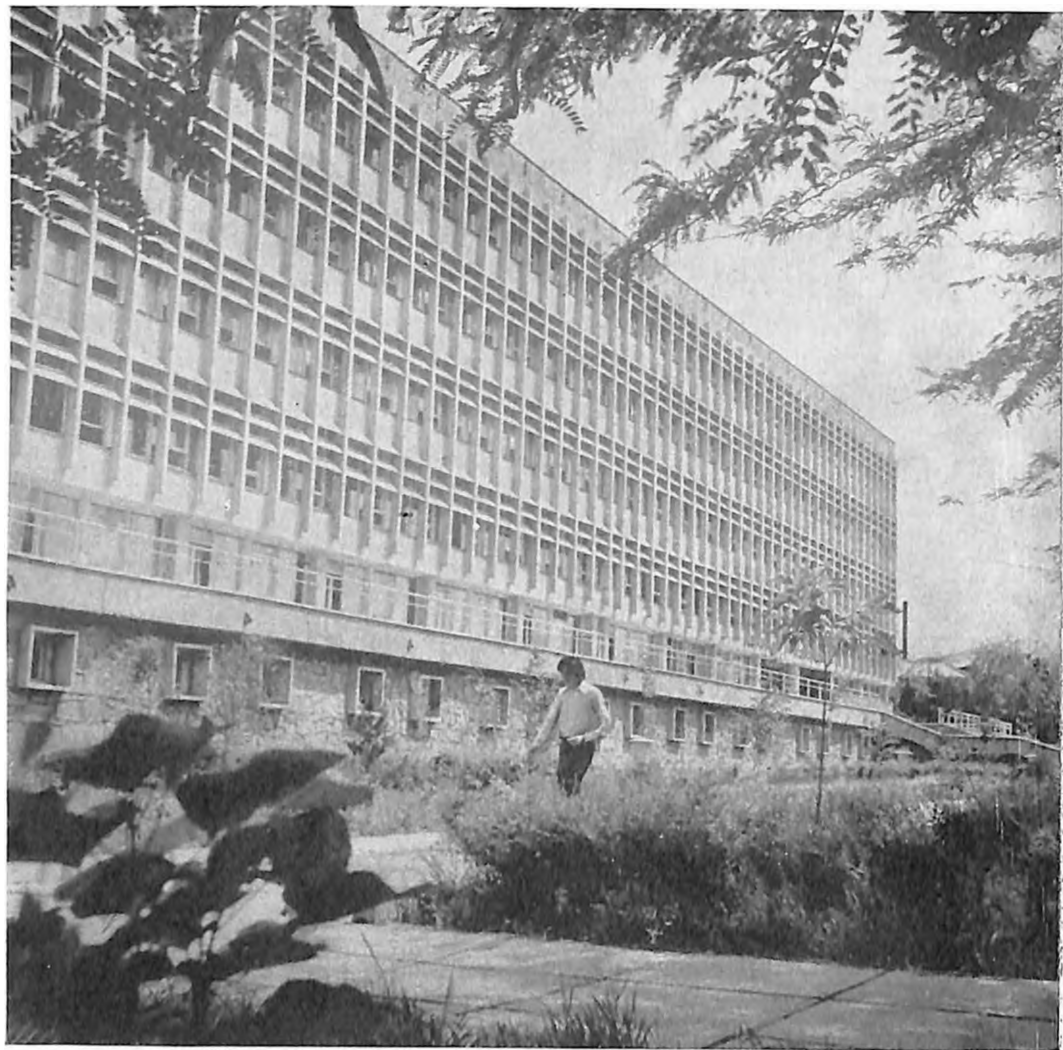

Академия наук Киргизской ССР. Арх. Ю. Билинский, А. Бочаров.

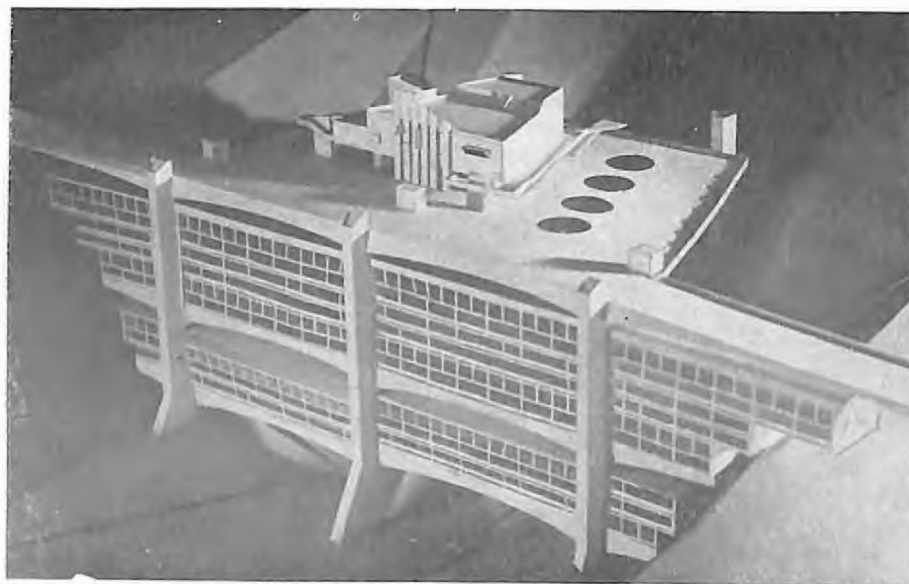
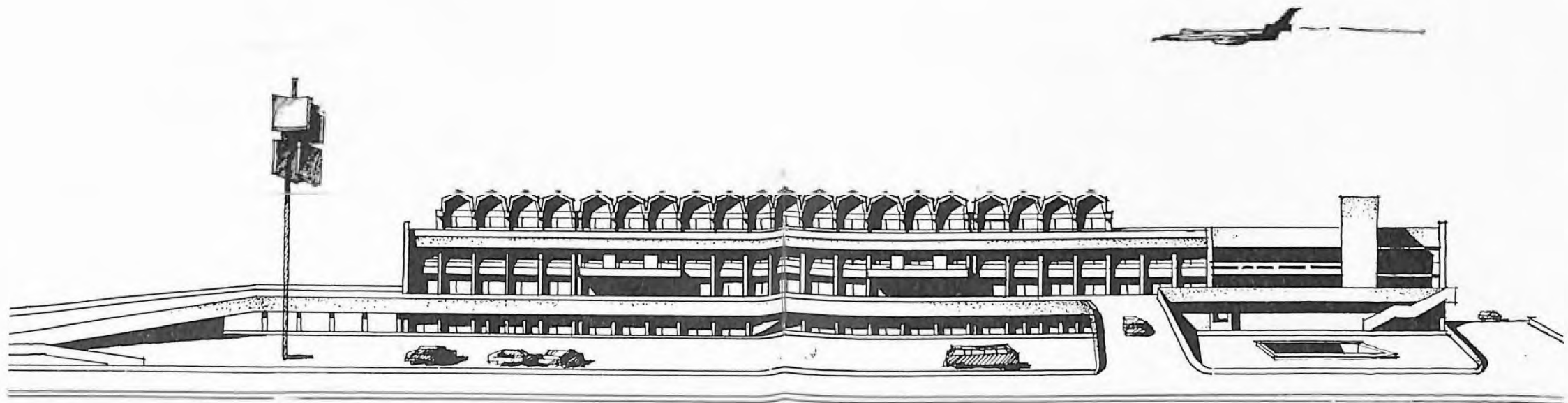
Министерство строительства. Арх. Г. Кутателадзе. 1971 г.
 Дом политехпросвещения. Арх. В. Шапошник, А. Голованев, А. Джумакалиев, 1975 г.¹
 Общий вид.

Проектный институт «Киргиздортранспроект». Арх. Г. Кутателадзе, К. Сарбанов,
Р. Москов. 1975 г.

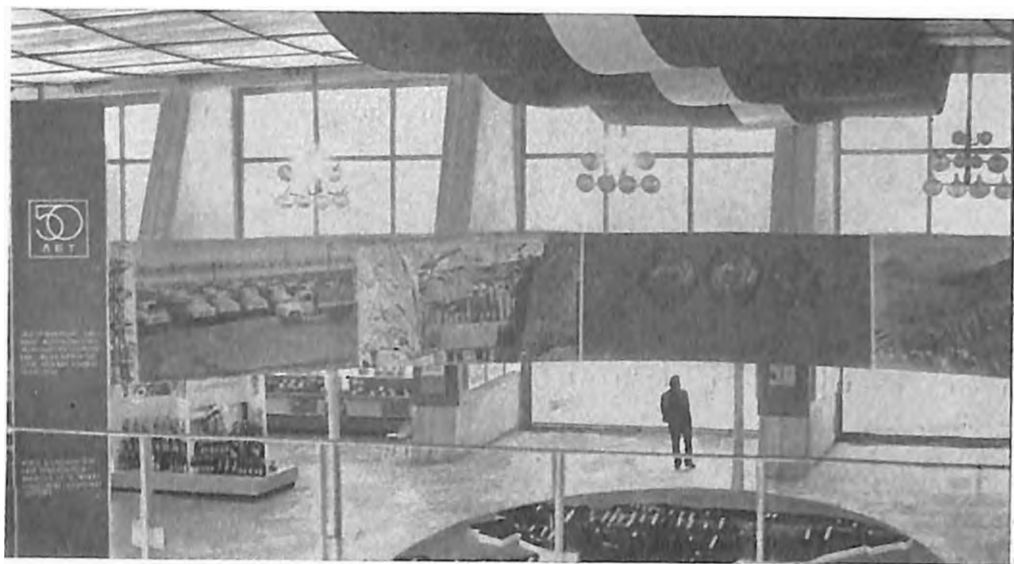

Министерство юстиции и Верховный Суд Киргизской ССР. Арх. В. Курбатов. 1972 г.

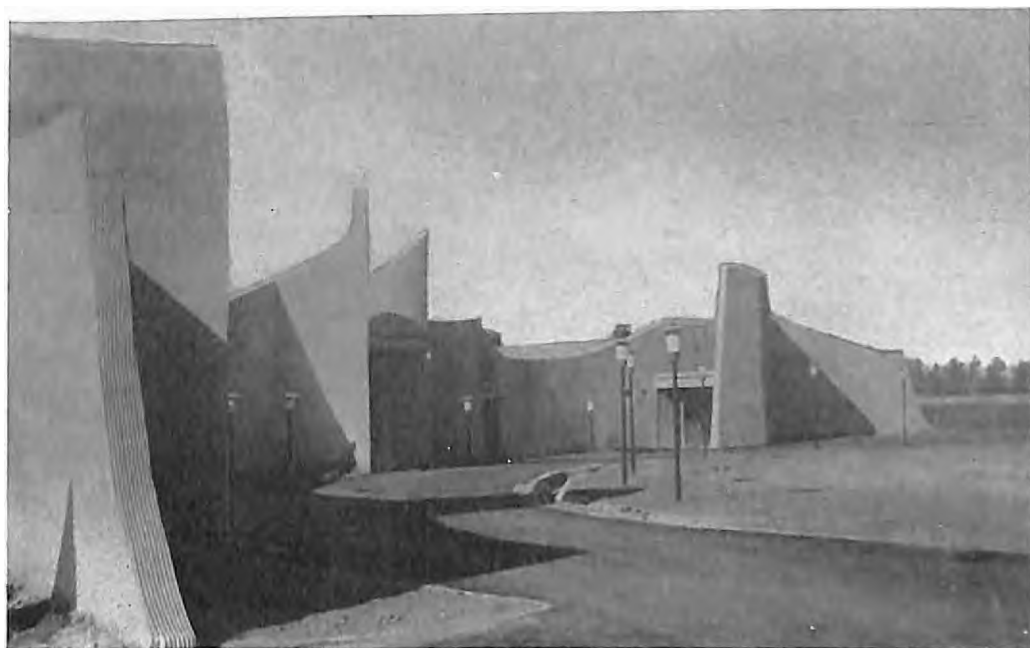

Аэровокзал аэропорта «Манас». Арх. В. Иванов, А. Куделя, А. Джуманалиев, инж. С. Лопатин и др. Проект.
Дом-мост в застройке на сложном рельефе близ г. Фрунзе. Макет. Дипломный проект Ш. Джекшенбаева. Руководитель доцент В. Курбатов. 1971 г.

Жилой комплекс на сложном рельефе для г. Фрунзе. Дипломный проект Д. Омуралиева. Руководители: доцент В. Курбатов, преподаватели В. Фохт, А. Шкаев. 1975 г.

Главный павильон Выставки достижений народного хозяйства Киргизской ССР. Арх. В. Лызенко, А. Нежурин, инж. И. Петров, В. Даурцев, Л. Эрлихман. 1974 г. Общий вид. То же. Интерьер.

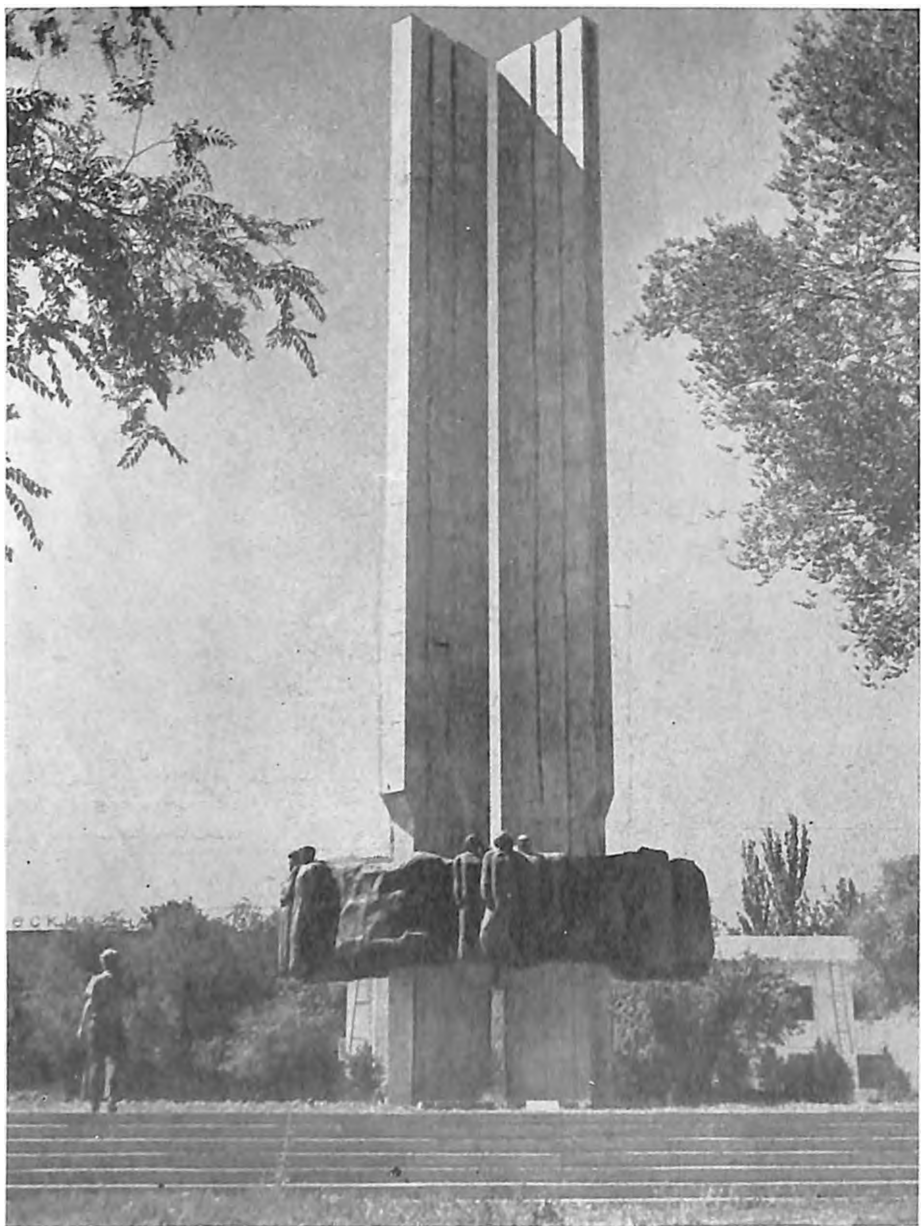
Павильон «Промышленность», ВДНХ Киргизской ССР. Арх. П. Иванов. 1971 г.
Павильон «Животноводство», ВДНХ Киргизской ССР. Арх. А. Абдулдабаев.

Памятник В. И. Ленину. Скульптор Г. Нерода, арх. В. Верюжский, 1948 г.

Памятник М. В. Фрунзе. Скульпторы Г. Дубинский, А. Посяда. арх. Е. Вулых, В. Хавин, А. Исаев. 1969 г.

Монумент Дружбы. Скульпторы: Т. Садыков, С. Бакашев, З. Хабибулин, арх. А. Нежурин, М. Сударенов, Г. Мулявин. 1974 г.

Памятник генералу И. В. Панфилову. Скульптор О. Мануйлова, арх. В. Верюжский. 1942 г.

**Памятник Токтогулу. Скульптор Г. Айтиев, арх. А. Исаев. 1974 г.
 Монумент Трудовой славы. Скульптор Т. Садыков, арх. А. Нежурин. 1974 г.
 Аллея Героев. Арх. В. Курбатов, авторы скульптурных портретов скульпторы Т. Сады-
 ков, В. Шестопап, А. Мухутдинов, З. Хабибулин, Г. Тупый, Т. Досмагамбетов. 1975 г.**

хе, вздымая один из своих углов в сторону главного входа в павильон, огражденный двумя мощными пилонами опор. Впечатление воздушности создается еще и тем, что на всю 70-метровую величину пролета кровли стены павильона выполнены в виде сплошного прозрачного витража. Вантовое покрытие крупного общественного сооружения в условиях Киргизии осуществлено впервые.

Проект павильона выполнен в институте «Фрунзегорпроект» (арх. В. Лызенко, А. Нежурин, инж. В. Даурцев, И. Петров, Л. Эрлихман). Авторы удостоены премии Ленинского комсомола Киргизии.

Бурный рост города привел к тому, что аэропорт оказался в окружении застройки. Кроме того, и по своим техническим качествам он уже не отвечал всем требованиям современной авиации. В связи с этим было принято решение о выносе его за городскую черту и строительстве нового аэропорта в 28 км от Фрунзе. С 1974 г. аэропорт «Манас» принимает рейсы из Москвы и одновременно продолжается строительство всего комплекса зданий, который включает аэровокзал на 1700 пассажиров в час, командно-диспетчерский пункт, гостиницу на 530 мест и другие сооружения.

Проект создан в институте «Киргизгипрострой» большим коллективом специалистов (арх. В. Иванов, А. Джуманалиев, А. Куделя, инж. С. Лопатин и др.). Наиболее крупным сооружением является аэровокзал. Его планировка решена в трех уровнях так, чтобы разделить поток прибывающих от потока отлетающих пассажиров.

Объемно-пространственная композиция сооружения учитывает необходимость создания так называемого «пятого фасада», который открывается взору сверху, из окна самолета. Композиция решена крупно и ясно, в простых современных формах и создает четкий архитектурный образ большого транспортного сооружения.

В архитектуре отдельных объемов, деталей и элементов аэровокзала наблюдается поиск художественного облика здания. Внутреннее пространство решено в виде единого объема, центром которого является операционный зал, перекрытый складчатой конструкцией, обогащающей интерьер и определяющей начертанием складок главную композиционную тему фасадов.

Много внимания уделено вопросам отделки. Так, наружные стены облицовываются армянским туфом, наружные колонны — мрамором, цоколь — гранитными плитками. Лестница также из гранита, а большие поверхности остекления заключены в витражи из алюминия. В интерьерах главных залов предусмотрены художественные монументальные панно.

Здание контрольно-диспетчерского пункта выполнено в виде четырехэтажного квадратного в плане блока с внутренним двором и диспетчерской башней, возвышающейся над аэропортом. Гостиница, входящая в комплекс сооружений аэропорта, запроектирована из двух объемов.

Таков сложный организм нового аэропорта «Манас», который по своему техническому уровню способен практически принимать все типы современных воздушных лайнеров.

Рассмотренные примеры современных общественных зданий и сооружений г. Фрунзе говорят о том, что столица Советского Киргизстана в полной мере оправдывает звание центра науки и культуры республики.

МОНУМЕНТАЛЬНАЯ ПРОПАГАНДА

Политические и культурные достижения советского народа проявляют себя и в монументальном искусстве, которое все глубже и шире проникает в городскую среду. Большое значение монументальной пропаганде придавал В. И. Ленин. По его инициативе был подготовлен и 12 апреля 1918 г. принят Декрет Совета Народных Комиссаров о памятниках Республики. В. И. Ленин указывал на важность не только идейного содержания памятников и монументов, но и правильный выбор мест для их размещения.

Не трудно поэтому понять, что вопросы монументальной пропаганды тесно связаны с градостроительным развитием населенного места, с формированием его площадей, улиц, комплексов и ансамблей, что полноценное решение этих вопросов возможно путем синтеза архитектуры с монументальным искусством. Эта задача наиболее сложна при организации городской среды в целом и отдельных ее зон, но и в то же время задача благодарная, так как ее решение может подарить городу произведения высокого искусства.

Монументальная пропаганда связана, в первую очередь, со скульптурными произведениями. Зарождение профессиональной скульптуры в Киргизии связано с приездом во Фрунзе во второй половине 30-х годов Л. Месароша, О. Мануйловой и В. Пузыревского. В эти годы родились первые замыслы и эскизы отдельных монументальных произведений для города.

Однако первый опыт практической реализации синтеза архитектуры с монументальным искусством завершился лишь в 1941 г., когда О. Мануйлова закончила большой скульптурный рельеф для фриза фронтона здания прокуратуры республики. Тема барельефа посвящена жизни трудовой Киргизии и рисует образы и фигуры воинов, рабочих, крестьян и пионеров, скомпонованные в живые динамичные группы. К сожалению, помещенный высоко и теряющийся в зелени деревьев барельеф трудно заметить при движении по этому участку пр. Дзержинского.

Таким образом, начало 40-х годов стало моментом зарождения процесса монументальной пропаганды во Фрунзе, который получил свое последующее и все более широкое развитие уже с 60-х годов.

Новые памятники и монументы разместились, главным образом, в центральной части города, в местах, которые посещаются большим количеством горожан и гостей столицы. При этом решаются вопросы благоустройства не только новых, но и построенных ранее монументальных произведений. Так, территория вокруг памятника И. В. Панфилову значительно расширена, освобождена от ограды парка и представляет теперь большое хорошо озелененное пространство, сливающееся с зо-

ной городского центра. Памятник стал лучше просматриваться, не стало отвлекающих внимание деталей окружения.

К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина был реконструирован и благоустроен участок пр. Дзержинского и часть Дубового парка около памятника вождю, установленного еще в 1948 г. Теперь здесь располагается площадь Ленина. Она вымощена крупными бетонными плитами, по ее сторонам в газонах установлены светильники-торцы. За памятником произведена расчистка зеленых насаждений и теперь силуэт монументального сооружения четко рисуется на фоне неба.

Первым мемориальным памятником города была братская могила борцов за Советскую власть, сооруженная в Дубовом парке еще в 20-х годах и увенчанная монументом из бетона. Художественные достоинства памятника были невысокими и в 1960 г. он был реконструирован (арх. И. Люблинский).

Новый памятник борцам за Советскую власть выполнен в виде четырехгранного стройного обелиска из розового полированного гранита и имеет высоту 11 м. Обелиск, увенчанный бронзовым венком с эмблемой серпа и молота, возвышается на ступенчатом пьедестале. В основании монумента стилобат из того же гранита. По углам стилобата на лафетах лежат орудийные стволы из бронзы, с южной и северной сторон — гранитные мемориальные доски с именами героев. Здесь под обелиском покоится прах командира 1-го Советского полка в Киргизии коммуниста Я. Н. Логвиненко и его боевых соратников. Памятник будет вечно напоминать потомкам о славе и героизме защитников Советской власти в Киргизии.

В 1970 г. с западной стороны этого памятника сооружен из такого же красного полированного гранита мемориальный памятник героям, павшим в Великую Отечественную войну, у которого горит вечный огонь (арх. А. Исаев).

В 1975 г. в Центральном сквере города поставлен памятник великим учителям коммунизма Карлу Марксу и Фридриху Энгельсу. Это — бронзовая группа на невысоком пьедестале, выполненном из светло-серого гранита (пьедестал реконструирован по проекту арх. Е. Писарского). Памятник вписался в пространство сквера и хорошо сочетается с существующей зеленью и окружающей застройкой.

Многие горожане помнят, что еще не так давно с южной стороны ул. Московской, между ул. Тоголока Молдо и Коеенкозова, простирался пустырь, а сейчас здесь раскинулся благоустроенный сквер, носящий имя талантливого киргизского поэта-просветителя Тоголока Молдо.

На центральной аллее сквера на фоне Киргизского хребта в окружении зелени и цветов стоит выполненный из цельного камня розового гранита памятник Тоголоку Молдо (скульптор народный художник Киргизии О. Мануйлова, 1963 г.).

В 1960 г. общественность республики отмечала 100-летие со дня рождения выдающегося народного музыканта и композитора Мураталы Куренкеева, создавшего более 80 произведений народной инструментальной музыки. Его имя носит музыкально-хореографическое училище. На территории его, по ул. Московской, в ознаменование этой даты

в 1961 г. установлен памятник Куренкееву. Пьедестал выполнен из местного серого гранита (скульптор О. Мануйлова, арх. П. Иванов).

Во Фрунзе сложилась традиция устанавливать бюсты в наиболее благоустроенной и озелененной части городского центра — на пр. Дзержинского. Так, в конце 50-х годов на пересечении проспекта с ул. Иваницына был установлен бронзовый бюст А. И. Иваницына (скульптор Н. Лодягин, арх. И. Люблинский) — руководителя первых большевистских ячеек в Пишпеке и уездно-городского комитета партии, организатора и проводника передовых большевистских идей.

9 сентября 1975 г. был открыт бюст герою наших дней — прославленной свекловичнице, дважды Герою Социалистического Труда Зууракан Кайназаровой. Одухотворенное лицо ее как бы является символом женщины-труженицы, женщины-матери.

Бюст установлен с западной стороны пр. Дзержинского (скульптор Т. Садыков, арх. В. Курбатов). Сооружение состоит из бюста на постаменте и площадки живописного очертания, ассоциирующегося с рисунком киргизского орнамента. Все выполнено из розового гранита.

Наряду с памятниками камерного характера в городе сооружаются монументальные произведения более крупного масштаба, воплощающие идеи и образы исторического значения и смысла.

На пр. Молодой Гвардии, с северной стороны пересечения его с Ленинским пр., в 1963 г. сооружен бронзовый памятник героям-комсомольцам старшего поколения (скульптор В. Пузыревский при участии Т. Тупого, арх. А. Коржемпо). Авторы стремились к созданию типичных и одновременно монументальных образов героев. Воины-комсомольцы, киргиз и русский, стоят на гранитном пьедестале, олицетворяя мужество, героизм и подвиг. Пьедестал высотой 5 м выполнен из киргизского розового гранита и несет изображение комсомольского значка и надпись: «Героям-комсомольцам старшего поколения. Комсомольцы 60-х годов. 1963 год». Перед памятником раскинута площадка на ширину пространства между аллеями и фланкирована гранитными досками и надписями на киргизском и русском языках: «Мы шли в бой за коммунизм». Густая зелень деревьев создает удачный фон для всей композиции памятника, который поставлен по оси пр. Молодой Гвардии и отвечает в целом масштабу этого участка центральной части города.

Более 30 лет прошло с тех дней, когда появился первый замысел создания памятника Михаилу Васильевичу Фрунзе, чье имя носит столица Киргизии. И вот в 1970 г. на привокзальной площади города был сооружен памятник выдающемуся деятелю Советского государства (скульптор Л. Дубиновский, А. Посядо, арх. Е. Вулых, В. Хавин, А. Исав). Он гармонирует с характером застройки и озеленением площади.

В связи с празднованием 100-летия со дня рождения выдающегося киргизского акына и композитора Токтогула Сатылганова в 1965 г. был заложен камень на месте сооружения ему памятника близ здания театра оперы и балета.

Певец обездоленных и угнетенных, страстный борец против самодержавия, против баев и манапов, всю жизнь бесстрашно служивший вечной правде, он с радостью воспевал Советскую власть.

4 октября 1974 г. в канун полувекового юбилея республики и ее Компартии состоялось открытие памятника Токтогулу Сатылганову. Памятник сооружен на просторной площади (которая теперь носит его имя) с южной стороны здания республиканского оперного театра. На простом по форме кубическом пьедестале из красного гранита в спокойной, задумчивой позе изображена фигура акына с комузом в руке. Он словно внимает звукам новой жизни, сосредоточенно и пристально всматриваясь в нее. Удачно найден масштаб памятника, который хорошо вписывается в архитектурную среду площади. Архитектура памятника дополняет художественное решение образа акына. Перед памятником, ближе к ул. Советской, устроены 2 источника, выполненные в виде пиал. Авторы памятника — Народный художник СССР, лауреат Государственной премии Киргизской ССР имени Токтогула Гапар Айтиев, заслуженный архитектор республики Аскар Исаев.

В канун празднования полувекового юбилея республики и Компартии Киргизии в 1974 г. на Центральной площади города воздвигнут монумент Трудовой Славы (скульптор Т. Садыков, арх. А. Нежурин), выполненный в виде девятиметрового квадратного в плане параллелепипеда, облицованного темно-красным гранитом. Он установлен на пересечении осей симметрии главных фасадов Дома правительства и Киргизского театра драмы. Объем монумента зрительно расчленен на кубическую завершающую часть и нижнюю, символизирующую полотнища Государственного флага Киргизской ССР. На стороне куба, обращенной к Дому правительства, помещен герб Киргизской Советской Социалистической Республики. На четырех сторонах нижней части монумента расположены изображения орденов, которыми награждена республика: 2 ордена Ленина, ордена Дружбы народов и Октябрьской Революции. Герб и рельефы орденов выполнены из кованой меди. Монумент Трудовой Славы художественными средствами увековечил важные вехи трудовой биографии республики.

В эти же предпраздничные дни, 18 октября 1974 г., состоялось торжественное открытие монумента Дружбы (скульпторы Т. Садыков, З. Хабибулин, С. Бакашев, арх. А. Нежурин).

Этот величественный, обращенный ввысь обелиск сооружен благодарным киргизским народом, всеми трудящимися Киргизстана в честь 100-летия добровольного вхождения Киргизии в состав России. Он олицетворяет нерушимое единство и братство киргизского народа с великим русским народом, со всеми народами Советского Союза.

Монумент сооружен в центральной части города, между Ленинским пр. и ул. Панфилова, Пушкина и Орозбекова. Два белоснежных пилона, как два крыла, взметнулись на 30-метровую высоту. Облицованные полированным уральским мрамором, пилоны опоясывает многофигурное кольцо — рельеф из кованой меди, символизирующий нерасторжимое единство русского и киргизского народов. В центре композиции две женщины-матери: русская и киргизка.

В ознаменование 30-летия победы в Великой Отечественной войне в г. Фрунзе была сооружена и торжественно открыта 9 мая 1975 г. Аллея Героев. Она расположена в центральной части города по пр. Моло-

дой Гвардии, на его отрезке между Ленинским пр. и ул. Киевской, имея общую протяженность более 100 м. Аллея Героев является первым архитектурным монументальным градостроительным ансамблем в Киргизии и увековечивает память о славных подвигах героев-киргизстанцев в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

Важной особенностью и достоинством ансамбля являются умелые пространственные подключения к его композиции памятника комсомольцам Киргизии, установленного по другую сторону Ленинского пр. Композиционное построение ансамбля очень масштабно по отношению к сложившейся градостроительной ситуации в данной части города, учитывает характер озеленения, рельефа и ориентацию данной территории.

Аллея решена в виде четырех последовательно возвышающихся площадок в направлении с севера на юг от Ленинского пр.

В центре каждой площадки помещен небольшой бассейн, в котором постоянно струится прозрачная вода, символизирующая чистоту и жизненную силу героев, проистекающую из глубин родной земли, из души своего народа. На самой верхней, четвертой площадке, в ее середине, находится гранитная стена, на которой запечатлены в бронзе имена всех героев-киргизстанцев и помещена на киргизском и русском языках лаконичная надпись: «Вечная слава героям Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.»

Все элементы и детали ансамбля с большой убедительностью создают атмосферу торжественности, мужества и героизма. Четкий ритм террас-площадок, бюстов и бассейнов, тепло-красноватый цвет киргизского гранита, из которого выполнены постаменты, бассейны, стена, ступени и бордюры, бронза бюста и надписи в сочетании с красным земляным покрытием, густая зелень деревьев и яркий ковер трав окружающих газонов вызывают ощущение гармонии и покоя.

Аллея Героев за короткий срок стала достопримечательностью столицы Киргизии. Здесь назначают традиционные встречи войны-ветераны, принимают присягу молодые воины, проводятся другие торжественные церемонии. На Аллее Героев в почетном карауле стоят курсанты Фрунзенского училища гражданской авиации. Аллея сооружена по проекту архитектора В. Курбатова, бюсты героев выполнили скульпторы Т. Садыков, А. Мухутдинов, В. Шестопал, Г. Тупый, З. Хабибулин, Т. Досмагамбетов.

Активное введение в городскую застройку произведений монументального искусства заметно обогащает среду города. Приведенные примеры говорят о бесспорных успехах в этой сложной сфере формирования художественного облика Фрунзе, высокие достижения в которой возможны лишь при действительном синтезе архитектуры с монументальным искусством.

Монументальное произведение должно рождаться как апофеоз архитектурного ансамбля, должно завершить эстетическую организацию зодчества, а не наоборот. Только в гармоническом единстве функций, пользы и красоты можно найти могучий источник, питающий подлинные произведения зодчества и ваяния, способные стать памятниками нашего времени.

БУДУЩЕЕ НАЧИНАЕТСЯ СЕГОДНЯ

Направленность развития советской архитектуры в настоящее время и на перспективу в своих главных чертах обусловлена принципами научного коммунизма, изложенными в Программе КПСС.

Велики и ответственны задачи архитекторов, строителей и проектировщиков в 10-й пятилетке. Почетный долг и обязанность Союза архитекторов СССР, каждого архитектора — настойчиво добиваться значительного улучшения качества строительства, направлять творческую энергию на создание отвечающих современным требованиям промышленных и сельскохозяйственных объектов, красивых и благоустроенных городов и сельских поселков, способствовать тому, чтобы проекты жилых домов, культурно-бытовых зданий и других сооружений обеспечивали хорошие условия для труда и отдыха советских людей.

Курс на повышение эффективности и качества всех сфер трудовой деятельности находит прямое отражение и в архитектуре. «Сделано многое, но предстоит сделать еще больше. Сегодня мало построить жилища — нужно, чтобы они были добротными и удобными, мало иметь в магазинах товары — нужно, чтобы они были высокого качества, удовлетворяли разнообразным вкусам наших людей. Все это составляет сейчас предмет особой заботы партии, ее Центрального Комитета, Политбюро ЦК КПСС.

При этом непрерывно будет улучшаться качество жилья, его, так сказать, добротность, планировка и отделка квартир. Недавно утвержденная программа разработки новых типовых жилых домов для следующего этапа массового жилищного строительства рассчитана именно на это. В ней предусматривается дальнейшее повышение средних норм жилой площади на каждого человека, просторнее станут и комнаты, и кухни и подсобные помещения»¹. Эти

¹ Из речи тов. Л. И. Брежнев на встрече с рабочими автозавода ЗИЛ 30 апреля 1976 г. «Правда», 1 мая 1976 г.

слова тов. Л. И. Брежнева свидетельствуют о том большом внимании, которые партия и правительство оказывают жилищной проблеме, вопросам архитектуры жилых зданий.

Каковы научные прогнозы развития жилища на будущее?

Основой перспективного формирования жилища в нашей стране является принцип возможно большего его соответствия социально-демографической структуре и образу жизни населения, гигиене и культуре быта советских людей.

В процессе перехода нашего общества в фазу коммунизма и в связи с основными перспективными направлениями изменения образа жизни советских людей развитие жилища все более будет приобретать новые характерные особенности:

свобода выбора жилища, его формы, тип и размещение с целью предоставления человеку наиболее широких возможностей и условий для проявления его способностей;

свобода выбора удовлетворения бытовых потребностей в жилище — в зависимости от различных индивидуальных и семейных запросов; наряду с этим освобождение каждого от тягот домашнего хозяйства, отнимающего время на неэффективный, малопродуктивный труд;

увеличение свободного времени, реализуемого в жилище, изменение его содержания. Свободное время все более будет использоваться для активной творческой деятельности, возрастет роль самообразования и профессиональных занятий дома, получают развитие различные виды любительского труда и другие формы проведения досуга;

выравнивание уровней комфорта и благоустройства жилища в городских и сельских условиях в результате стирания различий между городским и сельским образом жизни;

отражение в архитектурно-пространственной организации жилища интеллектуализации всех слоев населения, растущей социальной стабильности, что способствует развитию общения на основе разнообразных культурных интересов и проникновения их в среду семейной жизни. В этих условиях одних соседских связей оказывается недостаточно, их значение, хотя и сохранится в определенных случаях, но далеко не будет типичным и определяющим;

повышение значения элементов природы в жилище и естественных ландшафтов, в которые вписываются жилища, — как необходимое условие физического и психического здоровья населения, защиты от отрицательных влияний дальнейшей урбанизации поселений;

обеспечение каждой семьи отдельной жилой ячейкой (квартирой) как отражение тенденций увеличения общественной роли и задач ее укрепления;

стремление к соразмерности и цветной гармонии, цельности композиции и разнообразию в архитектуре жилища.

Домашнее хозяйство все более станет опираться на систему общественного обслуживания, которое сможет удовлетворить как коллективный, так и семейно-индивидуальный характер потребления продуктов и услуг. Эффективность домашнего хозяйства будет повышаться,

прежде всего, за счет избавления его от трудоемких процессов, что требует сближения жилых ячеек (квартир) с системой общественного обслуживания и последующего их слияния в единый организм в виде жилого комплекса.

Одной из актуальных проблем является необходимость сближения сроков физической и моральной амортизации жилища. Физический износ зданий составляет в большинстве случаев 100—120 лет, а моральный происходит каждые 20—25 лет, т. е. за период смены поколений, в течение которого изменяется общий уровень потребности в жилище в связи с повышением уровня культуры, развитием социальных процессов. Нельзя также забывать, что в процессе жизни одного поколения происходит неоднократное изменение требований к жилищу, чем определяется срок морального износа элементов жилища, равный 80-ти годам.

Для разрешения указанной проблемы предлагается, с одной стороны, создание модели, отражающей параметры и динамику социально-демографической структуры общества во взаимосвязи ее со структурой жилого фонда страны, которая станет надежным инструментом формирования структуры нового жилища и реконструкции старого в ближайшем и более отдаленном будущем; с другой, разработка на основе целенаправленного развития техники гибкого трансформирующего жилища, индивидуально регулируемого в соответствии с изменениями потребностей каждой семьи и ее членов.

Жилище будущего обеспечит каждому спокойную обстановку для отдыха, занятий, воспитания детей. Особое место в жилище займут личная гигиена и занятия физкультурой, что потребует дополнительной площади и оборудования.

Развитие бытового обслуживания и общественного питания, увеличение энерговооруженности и технического оснащения жилища приведут к изменению характера отдельных помещений квартиры.

Кухня как изолированное место малоэффективного труда будет исчезать по мере развития общественных форм обслуживания. Уборка помещений, стирка белья и уход за одеждой будут, с одной стороны, также обеспечиваться различными формами, а с другой — развитием бытовой техники, размещаемой в жилой ячейке и отдельном помещении.

Более разнообразными станут формы воспитания и образования детей различных возрастов: от воспитания детей младших возрастов (по преимуществу — в кругу семьи) с использованием технических средств получения информации и оказания квалифицированной медицинской и педагогической помощи — до воспитания и образования детей старших возрастов (в специальных и общего типа общественных учреждениях).

Солнце, воздух, зеленые насаждения будут все больше включаться в жилище, определяя его архитектурно-пространственное решение.

Совершенствование гигиенических параметров жилища приведет к увеличению числа жилых комнат на семью, к более дифференцированному зонированию помещений, к большему раскрытию основных

помещений в природу, к улучшению оборудования для пылеудаления, стирки, мусороудаления и т. п.

Предполагаются следующие основные периоды развития жилища, определяющие его количественные и качественные характеристики, степень гибкости, мобильности, конструктивные системы, виды инженерного оборудования и методы строительства.

На первом этапе основная часть семей будет иметь благоустроенные квартиры, отвечающие требованиям гигиены и культуры быта, учитывающие местные природно-климатические условия.

Число комнат в квартире, как правило, будет равно количеству членов семьи. В жилых ячейках и комплексах будет применяться усовершенствованное бытовое и инженерное оборудование, значительно повысятся гигиенические, бытовые и эксплуатационные качества квартир и домов, будет предусмотрена возможность некоторой трансформации планировочного решения квартир. В жилой ячейке будет обеспечен тепловой комфорт с учетом климатических районов и сезонов (кубатура из расчета 30—40 куб. м на человека), получают разрешение проблемы создания благоприятной световой и звуковой среды. Окружающая жилище градостроительная и природная среда должна быть оздоровлена путем полного современного инженерного оборудования, благоустройства и озеленения территории.

Основной тенденцией в этот период является последовательное повышение комплексности строительства объектов жилища, в которых органично сольется жилье с широкой сетью разнообразных учреждений культурно-бытового обслуживания. Комплексное жилище составит основу градостроительного единства различных поселений; вместе с тем оно придает необходимое разнообразие облику поселений, поскольку будет отражать как климатические и региональные особенности размещения, так и уровень урбанизации поселений, связанные со специфическими социально-экономическими, этническими и другими особенностями исторического развития поселений.

Массовое жилищное строительство будет отвечать эстетическим требованиям, которые предъявлены ему в настоящее время. Так, например, должны быть преодолены монотонность и безликость жилой застройки, сухость и механичность композиционных решений, сложившиеся на начальных этапах развития заводского домостроения. В связи с этим более совершенной станут системы застройки и методы типизации, фасады зданий будут иметь множество вариантов, улучшатся объемно-пространственные решения на основе применения блок-секций и других типовых элементов, расширится палитра отделочных материалов.

На втором этапе предполагается возможность предоставления каждому члену семьи отдельной комнаты и общей комнаты для всей семьи. Таким образом, число комнат в жилой ячейке (квартире) будет на одну больше, чем число членов семьи.

Конструктивные решения позволяют трансформировать отдельные помещения жилой ячейки в соответствии с потребностями семьи и отдельных ее членов. Будет обеспечено индивидуальное регулирование

микроклимата в жилой ячейке, расширен комплекс помещений и приборов для личной гигиены, оптимизирована взаимосвязь жилища с природой и градостроительной средой. Автоматизация бытовых процессов и развитие общественных форм культурно-бытового обслуживания создадут возможность для участия всего трудоспособного населения в общественном производстве.

Получит большее развитие строительство жилых комплексов и крупных жилых образований с высоким уровнем культурно-бытового обслуживания. Предполагается, что это будут комплексы с полностью обобществленным бытом, населенные преимущественно молодежью или многодетными семьями, где обеспечивается доставка товаров и услуг на дом. Возможны и другие варианты сочетания жилья и обслуживания, которые будут отвечать тем или иным особенностям образа жизни определенной группы людей.

В этот период будут окончательно преодолены схематизм и однообразие архитектуры жилища, все более органично будет проявляться композиционная связь жилища с общественными сооружениями и центрами. Внедрение новых конструкций и материалов, достижение полной гибкости технологии массового индустриального производства обеспечит пластическое богатство и разнообразие архитектуры жилища, а также определенную индивидуальность облика застройки. В композициях застройки будут широко и многосторонне использованы цвет и синтез искусств.

Природа либо ее элементы, все более проникая в жилище, станут одним из постоянных компонентов, определяющих его объемно-пространственную структуру. При этом будет достигнута органическая связь пластически развитых архитектурных форм с природными ландшафтами.

Чтобы достигнуть высокой нормы заселения, надо значительно увеличить объем строительства к этому периоду. Для этого необходимы комплексы мероприятий по дальнейшему повышению заводской готовности сборных элементов, росту уровня механизации и автоматизации строительного производства, позволяющие значительно снизить затраты труда на строительство и широко реализовать резервы повышения его производительности в строительной промышленности.

Но каковы новые типы жилых и общественных зданий, чем будет отличаться своеобразие застройки Фрунзе?

Думается, что наиболее верный и окончательный ответ на эти вопросы даст сама жизнь. Вместе с тем мы уже сейчас можем определить основные черты будущего Фрунзе, которые тесно связаны с перспективами его народнохозяйственного развития, спецификой природных условий, особенностями истории культуры города. Неповторимое сочетание объективных и субъективных факторов, влияющих на процесс формирования городского организма, является основой создания своеобразия его облика. Необходимо, в первую очередь, обратить внимание на природное окружение, на ту естественную среду, в которой развивается и в которую все шире вливается и все глубже проникает г. Фрунзе. В чем же здесь заключается влияние природной среды? Сей-

час, когда на юго-востоке Фрунзе возводятся, по существу, последние здания в новом жилом районе, когда интенсивно реконструируется и застраивается центральная часть города, когда на полную мощность развернул и продолжает увеличивать производство новый крупный домостроительный комбинат,— острой стала проблема: куда расти городу, где строить дальше?

Фрунзе продолжает быстро увеличиваться, опережая, как правило, расчетный прогноз численности его населения. Город почти исчерпал резервы для экстенсивного развития! Свободных территорий практически больше нет! С трех сторон — востока, севера и запада — столицу обступают сельскохозяйственные угодья, в изрядном размере сократившие свои площади в результате наступления городской застройки. Сельское хозяйство республики терпит известный ущерб из-за роста городов, а ограниченный фонд пригодной для обработки земли в Киргизии заставляет принимать действенные меры для разумного регулирования и выявления оптимальных форм и направлений процесса урбанизации.

К южной границе Фрунзе подступили горы, указывая предел его развития и в этом направлении. Таким образом, и природные факторы, и народнохозяйственные интересы, и ряд других обстоятельств убедительно вынуждают искать какие-то новые пути градостроительного развития столицы Киргизии.

Наиболее очевидной здесь является возможность роста города ввысь, т. е. дальнейшее увеличение этажности зданий и сооружений. В генеральном плане предусматривается, например, строительство жилых домов повышенной этажности, что позволит увеличить плотность застройки. И хотя это связано с определенными затратами, представляется необходимым неуклонное увеличение доли многоэтажного строительства в целях оптимального использования имеющихся территорий.

Говоря о росте в третьем измерении, нельзя забывать и о просторанстве, которое можно создать ниже уровня земли, о так называемых подземных этажах. Это направление считается перспективным и предполагает устройство под землей, в первую очередь, сооружений транспортного, вспомогательного и складского назначения, некоторых промышленных предприятий (особенно с высокой степенью автоматизации) и поможет «вернуть» землю природе и человеку.

Уже сейчас мы наблюдаем, как центральная зона Фрунзе теснится в накинутаой еще столетие назад сетке улиц, разрезавшей ее на небольшие квадраты и прямоугольники; видим, как в этих островках, окруженных напряженными артериями магистралей с их шумом, загазованностью воздуха и опасной близостью транспорта, становится все сложнее работать, учиться и отдыхать после трудового дня.

В этих условиях насущной стала проблема реконструкции застроенных территорий на основе современных градостроительных требований. Такая работа уже проводится в настоящее время, в том числе по созданию западного и восточного жилых районов и отдельных микрорайонов согласно новому генеральному плану Фрунзе. Предполагается расширение ряда улиц и проспектов и создание новых, организация си-

стемы микрорайонов с учетом сложившейся застройки и способом сноса амортизированного фонда зданий, особенно малоэтажных. Реконструкция является действенным методом улучшения условий жизнедеятельности городского организма.

При всех различиях и особенностях формирования городского пространства путем либо увеличения этажности застройки, либо реконструкции сложившихся ранее районов, позволяющими более интенсивно использовать территорию города, общий недостаток указанных методов заключается в том, что они, в итоге, не в состоянии предотвратить дальнейшее наступление на окружающие город земли. Они способны лишь несколько замедлить процесс и помочь полнее использовать оставшиеся резервы. Вот почему в любом случае требуется правильно определить направление перспективного расширения жизненного пространства города с учетом природных особенностей, современных технологических и экономических возможностей, функционально-технических, идейно-художественных и других задач.

В сложившейся ситуации естественным и наиболее оптимальным направлением развития города в перспективе остается его продвижение на юг, но теперь не к горам, а уже непосредственно в горы.

Для архитектурной практики Киргизии, расположенной в самой мощной горной системе нашей страны, массовое строительство на сложном рельефе, как ни странно, является делом новым и еще непроверенным. Но здесь нам на помощь может прийти богатый исторический и современный отечественный и лучший зарубежный опыт.

Когда смотришь на подступившие к самому городу предгорья, — эту длинную гряду мягких по очертаниям, меняющих свой цвет по временам года холмов, воображение рисует новый необычный город, покоровший и сделавший еще краше неприступные прежде горы.

В старину, и мы знаем немало примеров, многие поселения, города, храмы и замки воздвигались на высоких и крутых берегах, холмах и даже скалах, чаще всего по соображениям безопасности. Канули в Лету те времена, но теперь мы снова направляемся в горы, чтобы обезопасить и сохранить уже природу, а вместе с ней и человека от стихии урбанизации. Мы обладаем высокой и прогрессивной техникой, и нам в тысячу раз легче и сподручнее осуществить то, что создали своими несовершенными орудиями наши предки.

Градостроительное освоение прилегающих к Фрунзе предгорий может происходить с различным размахом, разными способами и по разнообразным направлениям. Наиболее целесообразной прежде всего и на данном этапе представляется организация в этой части новых селитебных территорий.

Строительство на сложном рельефе имеет не только определенные трудности и особенности, но и обладает известными преимуществами. Оно требует совершенствования и архитектурной мысли, и инженерных расчетов, и дальнейшего развития строительной индустрии — этой главной основы современного массового зодчества.

Хорошо известны достоинства и недостатки как малоэтажного, так и многоэтажного строительства. Малоэтажные жилые дома привле-

кают близостью к земле, к зелени, к приквартирному участку, простой инженерного решения, но они требуют большой площади под застройку. Многоэтажные жилища занимают меньше земли, но они уже отдаляют человека от двора, лишают, как правило, своего ухоженного сада или цветника, вызывают необходимость более мощных, надежных конструктивных решений (особенно в сейсмических условиях), сложного инженерного оборудования зданий и т. п. Как бы хотелось соединить только преимущества этих различных видов жилищ, избавившись одновременно от их теневых сторон.

И, пожалуй, такая возможность в значительной степени открывается. Это — террасное строительство на сложном рельефе. Представьте холм, подножье которого как бы опоясывает протяженный одноэтажный дом со многими квартирами. Выше по склону непосредственно над первым домом и со сдвигом вглубь на его ширину расположен другой протяженный дом и так далее, почти до вершины холма. Получился огромный многоэтажный дом, состоящий из ряда одноэтажных домов-этажей. При этом кровля нижнего дома является индивидуальным двориком для каждой квартиры выше расположенного дома-этажа. Данный прием не нов, он часто использовался и бытует и до сего времени в народном зодчестве ряда горных стран, в частности, на Кавказе, но его современное прочтение открывает богатые возможности и привлекательную перспективу.

Такой одноэтажный-многоэтажный дом-холм — совершенно реальное в нынешних условиях сооружение, не требующее ни особых строительных материалов, ни принципиально новых конструкций, но позволяющее оптимально решить проблему развития расселения в столице Киргизии при создании целой системы подсобных жилых образований.

При проектировании и возведении жилого дома подобного типа возникают и взаимно переплетаются вопросы и задачи не только инженерного порядка, но и социально-функциональные. Как будет жить этот огромный организм, как обеспечить необходимые условия для всего многообразия происходящих в нем общественно-бытовых процессов?

И здесь следует отметить, что весь комплекс жизнедеятельности станет еще полнокровнее в таком доме. С одной стороны, в нем создаются все условия для общения и культурного обслуживания проживающих путем включения в структуру дома полного состава учреждений культурно-бытового назначения и организации удобных связей между ними и квартирами. С другой стороны, расширение индивидуальных ячеек за счет введения в состав каждой квартиры собственных открытых двориков и площадок существенно улучшает бытовой комфорт любой без исключения семьи.

Создание жилых домов-комплексов указанного типа может идти как по линии государственного, так и кооперативного строительства. Прекрасные природные условия, близость зон отдыха, совершенные бытовые удобства и открывающаяся из окон каждой квартиры картина окружающего ландшафта — вот неоспоримые преимущества террасного расселения на горных склонах.

Разумеется, это не единственный вариант строительства на сложном рельефе, но в нем обращает на себя внимание одноэтажность, в общем-то, высотного сооружения за счет использования природных факторов, что, в конечном счете, означает простоту и облегченность несущих конструкций, возможность широкого применения местных строительных материалов (например, кирпича, который нецелесообразен и тяжел для многоэтажных зданий в условиях высокой сейсмичности) и компенсирует издержки на организацию строительства на сложном рельефе.

При соответствующем развитии экономики и совершенствовании техники строительства в условиях гор будут постепенно освоены многие виды и способы организации расселения, которые сейчас существуют как предложения или фантазия. Здесь могут быть и жилые дома-башни, возводимые на, казалось бы, недоступных участках; и бесконечные по длине многоэтажные здания, петляющие в горах подобно автомобильным дорогам; и жилой комплекс на много тысяч жителей, расположенный в огромной пространственной решетке, перекинутой через ущелье и ледники, и т. д. и т. п.

Большой и все увеличивающийся круг новых и необычных задач предстоит решить в будущем. Главную роль при этом должны играть высокообразованные специалисты. Вот почему особую важность приобретает вопрос подготовки кадров, таких кадров специалистов, которые бы на студенческой скамье сознательно готовились к работе над перспективными проблемами архитектуры.

Много талантов среди архитектурной молодежи Киргизии и это — надежный залог прекрасного будущего столицы республики, архитектуры ее улиц и площадей, зданий и монументальных произведений.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Историческое развитие города	9
Дореволюционный Пишпек	9
Столица Советской Киргизии	14
Сегодняшний день города	35
Градостроительное развитие	35
Промышленная архитектура	55
Архитектура жилых зданий	58
Архитектура общественных зданий	75
Монументальная пропаганда	94
Будущее начинается сегодня	99

Курбатов Валентин
Витальевич,
кандидат архитектуры,
Писарской Евгений
Гаврилович

АРХИТЕКТУРА ГОРОДА ФРУНЗЕ

Редактор Кондратьева И. С.
Художник Джекшенбаев Ш. С.
Худож. редактор Васильев Г. И.
Техн. редактор Шевченко Л. Я.
Корректор Шейко Л. М.

ИБ № 551

720737, ГСП, г. Фрунзе, 1,
ул. Советская, 170, изд. «Кыргызстан»

Сдано в набор 2/XI-1977 г. Подписано к печати 28/X 1978 г. Д—00909. Бумага типографская № 1, формат 70×90¹/₁₆, 6,75+3, вкл. физич. печ. л., 7,9+3,5 вкл. условн. печ. л., 8,09—2,84 вкл. учет.-изд. л. Тираж 6000. Заказ № 557. Цена 1 р. 30 коп.

720461, ГСП, Фрунзе, 5, ул. Жигулевская, 102,
Киргизполиграфкомбинат им. 50-летия
Киргизской ССР Госкомиздата Киргизской
ССР.

